

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Лев Альтмарк

«...Если ситуации местами приобретают характер фантастических и даже неправдоподобных, то чувства моих персонажей самые что ни на есть реальные и взаврадашные».

с. 12

Идейно-художественные особенности сказок
Нatalьи Шарapовой

с. 17

«Я сама себя открыла»:
Творческий вечер Ольги Босовой

с. 23

Как ужиться с творческой личностью,
или Что нужно писателю для счастья

с. 24

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович
Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.
Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44
Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 09.11.2018
Журнал вышел в свет 16.11.2018
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
124 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 11/2018

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Философский ноябрь 3

Литературный календарь

Литературный календарь 5
Литературные события 9
Литературные конкурсы 10

Герой номера

Билет на тот свет и обратно
от Льва Альтмарка 12

Рецензии и критика

Идейно-художественные особенности
сказок Н. Шараповой (на материале
«Сказочной страны Шарапунии») 17
Тема любви в поэзии Игоря Исаева 19

Гоголевский вестник

Презентация уникальных книг
В. М. Кимеева и А. И. Копытова 22
«Я сама себя открыла»:
Творческий вечер Ольги Босовой 23

Психология творчества с Ларисой Агафоновой

Как ужиться с творческой личностью,
или Что нужно писателю для счастья 24

Тема номера

Наталья Ахметова-Рыженькая
Стихотворения 26
Людмила Вавилова
Стихотворения 27
Анатолий Градницын
Афоризмы 28

Наталья Дёмина	
<i>Стихотворения</i>	32
Валерий Лепов	
<i>Философия настоящего</i>	34
Елена Торсукова	
<i>Цикл «Простите матерей!»</i>	39
Любовь Черенкова	
<i>О чём писать в условиях современных реалий</i>	42
Ирина Шумина	
<i>Стихотворения</i>	44

Поэзия

Инна Андрианова	
<i>Стихотворения</i>	48
Александр Белкин	
<i>Сказ об Игоре и Ольге</i>	49
Елена Воздвиженская	
<i>Стихотворения</i>	52
Евгений Волков (Чертополохоцвет)	
<i>Стихотворения</i>	54
Кристина Волчецкая	
<i>Стихотворения</i>	55
Николай Ивлеев	
<i>Христос в России. Часть 2</i>	56
Андрей Ивонин	
<i>Стихотворения</i>	62
Наталья Колотилина	
<i>Стихотворения</i>	65
Роман Куприков	
<i>Стихотворения</i>	68
Владимир Сапрыкин	
<i>Стихотворения</i>	70
Павел Черкашин	
<i>Стихотворения</i>	71

Проза и публицистика

Лариса Агафонова	
<i>Оптимистка</i>	72

Наталья Волохина	
<i>Зарисовки</i>	76
Кристина Волчецкая	
<i>История одной старушки</i>	78
<i>Яблочки</i>	80
<i>Это был он, наш папа</i>	81
Александр Долбин	
<i>Пионерский лагерь в Манглиси</i>	82
Людмила Жиркова	
<i>Лучница</i>	89
Елена Лантратова	
<i>Колдовская история</i>	91
Наталья Мосина	
<i>Однажды в зимнем парке</i>	93
<i>Дядя Гоша</i>	94
Натэлла Пак	
<i>Игры детства</i>	96
Мария Стародубцева	
<i>Сиреневые горы. Глава 6</i>	98

Комната отдыха

Дмитрий Сарвин	
<i>Вдохновение</i>	103
Владимир Соколов	
<i>Опростоволосился</i>	105
Сергей Тулупов	
<i>Сватовство лесоруба</i>	107
<i>Подруги из 35-го региона</i>	109

Литературная студия

«Родники Сибири»

Вести из литературной студии «Родники Сибири»	111
--	-----

Детский клуб «Озарёнок»

Поздравляем победителей!	120
Рания Шайхина	120
Елизавета Сергеева	122
Игорь Гугичев	123

Философский ноябрь

Как-то незаметно, взмахнув, словно тропическая бабочка, разноцветными крылышками, упорхнуло за горизонт лето. Откружила листопадом, отшумела ветрами золотая осень. Ноябрь – это ещё не зима. Но дыхание мороза всё отчётливее ощущается в воздухе. Всё сильнее охватывает мир предновогоднее настроение. Чёрные ветви деревьев ждут ослепительного снежного наряда, который обещают им свинцовые тучи над головой, как детишки ждут подарков от Деда Мороза.

Ну а пока мир словно замер между осенним «до» и зимним «после». Чтобы скоротать досуг и пережить яркие впечатления, ощутить сладость весны или летний зной, перенестись в иную реальность и насладиться её красками, можно открыть журнал «Союз писателей» и вместе с авторами-современниками отправиться в полёт над землёй на крыльях неуёмной фантазии.

Начинает ноябрьский выпуск «Литературный календарь», неизменно информирующий любопытствующих о ближайших юбилеях всемирно известных писателей и деятелей культуры, а также знаменательных событиях книжного мира. Здесь же авторы найдут список творческих конкурсов, на которые прямо сейчас можно подать заявки.

Героем номера стал Лев Альтмарк, автор поэтического сборника «В лунном свете», а также серии научно-фантастических детективов «Мент – везде мент», в рамках которой на сегодняшний день выпущено три романа: «Точка опоры – точка невозврата», «Трансфер на тот свет» и «Чудак на холме». Последняя упомянутая книга,

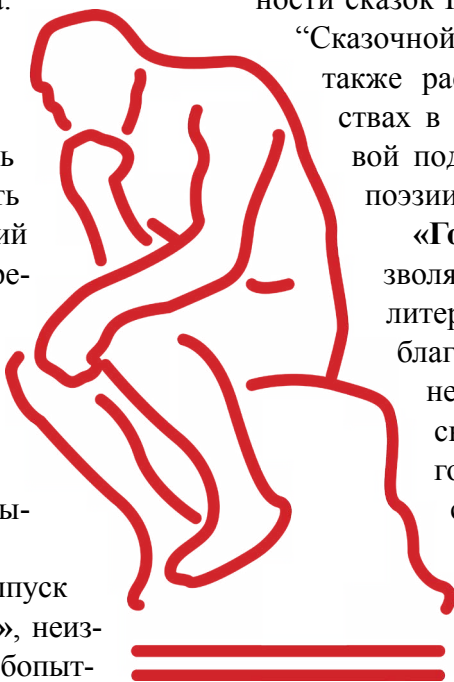
совсем недавно вышедшая в свет по гранту «Новые имена», и послужила поводом для интересной беседы с писателем.

В разделе «Рецензии и критика» представлены две статьи, в которых опытные филологи проводят детальный разбор современных литературных произведений. Читателей ждёт профессиональное мнение о творчестве анапской писательницы Натальи Шараповой в статье Любови Калининой «Идейно-художественные особенности сказок Н. Шараповой (на материале “Сказочной страны Шарапунии”»)», а также рассуждения о высоких чувствах в материале Натальи Романовой под названием «Тема любви в поэзии Игоря Исаева».

«Гоголевский вестник» позволяет держать руку на пульсе литературной жизни Кузбасса, благодаря известиям из новокузнецкой Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя. 17 октября в библиотеке состоялась презентация уникальных книг В. М. Кимеева и А. И. Копытова, а 18-го прошёл творческий вечер Ольги Босовой «Я сама себя открыла».

Новая статья из рубрики «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» призвана внести гармонию в сосуществование людей творческих профессий с «простыми смертными». «Как ужиться с творческой личностью, или Что нужно писателю для счастья», расскажет Лариса Агафонова, кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

Ежегодно в третий четверг ноября отмечается **Всемирный день философии**, а потому в нашей главной рубрике «Тема

номера» современные поэты и прозаики предаются размышлениям о смысле бытия, жизни, смерти и других вопросах, которые издревле волновали мудрецов. Тематические произведения на страницах выпуска представили Наталья Ахметова-Рыженькая, Людмила Вавилова, Анатолий Градницын, Наталья Дёмина, Валерий Лепов, Елена Торсукова, Любовь Черенкова, Ирина Шумина.

Раздел **«Поэзия»** радует яркими образами, богатым русским языком, красивыми метафорами и неожиданными решениями. Здесь можно прочитать произведения Инны Андриановой, Александра Белкина, Елены Воздвиженской, Евгения Волкова, Кристины Волчецкой, Николая Ивлеева, Андрея Ивонина, Натальи Колотилиной, Романа Куприкова, Владимира Сапрыкина и Павла Черкашина.

«Прозу и публицистику» для ноябрьского номера предложили: Лариса Агафонова, Наталья Волохина, Кристина Волчецкая, Александр Долбин, Людмила Жиркова,

Елена Лантратова, Наталия Мосина, Натэлла Пак и Мария Стародубцева.

Заглянув в **«Комнату отдыха»**, поклонники лёгких юмористических произведений познакомятся с творчеством Дмитрия Сарвина, Владимира Соколова и Сергея Тулупова.

Далее читателей ждут **«Родники Сибири»** с их «Вестями». В рамках статьи представлены стихотворения членов творческого объединения: Натальи Гордок, Татьяны Катрич, Тамары Карпенко, Галины Алагузовой, Натальи Полецкой, Валентины Устяхиной, Татьяны Поповой, Галины Лашковой и Екатерины Авакумовой. Материал подготовила Н. Гордок, руководитель студии.

Под занавес журнал предлагает узнать о достижениях **Международного детского литературного клуба «Озарёнок»** и ознакомиться с новыми творениями его юных участников.

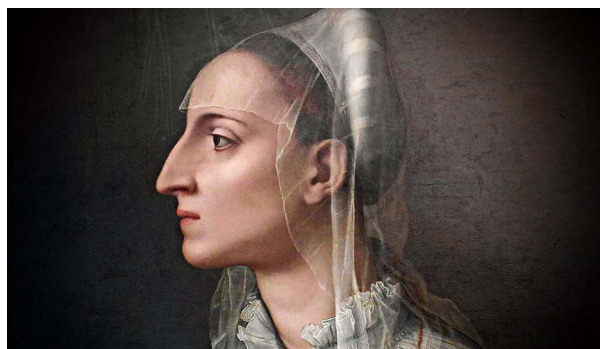
Хотите, чтобы ноябрь наполнился красками? Открывайте журнал и заряжайтесь позитивом и новыми идеями!

**График выхода • Читательская и авторская подписка • Приём рукописей
Каталог выпущенных номеров • Поиск публикаций**

Литературный календарь

13 ноября – 495 лет назад родилась итальянская поэтесса **Лаура Баттиферри** (1523–1589). Литературная деятельность Лауры официально началась в 1560 году. Тогда при поддержке издательского дома «Giunti» она выпустила свой первый труд «Primo libro delle opere toscane» – антологию из 187 стихотворений, для создания которой пользовалась помощью и советами Бенедетто Варки. Единственная прозаическая работа автора получила название «Молитва на Рождество Господа нашего».

200 лет назад родился журналист, публицист, издатель, литературный критик взглядов **Михаил Никифорович Катков** (1818–1887). Считается основоположником политической журналистики в России. В своих работах прославлял контрреформы и обеспечивал им идеологическую поддержку. Михаил Никифорович был главным редактором газеты «Московские ведомости». Дебют в печати состоялся в 1838 году. В последующие годы публиковал переводы известных западных классиков, среди которых Генрих Гейне, Фенимор Купер, Иоганн Вольфганг Гёте и другие. Параллельно в ведущих изданиях страны стали выходить его публицистические очерки. Наибольший резонанс произвели работы, напечатанные во времена польского конфликта: автор настаивал на необходимости его быстрого, жёсткого и бескомпромиссного урегулирования.

85 лет назад родился латышский поэт **Ояр Вацетис** (1933–1983). Своё пер-

вое стихотворение он опубликовал ещё в 1949 году, учась в школе. Оно называлось «Тракторист». Получив гуманитарное образование, работал редактором в журналах «Liesma», «Bernība», «Draugs», на Рижской киностудии. Первый сольный сборник стихов автора «Ветер дальних странствий» был издан в 1956 году.

80 лет исполняется российскому писателю и публицисту **Анатолию Самуиловичу Салуцкому** (1938). Первая публикация автора состоялась в 1963 году. Произведение называлось «Да, простой солдат!». Среди других работ А. Салуцкого: «Братья Знаменские», «Наш друг – универсам», «БАМ строят сильные», «Уметь жить!», «Моя земля», «Бедные и богатые», «Из России, с любовью».

14 ноября – 195 лет назад родился русский писатель **Михаил Николаевич Лонгинов** (1823–1875). Начал публиковаться в 50-х годах XIX века. Первые стихотворения появились на страницах «Современника». Кроме того, в это время активно занимался поиском неизданных и неизвестных трудов Пушкина. Под редакцией писателя вышли два сборника: «Письма Карамзина к А. Ф. Малиновскому» и «Письма Грибоедова к С. Н. Бегичеву». Михаил Николаевич – автор исторических трудов, богатых редкими и ранее неизвестными документами. Среди них «Абрам Петрович Ганнибал», «Заметки о Чернышёвых», «Эпизод из жизни П. Я. Чаадаева», «Ф. Н. ОБЕР. Из петербургских воспоминаний 1840-х гг.» и многие другие.

16 ноября – 125 лет назад родился литовский поэт, драматург, переводчик, лидер авангардистской группы «Четыре ветра» **Казис Бинкис** (1893–1942). Переводил на литовский язык творения Пушкина, Крылова, Диккенса и других. Является автором стихов для детей, юмористических произведений и фельетонов. Собственные сти-

хотворения Казиса Бинкиса можно прочитать на армянском, латышском, немецком, польском, русском языках.

20 ноября – 160 лет назад в Морбакке родилась шведская писательница **Сельма Лагерлёф** (1858–1940). Из-под её пера вышли культовые произведения, сегодня знакомые каждому буквально с детских лет: «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции», «Тролли и люди», «Морбакка». Сельма Лагерлёф – лауреат Нобелевской премии в области литературы 1909 года. Именно она стала первой женщиной в истории, получившей эту престижную награду.

95 лет назад в Спрингсе родилась южноафриканская писательница, член Африканского национального конгресса и активный борец против режима апартеида **Надин Гордимер** (1923–2014). Надин – лауреат Нобелевской премии в области литературы 1991 года, автор романов «Лживые дни», «Земля чужестранцев», «Игрушка природы», «Хранитель», «Сказание моего сына» и многих других.

21 ноября – 55 лет назад в Ленинграде родился русский писатель-фантаст **Ник Перумов** (Николай Данилович Перумов) (1963). Также работал под псевдонимами Капитан Уртханг, Поль Уинлоу. Согласно признанию автора, он имеет дворянские корни. Его предки по отцу – аристократы, приехавшие в Россию из Армении. По материнской линии среди пращуров Перумова – столбовые дворяне. Свои титулы они получили ещё до прихода к власти Петра I. Николай вырос в семье учёного. Отец мальчика посвятил жизнь биологии. Окончив школу, юноша тоже решил податься в

науку, но выбрал для себя кафедру биофизики физико-механического факультета Ленинградского политехнического института. Став инженером-физиком, Перумов устроился работать в НИИ. Его деятельность была связана с молекулярной биологией.

В семидесятые годы Николай увлёкся фантастикой. Особенно вдохновляли его произведения Толкина, которые он не только читал, но и переводил. Молодой человек был активным участником движения толкинистов и нередко посещал сеть Фидонет. В этот период и появился псевдоним Капитан Уртханг – такое имя мог иметь настоящий орк. В мире Толкина развивались истории первых книг автора. Первое большое произведение Ника Перумова называлось «Нисхождение Тьмы, или 300 лет спустя». Оно было опубликовано в 1993 году в виде дилогии. Свои силы Ника уговорил попробовать коллега по работе, который уже читал рукопись. Произведение имело успех и было переиздано в издательстве «Северо-Запад» под новым названием – «Кольцо тьмы». Новинка вызвала широкий резонанс и множество споров. В 1994 году автор подвергся хулиганскому нападению, причиной которому послужило несогласие антифанатов с его видением легендарного мира. К вселенной Толкина также относятся романы писателя «Адамант Хенны», «Водопад» («Небо Валинора»).

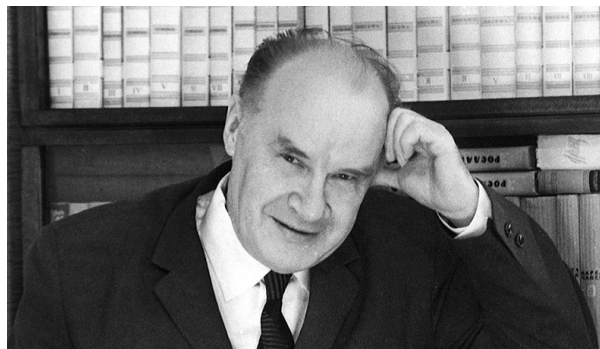
Впоследствии Перумов создал свой собственный мир «Упорядоченное». Именно там происходят события его последующих романов. Ник Перумов пишет космическую фантастику («Череп на рукаве», «Череп в небесах»), вместе с Сергеем Лукьяненко издал произведение в стиле стимпанк «Не

время для драконов», а в соавторстве с Верой Камшой опубликовал творение в жанре альтернативной истории «Млава красная».

22 ноября – 130 лет назад родился поэт и драматург **Виктор Алексеевич Савин**, также известный под псевдонимом Виктор Нёбдинса (1888–1943). Автор стихов и поэм, прославляющих партию и революцию, лирических песен в народном стиле, сатирических фельетонов, басен. Основатель национального театра Коми. Виктор Савин написал более тридцати пьес, наибольшим успехом из которых пользовались «На восходе солнца увял цветок» (1919), «В раю» (1922), «Неприкаянная душа» (1927), «Усть-Куломский бунт» (1928), «Дочь Пармы» (1930).

90 лет исполняется русскому поэту-песеннику **Николаю Николаевичу Доброправову** (1928). Самые популярные его песни – «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Трус не играет в хоккей», «Надежда», «Как молоды мы были».

24 ноября – 70 лет назад исполняется американскому писателю-фантасту **Спайдеру Робинсону** (настоящее имя – Пол Робинсон) (1948). Дебютная книга автора «Телемпат», выпущенная в 1976 году была удостоена премии «Хьюго». Самое известное произведение Робинсона – повесть «Звёздный танец» (1977), написанная совместно с его женой Джинн Робинсон.

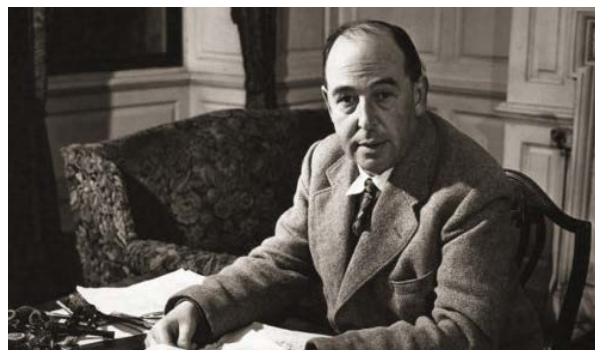

23 ноября – 110 лет назад родился русский детский писатель, драматург, киносценарист **Николай Николаевич Носов** (1908–1976). Первый рассказ Н. Носова был опубликован в 1938 году, назывался он «Затейники». Затем вышли другие рассказы: «Живая шляпа», «Огурцы», «Чудесные

брюки», «Мишкина каша», «Огородники», «Фантазёры» и другие. Печатались они преимущественно в журнале «Мурзилка». С 1945 года стали выпускаться авторские сборники рассказов Носова. По словам Николая Николаевича, начал писать для детей он совершенно случайно – сперва просто рассказывал сказки своему маленькому сыну и его друзьям.

Наибольшую известность автору принесла трилогия о Незнайке: «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка в Солнечном городе» и «Незнайка на Луне».

26 ноября – 135 лет назад родился венгерский поэт **Михай Бабич** (1883–1941). Первый сборник автор выпустил в 1908 году. Он назывался «Листья из венка Ирисина». Позднее вышли сборники «Речитатив» (1916), «Остров и море» (1925) и «В гонке с годами» (1928).

29 ноября – 120 лет назад в Белфасте родился английский и ирландский писатель, учёный и богослов **Клайв Стейплз Льюис** (1898–1963). Автор «Космической трилогии», «Хроник Нарнии», «Писем Баламута», а также трудов по христианской апологетике, таких как «Просто христианство», «Чудо», «Страдание».

Клайв Льюис поддерживал отношения с другими творческими людьми своего времени. Известно, что одним из ближайших друзей автора был Дж. Р. Р. Толкин. Молодые люди познакомились во время обучения в Оксфорде, где они оба проходили курс по английскому языку и литературе. Будучи очень деятельными и увлечёнными, Льюис и Толкин входили в местную литературную группу «Инклинги». Нужно отметить, что Клайв Стейплз далеко не всегда увлекался

теологией и был человеком религиозным. Как и большинство детей того времени он был крещён при рождении. Однако в юности интерес к религии, который воспитывали в нём с младенчества, угас. Только в возрасте тридцати двух лет он вновь стал посещать англиканскую церковь, куда привёл его Толкин, воскресив веру в Бога. Правда, создатель «Властелина колец» хотел добиться немного иного. Он был католиком и мечтал, чтобы друг разделил его убеждения. Нужно отметить, что вновь обретенная вера сказалась на всей творческой деятельности Клайва Льюиса, а также принесла ему популярность в дни Второй мировой войны, когда он вёл по радио передачу теологической направленности.

30 ноября – 105 лет назад родился русский советский писатель **Виктор Юзефович Драгунский** (1913–1972). Культовым считается цикл автора «Денискины рассказы», который сегодня приравнивается к классике детской литературы.

5 декабря – 215 лет назад в Орловской губернии родился русский лирик, поэт-мыслитель, дипломат, консервативный публицист **Фёдор Иванович Тютчев** (1803–1873). Семья Тютчева принадлежала к старинному дворянскому роду. Получив достойное домашнее образование, юноша поступил на отделение словесности в Московский университет. Окончив учёбу в 1821 году, в качестве дипломата отправился в Мюнхен. Жизнь в Германии во многом повлияла на творчество самого Тютчева. Его философская лирика по духу гораздо ближе к образцам немецкой поэзии, нежели русской. Тютчев тесно общался с Гейне и Шеллингом. За свою жизнь написал

более 400 стихотворений. Основные темы в лирике поэта – природа («Осень», «Весенние воды», «Чародейкою зимою») и любовь («Денисьевский цикл»). Стихи, написанные Тютчевым для детей, включены в школьную программу.

5 декабря – 90 лет назад родился русский журналист, публицист, историк литературы **Валентин Фёдорович Корш** (1828–1883). Первое исследование «Испанская драматическая литература» опубликовано в журнале «Современник» (1848). Валентин Фёдорович – автор рецензий, статей по вопросам европейской политики, истории, литературы. Перевёл «Курс всеобщей истории» Г. Вебера. В 1880 году вышел первый том начатой под его редакцией «Всеобщей истории литературы», оказавшийся единственным, вышедшим при жизни Корша. В 1885 году издал сборник статей и очерков «Этюды».

6 декабря – 75 лет назад в Вологодской области родился русский поэт, художник, представитель ленинградского андеграунда, член ПЕН-клуба **Олег Евгеньевич Григорьев** (1943–1992). Писать начал в юности. 1961 годом датируется четверостишие «Я спросил электрика Петрова», которое знал каждый советский ребёнок. В 1971-м опубликовал первую книгу для детей. Она получила название «Чудаки». Несколько произведений из книги стали основой для создания выпусков журнала «Ералаш».

7 декабря – 90 лет исполняется американскому лингвисту, политическому публицисту, философу и теоретику **Ноаму Хомскому** (1928). Профессор лингвистики Массачусетского технологического института, автор классификации формальных языков, называемой иерархией Хомского. Наиболее известная работа автора «Синтаксические структуры» (1957) оказала огромное влияние на развитие науки о языке во всём мире.

9 декабря – 410 лет назад в Лондоне родился английский поэт, политический деятель и мыслитель **Джон Мильтон** (1608–1674), автор произведений «Потерянный рай», «Люсидас», «Комус», политических памфлетов и религиозных трактатов.

Литературные события

11 ноября – День написания бумажных писем. Представить себе такой праздник лет тридцать или сорок назад было бы невозможно. Каждый человек еженедельно писал и получал письма. На праздники во все дома приходили поздравительные открытки и послания от родственников и друзей, живущих в других городах. То есть бумажные письма были делом самым обыденным. В двадцать первом веке всё изменилось. Наши современники за день отправляют десятки, а иногда и сотни СМС, комментариев в чаты, сообщений на форумы и блоги, электронных писем. А вот шариковую ручку большинство из нас не держали в руках с тех пор, как в последний раз оформляли какие-нибудь документы в госучреждении. День написания бумажных писем – праздник, который воскрешает традиции. Отмечать его принято, отправив парочку душевных посланий дорогим людям. Написать их обязательно нужно от руки.

14 ноября – 105 лет назад был впервые опубликован роман Марселя Пруста «По направлению к Свану» (1913).

40 лет назад был подписан в печать сборник Андрея Вознесенского «Соблазн» (1978).

15 ноября – Всемирный день философии. Появился этот праздник по решению ЮНЕСКО в 2002 году. Каждый год он выпадает на разные даты, так как традиционно отмечается в третий четверг ноября. Цель праздника – популяризовать философию как науку среди современников и по-

лучить больше возможностей определить и проанализировать актуальные проблемы существующего социума.

18 ноября – день рождения Деда Мороза. Каждый человек, как и любой герой сказки, имеет право на свой собственный праздник. Вот и Деду Морозу современные ребятишки не отказали в такой любезности. Ещё в 1999 году было установлено, что родиной доброго старца, который приносит малышам подарки в заветную новогоднюю ночь, является Великий Устюг. Зима в этом суровом крае вступает в свои права примерно в середине ноября. В это же время, а точнее 18 числа, отмечает свой день рождения Дед Мороз (и правда, трудно представить, чтобы он появился на свет в июле). Сколько лет доброму дедушке? Точно на этот вопрос никто не ответит, но очевидно, живёт он в подлунном мире более двух тысяч лет.

Также на эту дату приходится официальный день рождения Микки Мауса. Очаровательный мышонок, который стал настоящим другом многих поколений детей, впервые появился на экранах в мае 1928 года. Уолт Дисней – на тот момент молодой и полный энтузиазма мультипликатор, только что пережил большое разочарование. Он потерял права на своего первого героя – кролика Освальда, неудачно заключив контракт с киностудией. Новый персонаж родился практически сразу после этого в короткометражном мультфильме «Безумный самолёт». Однако дебют прошёл не слишком удачно и остался практически незамеченным. Поэтому официальной датой рождения Микки считается 18 ноября 1928 года, когда в широком прокате стартовала анимация «Пароходик Вилли». Более того, «Пароходик Вилли», самый ранний из сохранившихся звуковых мультфильмов в истории, в этом году отмечает 90-летний юбилей.

29 ноября – 235 лет назад (1783) на заседании Российской Академии получила офи-

циальное признание буква «Ё». Княгиня Екатерина Романовна Дашкова предложила использовать новую букву «для выражения слов и выговоров, с сего согласия начинающихся, как матіорый, іюлка, іюж, іюл».

4 декабря – День заказа подарков Деду Морозу. Конечно, все без исключения дети, да и многие взрослые знают, что Дед Мороз – волшебник, который умеет читать мысли и знает сокровенные мечты каждо-

го человека. Однако хотелось бы убедиться, что новогодний заказ будет выполнен в точности, как того хотелось. Поэтому ещё с осени мальчишки и девчонки принимаются за письма Деду Морозу. Мало кто в курсе, что есть особый день, когда нужно отправлять послание доброму Дедушке. Дата выбрана неслучайно. Считается, что за оставшийся месяц волшебник успеет подготовить все подарки.

Литературные конкурсы

VII Областной конкурс читающей молодёжи «ВООК-симпатия»

Актуально до **20 ноября**

Конкурс проводится среди участников от 14 до 30 лет. Принимаются презентации книги в форме творческой работы (эссе, инсценировки, клипа, песни, танца и т. п.), буктрейлера, иллюстрации к литературному произведению или фотографии в Instagram.

Основные требования к творческим работам:

- соответствие сути книги (главной мысли и выводам, которые можно сделать из прочитанного и использовать в дальнейшем);
- оригинальность художественных решений (творческий подход, эстетика, дизайн, оправданность выбранных средств их воплощения);
- побуждение к прочтению книги.

Победители конкурса в каждой номинации награждаются дипломами (I, II, III степени), участники – благодарственными письмами в электронной форме.

Подробнее: konkursy.pishi.pro/vse-literaturnye-konkursy/vii-oblastnoj-konkurs-chitayushhej-molodyozhi-book-simp-13562.html

Конкурс новой драматургии «Ремарка»

Актуально до **30 ноября**

Конкурс проводится в целях поиска и выявления талантливых русскоязычных драматургов России и зарубежья, отбора их лучших произведений, помощи проявившим себя авторам в продвижении их драматургии, коммуникации авторов и региональных театров, содействия творческому росту и известности авторов.

Принять участие могут драматурги, пишущие на русском языке. Принимаются только новые произведения (не поставленные в профессиональных театрах и антрепризах). Не принимаются инсценировки литературных произведений и новогодние сказки.

Победители конкурса награждаются дипломами с символикой конкурса. Пьесы, вошедшие в шорт-листы, будут опубликованы на сайте конкурса и партнёрских ресурсах.

Подробнее: remarka-drama.ru

Литературно-экологический конкурс «Там, на неведомых дорожках»

Актуально до **1 декабря**

Участникам предлагается сочинить сказку, которая будет учить беречь и любить окружающий мир. Объём работ – 1–2 страницы Word, набранные шрифтом Times New Roman 14 кегля (или 3–4 рукописные страницы разборчивым почерком). Иллюстрации к сказкам

не обязательны, но приветствуются. От участника принимается не более двух работ, коллективные работы не рассматриваются.

Работы оцениваются в четырёх возрастных номинациях:

- учащиеся 1-4 классов,
- учащиеся 5-8 классов,
- учащиеся 9-11 классов,
- взрослые.

Победители в каждой номинации будут награждены памятными подарками.

Подробнее: www.mospriroda.ru/press_center/napishi_svoyu_skazku

Международный детско-юношеский литературный конкурс им. Ивана Шмелёва «Лето Господне»

Актуально до **1 декабря**

Конкурс проходит в два этапа в трёх возрастных группах: 6–7-е, 8–9-е, 10–12-е классы. Допускаются участники не старше 18 лет.

На конкурс принимаются литературные творческие работы (рассказ, литературно-критическая статья, эссе, очерк, дневник, путешествие, сочинение-описание, сочинение-повествование, сочинение-рассуждение). Тематические направления конкурса предполагают знакомство с историческими материалами, древнерусскими текстами, классическими и современными литературными произведениями, отражающими систему православных ценностей.

Ключевые темы: «Священное Писание как основание русской литературы», «Тысячелетие веры», «Патриаршество на Руси», «“Нет такой жертвы, которую я бы не принёс, чтобы спасти Россию”». Государь Император Николай II и святые Царственные страстотерпцы, «Творчество писателей-классиков и духовные основы русской культуры», «Творчество писателей-лауреатов Патриаршей литературной премии».

Объём работ должен быть не менее 5000 и не более 20 000 знаков.

Победители (1–3-е места в каждой возрастной категории) и финалисты конкурса награждаются дипломами, ценными подарками и памятными призами.

Подробнее: letogospodne.ru/info

Конкурс им. Антона Дельвига «Славы громкой в ожиданьи...»

Актуально до **5 декабря**

К участию в конкурсе приглашаются совершеннолетние граждане РФ (все регионы), постоянно проживающие на территории России. Возраст – от 18 до 35 лет включительно.

Конкурс проводится в двух номинациях:

- «Стихотворение»;
- «Художественный рассказ».

Тематика работ произвольная. Это могут быть и лирические произведения, и философские, и гражданские. Объём стихотворения – не более 40 строк. Объём рассказа – не более 10 тысяч знаков с пробелами.

Победитель в каждой номинации будет награждён дипломом, серебряным значком Антона Дельвига, а также получит денежный приз в размере 50 тысяч рублей.

Подробнее: www.lgz.ru/news/vnimanie_konkurs_poezii_i_prozy

Билет на тот свет и обратно от Льва Альтмарка

С давних пор человек мечтал узнать, что произойдёт с ним после смерти, как и хотел изобрести машину времени, чтобы своими глазами посмотреть на прошлое и будущее. Сегодня, несмотря на все научные достижения, человечеству так и не удалось осуществить эти два сокровенных желания. Лишь на страницах литературных произведений нет никаких границ и не существует самого понятия «невозможно». Этим пользуются талантливые писатели-фантасты, готовые сделать сны явью и поставить перед читателями вопросы, которые неизбежно возникнут, если мечты обернутся реальностью.

Поклонники научной фантастики и остросюжетных жанров уже открыли для себя цикл нашего современника Льва Альтмарка «Мент – везде мент». В первую очередь это захватывающий детектив, где в качестве главного героя выступает бывший российский следователь, а ныне израильский полицейский Даниэль Штеглер. Живой, натуралистичный, яркий персонаж вызывает симпатию и заставляет с интересом следить за перипетиями сюжета. И вот в этот сюжет вплетаются элементы научной фантастики с толикой философии. Ведь каждое сложное дело, которое достаётся Данику, непременно связано с изобретениями хитроумного профессора Гольдберга: они то отправляют людей в прошлое, то и вовсе на тот свет с билетом в оба конца. И раз за разом, распутывая очередную клубок тайн и ввязываясь в очередную авантюру, герою (а заодно и читателю) приходится задаваться вопросами о смысле жизни и смерти.

В рамках цикла уже вышли романы «Точка опоры – точка невозврата» и «Трансфер

на тот свет», и вот издательство «Союз писателей» презентует третью книгу серии – «Чудак на холме», события которой начинают развиваться, когда в разных странах вдруг объявляются люди, давным-давно мёртвые. На Украине во время съёмок исторического сериала неизвестный начинает утверждать, что он не кто иной, как Столыпин, в Израиле из небытия возвращается крупный наркобарон, а в России никому не известный бомж клянётся, что является большим криминальным авторитетом по кличке Бот, который прибыл в мир живых, чтобы найти сокровища, спрятанные некогда его далёкими предками. Кажется, это дело по части Даниэля Штеглера.

Мы пообщались с Львом Альтмарком и расспросили его о новой книге, её концеп-

ции, возможном продолжении и отношении автора к своим персонажам, а также их приключениям.

– **Здравствуйте, Лев! Недавно вышла Ваша новая книга «Чудак на холме». Какие эмоции испытываете по этому поводу?**

– Если говорить честно, то эмоций всего две. Первая – естественно, радость по поводу освобождения от материала, использованного в романе. Материала не сюжетного и не документального, о чём идёт разговор на страницах книги, а душевного состояния, сопровождающего действие, которое разворачивается в романе. Так или иначе, оно требовало своего отображения – в романе, повести или рассказе, не важно, но это для меня было крайне необходимо. И второе – огромное чувство благодарности людям, помогавшим мне выпустить этот роман. Это не стандартное расшаркивание перед издателями, потому что сегодня уже не проблема издать где-нибудь книгу. Люди, которые не просто выполнили всю техническую работу, но и творчески отнеслись к сюжету, выявили и помогли исправить несколько серьёзных сюжетных и смысловых ошибок, – я им безмерно благодарен за это и считаю их даже в какой-то степени соавторами.

– **Как долго велась работа над романом? Что было самым сложным, а что самым интересным в процессе?**

– Я пишу всегда очень быстро. Наверное, чтобы не выйти из темы, из характеров, из эмоционального настроения. Более того, когда попадаете какое-то место, дальше которого пока не получается пройти, со мной начинает происходить что-то непонятное – я начинаю болеть чуть ли не физически, ночью не могу спать, всё из рук валится, настроение хуже некуда. Просто мистика какая-то. Но стоит перешагнуть преграду, и всё налаживается и быстро движется к финалу... Однако это только внешняя сторона работы над книгой. Не буду говорить банальностей о том, что я всю жизнь собирал материал, копил опыт, готовился к её написанию. Тем не менее без каких-то очень давних размышлений, работы с источниками, споров

с друзьями ничего бы не произошло. Просто не было бы эмоционального посыла писать даже при самом увлекательном и беспроегрышном сюжете. И это, наверное, самое интересное – примерять сюжет к своим чувствам, радостям и страхам. Рисовать самого себя в чужом облике героя романа – это всегда самое загадочное и непредсказуемое.

– **Название «Чудак на холме» перекликается с названием известной песни легендарных «битлов». Есть ли между ними какая-то связь или это лишь случайность?**

– Конечно же, перекличка есть. «Битлз» – это уже не просто музыкальная группа, песни, раскованность и одно из главных культурных событий двадцатого века. Это символ поколения, которому принадлежит главный герой всех романов тетралогии Даниэль Штеглер. Кстати, в каждом из четырёх романов, так или иначе, упоминаются битлы. Их музыка лейтмотивом проходит во многих местах тетралогии. Я и сам из этого поколения и смотрю на окружающий мир всегда с оглядкой на своих музыкальных кумиров – как бы к этому отнёсся бунтарь Джон, романтичный Пол, философ Джордж, рубаха-парень Ринго?... Песенка «Чудак на холме» – это щемлящая и трогательная, но не плаксивая мелодия, свойственная именно моему литературному герою – пристально вглядывающемуся в окружающее, всегда немного наивному, но искренне и безоглядно верящему в торжество справедливости.

– **«Чудак на холме» – третья часть цикла «Мент – везде мент», в который также входят романы «Точка опоры – точка невозврата» и «Трансфер на тот свет». Как изменился характер героя, если взять начало повествования и нынешний момент? Что обуславливает эти перемены?**

– Герой тетралогии – такой же человек, как все мы. Ничего невероятного в его поступках и мыслях нет. Мне и хотелось поместить человека самых средних способностей в невероятные, почти фантастические ситуации и потом последить за ним, за его

реакциями и поступками. Если в первом романе он показан только что прибывшим в новую страну репатриантом, для которого всё чуждо и незнакомо, а жизнь, которую он пытается наладить, никак не складывается, и он пока не уверен в себе, а порой доходит до отчаяния, то во втором романе он уже встал на ноги, банальный вопрос выживания ушёл в прошлое. Зато возникают совсем иные, менее решаемые вопросы – справедливости, но не только с точки зрения закона, который он представляет, но и с точки зрения морали. Он задумывается о способах выживания, но не любыми способами и не за чужой счёт. В третьей части тетралогии это вполне уже сложившийся и уверенно стоящий на ногах человек, не перестающий искать и находить причины зла, приобретающего порой такие причудливые формы, что его легко спутать с добром. В четвёртой части... Впрочем, последний, завершающий роман находится ещё в стадии подготовки к печати. Надеюсь, завершение тетралогии окажется не менее впечатляющим, чем её начало.

– **В чём Вы видите основной внутренний конфликт Даника? Насколько подобные переживания актуальны для реального человека в реальном мире без фантастической подоплёки?**

– Хотя главный герой романов полицейский Даниэль Штеглер полностью и придуман автором, но в любом случае он – персонаж собирательный, списанный с реальных людей. Во многом автор примерял на себя, как бы поступил он в той или иной ситуации по сюжету романа. Честно признаюсь: мне очень хотелось, чтобы герой хотя бы отчасти был похож на автора, то есть меня. Со всеми моими недостатками и – если таковые есть – достоинствами. Для меня не стоял вопрос реальности или нереальности происходящего по сюжету. Главным для меня было нарисовать героя близким и адекватным, чтобы читатель на каком-то этапе не сказал мне убийственное «станиславское»: «Не верю!» И если ситуации местами приобретают характер фантастических и даже неправдоподобных, то

Книга в каталоге
knigi-market.ru/2394

чувства моих персонажей самые что ни на есть реальные и взаправдашние.

– **Какова главная мысль романа «Чудак на холме»? Какие выводы к финалу могли сделать герои и читатели?**

– Главная мысль практически одна, и она пронизывает тетралогию с первого романа и до заключительного четвёртого. Так или иначе, но я в каждом из романов конструировал всевозможные ситуации, порой экстремальные, в которых главный герой пытается ответить на один и тот же центральный вопрос: имеет ли право человек вторгаться в проблему времени, чтобы влиять на прошлое, настоящее или будущее? Есть ли у него на это моральное право? Не всегда можно ответить на эти вопросы однозначно, особенно когда перед героем встаёт задача покарать зло и помочь возторжествовать добру. Ведь мы даже пока не ответили самим себе, что такое добро и зло, чтобы чётко определиться, как на них реагировать... Какие можно сделать выводы к финалу нашей саги? Затрудняюсь ответить, ибо настолько сложен и неоднозначен ответ,

как для героя, так и для читателей. Вероятнее всего, это личное дело каждого. Потому что тетралогия заканчивается, если говорить образно, не точкой и не восклицательным знаком, а многоточием...

– **Насколько, на Ваш взгляд, реальны путешествия во времени и, тем более, путешествия на тот свет?**

– На этот вопрос я ответил достаточно ясно в текстах почти каждого из романов. Вероятнее всего, наука пока не подобралась к воплощению в реальность таких путешествий, но здесь, по-моему, дело лишь времени и научно-технического прогресса. Другое определить для себя крайне важно: а нужны ли эти путешествия в действительности? Для чего они нам? Только ли из туристически-познавательного интереса? Не грозит ли такое проникновение в разные эпохи и потусторонний мир вселенским хаосом, который может быть губительным и необратимым? Лично я вовсе не их сторонник. И в нашем мире есть ещё столько неизведанного и интересного, что порой жизни не хватает обо всём этом узнать.

Книга в каталоге
knigi-market.ru/transfer-na-tot-svet-lev-altmark

– **Вы бы согласились принять участие в подобных экспериментах? Какая эпоха показалась бы Вам самой привлекательной? С кем из великих людей прошлого Вы хотели бы встретиться по ту сторону жизни и смерти?**

– Я пока и сам в точности не могу сказать, согласился бы ли участвовать в подобных экспериментах. Вероятнее всего, нет. Но не по причине трусости, а из морально-этических соображений. Мне бы непременно захотелось что-то изменить в ином времени, попади я туда, а я уже поставил для себя планку, заступать за которую не имею права. Но если уж отказаться не получилось бы, то выбрал бы эпоху... даже сам не знаю какую, потому что любая по-своему интересна. Кого из великих хотел бы увидеть воочию? Пожалуй, никого, потому что непременно за этим последует некоторое разочарование в мифе, созданном вокруг личности знаменитого человека, а этого мне не хочется. Лучше относиться к нему с почтением и любовью, но... издали. А если ответить серьезно, то хотел бы увидеть своих родителей, ушедших в мир иной, чтобы лишний раз попросить у них прощения за то, что был таким шалопаем и доставлял им массу хлопот и переживаний.

– **Как считаете, имеет ли человек право вмешиваться в основы мироздания, в частности, переписывать историю или общаться с мёртвыми?**

– Абсолютно и категорически нет! Никто не может принять на себя право подменить Всевышнего. Будем откровенны: мы настолько ограничены в своих познаниях и понимании скрытых механизмов управления мирозданием, что пользы от нас заведомо не будет никакой, а вот вред может быть вполне ощутимый. Я не умаляю возможностей человека, просто стараюсь реально оценивать наши силы и способности. Мы и между собой не можем достичь согласия – откуда нам знать, как общаться с людьми из других эпох, чьи характеры и чья психология нам совершенно не известны?

– **Возможно ли такое, что кто-то из будущего уже меняет наши жизни по сво-**

ему разумению, а мы просто об этом не догадываемся?

– Думаю, что нет. Если бы такое было, то наверняка уже не было бы в сегодняшнем мире таких кровавых конфликтов между людьми, как сегодня, ведь человек априори не настроен на зло и самоуничтожение, и если бы подвернулась возможность предотвратить чужую гибель, то непременно ею воспользовался бы. Я уже писал в одном из романов, что неслучайно высшая сила запретила нам заглядывать в будущее, чтобы у нас не возникал соблазн, вернувшись в своё время, использовать полученные там знания. Какие бы они ни были замечательные и прогрессивные, пользы от них не будет.

– **На какую аудиторию рассчитано Ваше произведение?**

– Хотелось бы надеяться, что на аудиторию думающую. В электричке или шумном автобусе, полагаю, читать это сложно. Просто в каждом из романов многое построено на нюансах, переходах настроения и эмоционального состояния, и при чтении урывками такое воспринимается очень поверхностно, если вообще воспринимается. Аудитория может быть самой широкой, хотя при нынешнем интересе к литературе на многое рассчитывать вряд ли приходится.

– **Когда мы увидим четвёртую часть цикла? Станет ли она заключительной?**

– Четвёртый роман из тетралогии, как я уже сказал, в работе в издательстве. Называется он «Стражи времени». О том, про что этот роман, думаю, рассказывать пока преждевременно, но, как мне кажется, будет он не менее интересным и захватывающим, чем предыдущие романы цикла. В данной тетралогии он станет логическим завершением приключений полицейского Даниэля Штеглера. Будет ли за ним какое-то продолжение? Жалко, понимаете ли, прощаться с персонажами, с которыми проведено столько времени и с которыми автор чуть ли не сроднился. У меня уже готова небольшая повесть «Дверца для Януса», в которой действуют персонажи из того же полицейского управления, но уже без привычного читателю Даниэля Штеглера. Повесть написана в жанре Ноттог. В планах ещё одна небольшая повесть, которую предстоит написать, но замысел её уже обдумывается. Впрочем, это дело будущего, а пока жду с нетерпением завершения большой издательской работы над тетралогией «Мент – везде мент»...

– **Спасибо, Лев, за беседу! Удачи Вашей новой книге!**

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

ЛЕВ АЛЬТМАРК
Сага о Времени
ЧУДАК
НА ХОЛМЕ

Тетралогия «Мент – везде мент»
Сага о Времени 18+

Союз писателей
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Книга в каталоге
knigi-market.ru/chudak-na-kholme-lev-altmark

Идейно-художественные особенности сказок Н. Шараповой (на материале «Сказочной страны Шаратунии»)

Роль сказки в жизни ребёнка трудно переоценить. Через неё малыш усваивает знания о мире, о взаимоотношениях людей, о базовых культурных ценностях народа. Сказка способствует нравственному, эстетическому, эмоциональному, интеллектуальному развитию. Кроме того, она созвучна миру ребёнка, который ещё многое не может объяснить и поэтому много фантазирует, пытаясь через волшебство, чудо осмыслить происходящее вокруг него. Язык сказки доступен малышу, образы яркие и наглядны, динамичное развитие сюжета забавляет, увлекает.

Существенным является и то, что сказка объединяет людей разных поколений. Прежде всего, сказки с детства знакомы взрослым и любимы ими, это общий культурный фон, который не способны вытеснить никакие зарубежные мультфильмы. Кроме того, обычно малышу сказки читают или рассказывают родители, бабушки, то есть происходит своего рода ритуал вовлечённости детей и взрослых в совместный процесс, что особенно актуально для современной семьи.

Среди авторов, следующих фольклорным традициям, хочется выделить поэта, детского писателя Наталью Шарапову с её сборником «Сказочная страна Шаратуния», вышедшим в издательстве «Союз писателей» в 2016 году.

На страницах этого произведения дети вместе с главными героями – Макаром, Тимофеем, Дашей, Никой, Светланкой – отправляются в захватывающее путешествие

по волшебной стране и встречаются с героями как традиционных русских волшебных сказок (Баба-яга, Кощей, Водяной, Змей Горыныч), так и английских (Зубная фея), германских (Феи утра, дня, вечера и ночи).

Интересно, что образ Бабы-яги, как и в русском фольклоре, представлен в двух вариантах: «Яга-похитительница» и «Яга-дарительница»¹. Баба-яга в сказках Н. Шараповой, взаимодействуя с миром людей, в одних случаях пытается погубить их («Как мальчик Макарик обманул Водяного, Змея Горыныча и Бабу-ягу» и др.), а в других – просит детей о помощи или сама помогает («Как братья помогли Бабе-яге попасть на бал» и др.).

¹ См. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2014.

Примечательно и то, что в книге современной писательницы главные герои (дети) ведут себя так же, как сказочные персонажи Иван-царевич, Иван-дурак и другие: они так же помогают попавшим в беду зверям, птицам, растениям и получают за это помощь. Например, в «Сказке про дружных братьев и Бабу-ягу» найти и вызволить брата из владений Бабы-яги Тимофею помогают чудесные помощники: Дятел даёт шишку, которая приводит мальчика к дому похитительницы; Пенёк дарит прутик, благодаря которому герои смогли превратиться в муравьёв и сбежать от Бабы-яги; Гриб просит принять Тимофея цветок, обладающий волшебным даром и накрывающий туманом беглецов, пряча их от преследователей. Подобные взаимоотношения мы наблюдаем и в сказке «Как Тимошка подружился с зубной феей»:

*Побежал Тимошка дальше...
Видит: волк в капкан попал!
Рвётся, мечется, да толку,
Крепко лапку тот зажал!
Пожалел его мальчонка:
«Потерпи, дружок, чуть-чуть».
И, разжав ловушку палкой,
Вновь засобирался в путь.
Прорычал волк: «Благодарен!
Не останусь я в долгу,
Буду нужен – просто вспомни,
И я мигом прибегу!..»*

Мир природы и мир человека в сказках Н. Шараповой находятся в гармоничном взаимодействии, что формирует у ребёнка важные представления об их тесной связи, нравственные установки на помощь, внимание, отзывчивость. И если вдруг герои переходят границы в своём эгоизме, подчиняя мир природы своим желаниям («Приключение божьей коровки»), то за этим следует назидание от автора:

*Вам же, ребята, Серёжи и Пети,
Вити, Макары... хочу я заметить:
Много живёт на планете букашек!
В норках, траве, среди листьев ромашек...
Кто-то летает – цветы опыляет...*

*Кто-то листочки от тли защищает...
Все они пользу большую приносят
И за работу награды не просят...
Так уж устроено в мире, друзья,
И обижать их никак нам нельзя!*

Таким образом, природа не враждебна человеку, и их отношения автор выстраивает не иерархически, по вертикали («выше-ниже»), а линейно, на горизонтали, в одной плоскости. В этом смысле книга несёт правильные установки.

Произведение выполняет не только воспитательную, но и образовательную функцию. Например, сказка «Как обиделась буква “Ъ”» особенно интересна дошкольникам и первоклассникам, потому что позволяет вспомнить слова, начинающиеся с той или иной буквы. А сказка «Радуга» в увлекательной форме, ярко и образно представляет появление радуги на небе. Кроме того, язык сказок насыщен фразеологизмами: *Олень вздохнул: «Ах, если б знал я!.. То ноги унести бы смог...; Олень вначале даже замер, / Пришло на ум: «Я в рай попал!..»; Застыла в жилах кровь, и тут же / В корягу превратился он...* Узнавая значение новых для себя выражений, ребёнок повышает свою коммуникативную компетенцию, что способствует успешности в обучении и общении.

Эстетическая функция сказок проявляется преимущественно через используемые автором средства выразительности:

1) эпитеты: *Её изящная осанка, / Движения прекрасных рук / В ней вызывали восхищение...*

2) сравнения: *Она недолго размышляла, / Глаза горели – что сапфир...; Не отказалась научиться, / Как та, на пальчиках стоять / И плыть, как лебедь, и кружиться, / И словно пёрышко порхать...*

3) метафоры: *Тут же появится в небе заветный, / Яркий, изогнутый мост разноцветный, / В чистое небо и солнце влюблённый, / Красно-оранжево-жёлто-зелёный... / А по нему торопливой походкой / До поднебесья дорогой короткой / Капельки с радостью, взявшись за ручки, / К дому пойдут... / К своим мамам на тучки...*

Образный язык сказок позволяет малышам наглядно представить картины, которые рисует Н. Шарапова.

Эстетическая функция реализуется также через ритмическую организацию текста. Писательница использует двухсложные размеры – хорей и ямб, которые больше соответствуют детскому восприятию текстов. Хорей позволяет передать фольклорные интонации:

*Приключилось это летом...
Жил да был у моря дед
И, хотя ворчал он часто,
Был ещё не очень сед.*

А ямб повествует, передаёт порыв, движение... Можно сказать, что это универ-

сальный размер, потому что с его помощью можно выразить различные чувства:

*Бежит олень, везёт он сани.
Хрустит, поскрипывает снег...
Хохочет детвора: «Быстрее!..
Ускорь, пожалуйста, свой бег!..»*

Благодаря грамотной, гармоничной ритмической организации текста ребёнок легче усваивает идею сказки и имеет возможность внимательно следить за её сюжетом.

Таким образом, сборник сказок Н. Шараповой «Сказочная страна Шарапуния» способствует нравственному, эстетическому, интеллектуальному, эмоциональному развитию детей, а также формированию у малышей коммуникативных компетенций.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»

Тема любви в поэзии Игоря Исаева

Книга Игоря Исаева «Пазлы» – о вечной попытке поэта соединить фрагменты осколочной действительности в одно смысловое целое, в основе которого лежат две устоявшиеся в мировой культуре доминанты – любовь и гармония. А способ достижения гармонии – мыслетворчество, помогающее заполнить те пустоты бытия, которые не склеить, будто пазлы, обычным клеем.

Образ любви у поэта не ограничивается пасторальными картинками, наполненными солнечным светом, песнями цикад, розовыми кустами, полями ярко-красного мака («В потоке солнечного света / Валялись в маках до зари»), но расширяет пространственные границы, выходя за земные пределы, в космические обитатели:

*Мне б раствориться в межзвёздном пространстве,
В сердце вобрав все частички любви,
Выстроить счастье в прекрасном убранстве...
Я прилечу! Лишь прошу: «Позови!»*

Реальные фрагменты взаимоотношений двух любящих людей дополняются ирреальными (а разве может иначе мечтатель в «Волшебной стране»?!). В мир любви врываются даже мифологические крылатые существа с туловищем льва и головой орла:

*В повозке юноша, похожий на грифона,
Расправив крылья, на меня с высот смотрел...*

В художественном мире Игоря Исаева всё настолько взаимосвязано, что вследствие разрыва влюблённых повреждаются и предметы: рвутся бусы, бьётся стекло, а грудь наполняется ядовитой ртутью... «Холодны чувства, и всплески их зыбки, Бьются порой, как простое стекло...». И зашивают эти пазлы бытия вполне физически ощутимые иголка с ниткой:

*Видно, кто-то там сжалился сверху
И заштопал в судьбине прореху.*

Их двое – лирический герой и лирическая героиня. Без любви оба чувствуют себя птицами, запертыми в клетке, заперты у одиночества. А главный лейтмотив – освобождение птицы, рывок в небеса:

*Раскину руки в вышине
И полечу на край заката.
Там светят звёзды в тишине,
За все утраты – мне награда.*

Для любящих сердец даже мокрая дорога превращается в зеркало, которое символизирует истину, мудрость, знание человека о самом себе, преломлённое через божественное открытие собственной души. И снова счастье ощущается героем через событие, только в единении со второй половинкой.

*Лента мокрой дороги блестит, как стекло.
В нём я вижу мгновения счастья с тобой.
Сколь же много в разлуке его утекло!
Боли тесно в груди от обиды такой!*

При описании своих чувств автор использует и цветопись. В стихотворении «Я спешу к тебе» зелёные глаза любимой, к которой мчится герой, сочетаются с зелёным

ветом светофора, встающего на пути. Зелёный – цвет природной красоты и надежды... При этом влюблённому помогают и Ангелы, и клёны, – вся Вселенная силится ускорить время и сузить разделяющее пространство, словно сам Создатель на ладошке передаёт одно горящее сердце другому, соединяя их воедино.

*Светофоры все дружно мне светят зелёным.
Видно, ангелы нынче помочь нам хотят.
Вдоль дороги приветливо машут мне клёны,
Своей яркой листвой на ветру шелестят.*

Мир обретает яркие цвета только сквозь призму любви: «Мой серый мир обрёл вдруг цвет, / И я в нём радугой пролилась».

Книга Игоря Исаева «Пазлы» богата и орнитологической образностью, неразрывно связанной с темой любви. Особое внимание обращает на себя образ цапли («Я – словно раненая цапля, / Что выстрелом подбита в бок»). Цапля – это птица вод, символ возрождения. И особенно трагично звучит сообщение о её ранении, ибо это угроза разочароваться и быть разбитой навсегда, так и не сумев возродиться в любовных объятиях.

Рифмой к стонам чаек становится «ветер-палач», который связывается с темой разлуки, убивающей двух человек. В этом контексте чайки – предвестники плача невесты: «Чайки кричали – в них слышался плач».

Неизбежен в рамках любовной тематики и хронотоп вокзала – сакральное место, где время и пространство имеют особые свойства. Для двух сердец это разнополюсный центр, где можно познать как счастье встречи, так и горечь разлуки. Но чаще всего лирическая героиня ощущает его трагически:

*Мокрый перрон был промозгл и безлюден.
Дымка тумана стелилась вдали.
Утренний воздух дрожал, словно студень,
Зябкость прохлады мне в душу пролил.*

И снова возникает мотив обесцвечивания как потери смысла жизни в то время, когда предал любимый человек: «Мир разноцветный померк в одночасье...»; «Ветер украл все цвета...». Будет ли просветление после ненастья? – вопрос уже к небесной канцелярии...

Неожиданно появляется образ «стальных небес» – логичный в цепочке душевных событий, но в целом непривычный для подобного дискурса. Небеса всегда представляют мечтателю чем-то желанным, местом, где сердце обязательно найдёт покой и радость. Здесь же мы встречаем стальной, дождливый цвет жестокого неба. Сталь – твёрдый и прочный материал, не так-то просто пробиться сквозь его мощную преграду, особенно если это касается хрупких чувств. Но влюблённые даже этой стене «шлют взгляды с улыбкой» и твёрдо, твёрже, чем сам металл, верят в радостный выход солнца.

Оппозиция «тепло – холод» также выводится на уровень противостояния любви и всего, что ей мешает. Тепло, когда «лава разлита в крови»; холодно, как правило, от внешних обстоятельств, которые могут навредить. Мы почти не находим деталей, по которым можно восстановить портрет лирической героини, но чувствуем, читатель чувствует её приближение или отдаление по запаху, по мелодии (тут и саксофон, и скрипка) и по тёплому или холодному дыханию.

*Губы горячие шеи коснулись,
Пальцы, скользя, жарко комкали ткань.
Мы не заметили, как окунулись
В море любви, что полно сладких тайн.*

*Музыка счастья нас в сказке кружила.
Тесных объятий заманчивый мир!
Звёздами ночь купол неба расшила,
Воздух пьянил, как волшебный эфир!*

Но любовь в книге Игоря Исаева не ограничивается любовью к женщине. Это ещё и любовь к жизни, любовь к маме – тому человеку, с которым всегда будут связывать невидимые нити:

*Меж нами натянута тонкая нить,
Что мысли и чувства доносит незримо.
Как хочется мне это чудо продлить,
Пусть время пройдёт, не заметив нас, мимо.*

Завершается книга на оптимистической ноте – финал венчает жизнеутверждающее стихотворение «Улыбка». Здесь и победа солнца над мглою, и тёплое подведение итогов нескольких этапов жизни, после которых морщины только красят, и радостное ожидание летних чувств:

*Сочилось солнце сквозь листву,
Лицо забрызгивая светом,
И я вбирал в себя весну,
С улыбкой ожидая лета!*

Пазлы собраны созидающей силой взаимной любви. И сколько их ещё предстоит собрать!..

Наталья Романова, кандидат филологических наук

Презентация уникальных книг В. М. Кимеева и А. И. Копытова

17 октября в конференц-зале библиотеки им. Н. В. Гоголя в Новокузнецке прошла презентация книг «Сибирские остроги Притомья» и «Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки». Оба издания были выпущены в 2018 году.

Авторы книг известны далеко за пределами Кемеровской области:

Валерий Макарович Кимеев – историк, этнограф, специалист по истории и культуре тюркоязычного населения Кузнецкого Алатау и Притомья, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, создатель нового направления в российском музееведении – экомuzeологии, – основатель экомuzeев Кузбасса;

Александр Иванович Копытов – президент Сибирского отделения Академии

горных наук, доктор технических наук, профессор кафедры строительства подземных сооружений и шахт Кузбасского государственного технического университета, действительный член академии горных наук Российской Академии Наук, председатель комиссии Общественной палаты Кемеровской области по науке и инновациям, Почётный гражданин города Таштагола.

Юрий Викторович Ширин – научный редактор изданий, заместитель директора по научной работе Муниципального автономного учреждения культуры музей-заповедник «Кузнецкая крепость», кандидат исторических наук.

Монография «Сибирские остроги Притомья» подготовлена на основании анализа историко-археологических исследований и опыта реконструкций острогов Притомья: Томского, Кузнецкого, Сосновского, Верхотомского и Мунгатского, в составе музеев под открытым небом Кемеровской и Томской областей.

В книге «Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки» впервые систематизированы материалы об археологических и сакральных природных памятниках Горной Шории, подробно проанализированы этническая история, традиционно-бытовая культура шорцев, этапы промышленного освоения территории.

В ходе беседы с авторами поднимались вопросы сохранения языка коренных народов Кузбасса, культуры и традиций. Присутствующие задавали вопросы, связанные с легендами Земли Кузнецкой и Горного Алтая, поздравили авторов с выходом в свет уникальных книг.

На протяжении всего мероприятия удивительную атмосферу традиционного национального колорита создавали участники Центра телеутской культуры «ТЕЛЕУТСКАЯ

ЗЕМЛИЦА» Роман Музаев, Николай Коробкин, Альбина Музаева, Дарья Талабан.

Каждому человеку свойственна глубокая привязанность к родной земле. Нет ничего ближе, понятнее и милее, чем родной край с его природой, культурой, народом, его прошлым и настоящим. В истории малой родины, как в капле воды, отражается история всей страны.

Надеемся на новые встречи, ждём новые книги!

Е. Г. Назарова, гл. библиотекарь Отдела краеведения ЦГБ им. Н. В. Гоголя

Фото: Т. Крюкова

«Я сама себя открыла»: Творческий вечер Ольги Босовой

18 октября проект «Творим историю вместе» представил публике очередного гостя: музыканта, художника, поэта, композитора, исполнителя – **Ольгу Босову**. «Приходит музыка без слов» – так исполнительница назвала свой концерт.

*Приходит музыка без слов,
всё изменив в кордебалете
штрихом на памятном портрете,
со всех туманов сняв покров...*

Звучали как собственные произведения О. Босовой, так и песни на стихи Светланы Гершановой, Владимира Соколова, Вероники Долиной, Юнны Мориц, Натальи Нутрихиной, Владимира Хохлова, Михаила Кайгородцева, Риммы Казаковой, Елены Дунской, Инны Кабыш, Алексея Паршукова.

Особым украшением вечера стали музыкальные вирши на стихи Иосифа Бродского и Татьяны Николаевой.

*Однообразное движенье
душе как будто удалось,
пускай иначе всё звалось,
что превратилось в отраженье...*

(Ольга Босова)

Завершающим аккордом гармонично звенела «Песенка про старые стены», очень символично отзываясь эхом в стенах Гоголевки, готовящейся встретить в 2019 году своё 90-летие.

Е. Э. Протопопова, член Союза журналистов РФ

Фото: О. Д. Анчокова

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Как ужиться с творческой личностью, или Что нужно писателю для счастья

✓ Вы удобно расположились за письменным столом в предвкушении нового поворота в жизни своих любимых героев.

✓ Вы нырнули в хитросплетения придуманного сюжета.

✓ Вы нащупали нужную рифму и торопитесь сплести кружева нового стихотворения.

✓ Муза творчества заглянула к вам на огонёк и не спешит покидать гостеприимный дом.

Знакомое состояние? И вдруг!..

⚠ Ребёнок просит ну очень срочно поиграть в прятки / решить сложную задачку по математике / проверить сочинение или помочь с презентацией.

⚠ Вторая половинка настойчиво требует внимания.

⚠ Старшее поколение жаждет вашего присутствия на даче.

⚠ Друзья зовут в боулинг или на шашлыки.

Ну вы же просили не отвлекать! Даже табличку на двери повесили, как в мультфильме про Винни Пуха – «Посторонним В.», или «Тишина на площадке! Идёт творческий процесс».

Психология человека такова, что для комфортного существования ему необходимо **личное пространство**. Оно индивидуально для каждого из нас. Именно в нём, наедине с собой, у нас появляется возможность привести в порядок расшалившиеся мысли, проанализировать и оценить происходящее, продумать сокровенные планы на ближайшее или далёкое будущее, успокоиться, настроиться и **ПОЙМАТЬ ВДОХНОВЕНИЕ**.

Нарушение границ личного пространства приводит не только к психологическому дискомфорту,

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

но и отражается на нашем физическом состоянии. Медики выяснили, что в случае «проникновения» чужака на вашу территорию происходит значительный выброс адреналина, который заставляет намного сильнее биться сердце и ускоряет кровоток. Это признаки готовности организма человека к схватке или возможному бегству. О каком творчестве в этот момент может идти речь?

Есть такая детская забава, в которой участники догоняют друг друга, и лишь в одном безопасном (и заранее выбранном месте) уставший игрок может крикнуть «Я в домике» и немного передохнуть. Каждому из нас нужен свой «домик», и умение уважать чужие границы, не заходить за обозначенную черту позволит

комфортно существовать рядом абсолютно непохожим друг на друга людям.

Творческая личность вдвойне или даже втройне нуждается в защищённом пространстве!

Давайте приоткроем дверцу и заглянем в ДОМ, где живёт творчество.

Исследование, проведённое нами в социальных сетях, с довольно большой выборкой, показало, что существует несколько моделей поведения, помогающих сохранить мир в отношениях с творческой личностью.

1 Как ведут себя окружающие, когда в семье есть творческая личность, периодически закрывающаяся в своём домике, чтобы остаться наедине с вдохновением?

♦ На первом месте оказалась модель, построенная на взаимном *уважении* по отношению к другому человеку со своим характером, темпераментом и привычками. *Ты не отвлекаешь меня сегодня, а я дам тебе выспаться завтра.*

♦ Вторая модель предполагает «*смирение*» с образом жизни творческой личности, обеспечением ему комфортного поля деятельности. *Ну и пусть он / она не умеет забить гвоздь / сварить суп, зато такие романы пишет!*

♦ И лишь третье место, с большим отрывом, занимает позиция, согласно которой окружающим *не стоит как-то выделять творческую личность* и обращать внимание на потребность в личном пространстве. *Обычный человек... а что на скрипке играет, так это каждый может, если захочет.* (Тогда почему же у нас так мало талантов?)

А как ведёте себя **вы**, когда кто-то из членов семьи, закрывшись в комнате, часами стучит по клавиатуре компьютера или клавишам фортепьяно?

Будьте терпеливы, предоставьте близким возможность творить. И ваша выдержка обязательно будет вознаграждена: вы услышите завораживающую мелодию, прочитаете новую историю влюблённых, посмеётесь над приключениями забавных героев.

2 Что, в свою очередь, ожидает творческая личность от близких людей? Как видятся идеальные окружающие, благодаря, а не вопреки которым создаются шедевры?

♦ Большинство писателей, поэтов и художников могут творить, если им создают *минимальные условия*: не бросаются с просьбами отвлекаться сиюминутно, не задают вопросов и не включают музыку на полную громкость. *Главная помощь: не мешать!*

♦ На втором месте, как ни странно, *отсутствие особых условий* и возможность творить в любое время и в любом месте. *Вот уж повезло окружающим!*

♦ Третья модель предполагает *абсолютное изолирование раздражающих факторов*, отсутствие даже самых близких людей в зоне видимости и слышимости. Лучшее время для творчества в этом случае – ночь, когда все остальные спят, а творческая личность полностью остаётся один на один с Музой! *Преимущество, безусловно, у сов, жаворонкам приходится сложнее.*

Мои творческие друзья! Не забывайте, что вы очень нужны вашим близким. Сделайте шаг к ним навстречу, поделитесь переживаниями, расскажите о страхе лишиться вдохновения, пропустить поворот сюжета или забуксовать в финале. Разделите с ними радость достижений и находок!

**ПУСТЬ ВАШЕ ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО
БУДЕТ КОМФОРТНОЙ ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА!**

Наталья Ахметова- Рыженькая

Тюмень

Вид простака мудрец имеет

Вид простака мудрец имеет,
а звбнок тот сосуд, что пуст.
Не тот богат, кто всем владеет.
Терновника приветлив куст.
Темнее ночь перед рассветом.
Бесценное нельзя купить.
И невозможное при этом,
вполне возможно, может быть.

Чтобы лёгкой была душа

Из души камней извлечение –
это тоже способ лечения.
Да, приносит он огорчения,
а лишь так возможно спасение.
И тревоги все, и сомнения,
неприятные настроения,
и туманные представления,
лунно-солнечные затмения
уберёт камней извлечение.
С просветлением – поздравления!

Какое в жизни главное уменье?

Какое в жизни главное уменье?
Спокойно принимать и отпускать.
Любить своё земное притяженье.
Быть мастером и что-то создавать.

Быть близким, даже если это трудно.
Прощать легко, плохое забывать.
Надеяться, бывать когда-то мудрым.
И просто жить, и человеком стать.

Твоя мечта не по плечу другому

То, что одним мечта, –
другим лишь звук пустой.
Сильней, чем цветом глаз,
разнимся мы мечтой.
Тебе – важней всего,
другому – ни к чему,
а для тебя пустяк,
что главное ему...
И потому для всех
сокровищ полон мир,
твоя мечта... она
не по плечу другим.

Процесс создания

Слой за слоем, слой за слоем –
жизнь снимает наносное.
Ошкурывает и шлифует,
жарко в ссадины целует.
Ограняет, полирует,
иногда на ранки дует.
Из какого сделан теста –
ей про то давно известно.
Из какой ты слеплен глины,
знать тебе необходимо...
Иль ты – горная порода,
ропщет гордая природа?
То огранка, то шлифовка,
полировка, обжиг,ковка.
Только это всё – любя...
Только это – для тебя...

И каждый, кого вы встретите

И каждый, кого вы встретите,
сражается в собственной битве,
своими победами венчанный,
своими ошибками битый.

И каждый, кого вы встретите,
свободен, как ветер в поле...
За что в жизни этой в ответе
он – решают и ветер, и поле...

Великий Новгород

Неоднозначность

Как близко всё! И как всё далеко!
Одно проистекает из другого.
Так солнца луч, струящийся в окно.
Оно старо! Но в то же время ново!
И так во всём. Куда ни брошу взгляд,
Нет однозначности! А значит, нет ответа.
В полночном небе яркая звезда,
Что не видна в лучах дневного света.
И каждый год встречаем мы весну,
Пусть наизусть изучен весь сценарий.
Во всём мы видим снова новизну,
А к этому излишен комментарий!
И даже ты! Что рядом столько лет!
Прочитанный от корки и до корки...
Совсем другой! Того, что знала, нет!
То были лишь души твоей задворки.
Весь этот мир прекрасный и большой,
Где всё в движении и поиске ответов,
Манит меня своею новизной,
И повторяясь без конца при этом.

Небеса

Глядя на небо, ощущаю
Себя как будто бы на дне.
И бездна чёрная ночная
Лежит холодная на мне.
И звёзд несметных всех свеченье
Как рая светлые огни:
Дают восторг и восхищенье
И сердце радуют они.
А я, как малая песчинка
На дне непознанных миров,
Ловлю глазами свет их зыбкий,
И нет на мне земных оков.

Круг истории

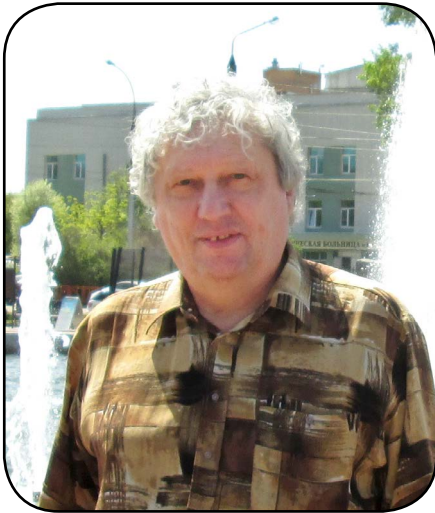
А время как искуснейший гончар –
Он крутит круг истории усердно,
И под влиянием его чудесных чар
Наш мир меняется. Хоть медленно, но верно.
И так проходит всё из века в век,
Как глина, в нём податлив человек.
Пусть не всегда, но всё-таки возможно
Слепить с него всё то, что только можно.

Тварь дрожащая

Она плелась вдоль дороги,
Потупя бегающий взор,
И не одна, а среди многих,
Спасая бегством свой позор.
И прячась за чужие спины,
Всегда согласная во всём,
Ища малейшие причины,
Чтоб оставаться ни при чём.
Где каждый звук, малейший шелест
Почти сводил её с ума.
А позади в пыли влачилась
Постыдных дел её сума.

Двойственность

Две сущности живут во мне.
Я это чувствую и вижу;
То до безумия люблю,
То беспредельно ненавижу.
Два этих разных существа
Ведут свой бой непримиримый,
А между них моя душа
Стоит, как Божий страж незримый.
Один мне шепчет: «Согреши,
Ведь жизнь одна! И как там будет?»
Другой же молит: «Не спеши!
Бог видит всё! И он осудит!»
И бьётся грешная душа,
Как будто горлица в темнице,
Сомненьям нету тем конца –
Ну сколько будет это длиться?
Ведь та война добра со злом,
Идёт с рождения до смерти.
Она во мне! Она кругом!
И будет вечной! Вы поверьте!

Анатолий Градницын Иркутск

Афоризмы

О духовности

Всегда приходится выбирать, что выгоднее – быть грешником сегодня или стать святым через триста лет.

Все нравственные постулаты сформулированы, а великие поступки совершены ещё в древности. Нам остаётся лишь прилежно учиться на этих примерах. Однако мы предпочитаем учиться на своих ошибках, когда шишка на собственном лбу – это более весомый аргумент, чем Библия.

Вражда зачастую заканчивается миром, а дружба – предательством. И если мирный исход вражды предсказуем, то предательство всегда внезапно.

Лучше иметь одного сильного врага, чем трёх слабых друзей. Сильный враг вынуждает вас быть сильнее, а слабый друг всегда склонен к предательству.

Сколько бы душа ни трудилась, мозолей не будет.

Духовная пища – это не бифштекс. Запивать её вином не имеет никакого смысла.

Можно ли опьянеть от любви? Можно, если не пить.

Хочешь быть богатым? Будь! Но про совесть не забудь.

Что лучше, когда болит душа или мучает совесть? Лучше всего крепко спать. Тогда не почувствуешь ни того, ни другого.

Совесть – это неблагодарная дочь души. Именно она способна довести свою мать до «психушки».

Если не болит душа, совесть может спать.

Если у бессовестного не болит душа, это всё равно, что бездушного не мучает совесть.

Человек, лишённый сострадания, – это нравственный импотент. Он знает, что нужно делать, но не может. Заставлять бесполезно.

Духовность человека – это несовершенный отпечаток божественного духа в мятущейся и грешной душе. Следовательно, главное условие духовного совершенствования – это покаяние и искупление грехов.

Дух и духовность, при их внешнем сходстве, имеют различное происхождение. Если дух закаляется и крепнет в борьбе, в том числе и с собой, то духовность возникает на основе нравственного совершенствования, когда моральные ценности из сентенций неизбежно превращаются в нравственный императив.

В здоровом теле – здоровый дух. Однако, это вовсе не означает, что укрепляют дух исключительно в тренажёрном зале.

– 1 –

Душа и совесть – лучшие подруги,
А может быть, заклятые враги?
А люди? Мы грешны и близоруки.
О, Боже, разобраться помоги!

– 2 –

Если жизнь твоя убога,
Не проси богатств у Бога.
В помыслах не согреши,
Помни, Бог – творец души.
Искупленья попроси
И надежду воскреси.
Всех святых и предков чти,
А врагов за всё прости.

Ложь возникла как потребность здорового организма в самосохранении, поэтому она бессмертна. Ни в коем случае не путать с бессмертием души.

Кто-то сказал, что святая ложь существует. Это ложь. Святость не может быть лживой.

Деньги – это грязь, а грязью лечат геморрой, а не душу.

Справедливость должна опираться на силу. Без силы она превращается в лицемерие.

Социальная справедливость в обществе, к сожалению, всё более нуждается в опоре на государство. Однако само государство нуждается в справедливости ещё больше, чем общество. Что сможет обеспечить справедливость в коридорах власти? Неужели только уголовный кодекс?

Игнорирование властью социальной справедливости – прямой путь к разрушению государства.

О глупости и мудрости

Молчание – это не только золото, но и признак ума.

Что общего между мудрецом и глупцом? Они всегда первые. Один – в познании истины, другой – в её оплошлении.

Между мудрецом и глупцом нет никакой разницы – оба абсолютно уверены в своей правоте.

Умный часто сомневается и думает, что он глупец. Глупец редко сомневается, но часто думает, что он умный. Дурак никогда не сомневается и не думает, потому что уверен – он умнее всех.

Наклеить объявление на воротах коттеджа на Рублёвке: «Бесплатная помощь бездомным наркоманам и алкоголикам. Телефон в Магадане». Это верх глупости или тонкий намёк?

Если коллективный разум – это позитивный результат напряжённого мыслительного процесса многих людей, то коллективное сумасшествие – это эпидемия, для возникновения которой не нужны никакие усилия. Даже вирусы не требуются. Достаточно нескольких слов.

Упрямство – первый, но не единственный признак тупости. Но если тупой может поумнеть, набив, например, одну шишку на лбу, то упрямый с присущим ему упорством набьёт их столько, на сколько хватит места.

Упрямый – это умственно горбатый. Исправлять бесполезно.

Утечка мозгов возможна в двух случаях: когда они разжижены, либо когда расплавлены.

О человеке в цифровом мире

Более эффективного средства для заполнения умственного вакуума, чем Интернет, ещё не изобрели. Когда изобретут, сразу же узнаем об этом из Интернета.

Интернет не только отражает глупость отдельных людей, но и вбивает её в миллионы пустых голов, заполняя их виртуальными, а значит, суррогатными мозгами.

Издавна мошенники и их жертвы удивительно быстро находили друг друга. В Интернете сделать то же самое оказалось гораздо быстрее.

В Интернете умный умнеет, глупец становится дураком, а дурак превращается в идиота. Движения в обратном направлении ещё никто не видел.

Плюрализм мнений и общественная безопасность: в Интернете можно наплевать на любое мнение и тебе за это ничего не будет.

Виртуальная реальность диктует свою волю людям, заставляя их вытворять невероятные глупости, а затем выкладывать видео в Интернете. Ничем иным, кроме как тотальным господством над человеком лишённой разума Сети, этого не объяснить.

В виртуальной реальности всё по-настоящему: есть люди, группы, сообщества, инфраструктура, почта, магазины, деньги и т. д. Есть даже кладбища. Нет только одного – Бога.

Глупцу Интернет не нужен. Он и без него всё знает.

Мечта блогера: дайте мне в Интернете точку опоры, и я обдурю весь мир.

Муж и жена через неделю после развода знакомятся в Интернете. За это время он стал олигархом, а она – моделью с множеством долларовых контрактов. Интернет возвышает человека.

Смотришь в книгу, а видишь только фигу? Не беда. Читай в Интернете светскую хронику и станешь специалистом по анатомии всего человеческого тела.

Человек – мера всех вещей. Он бесценен. Так было раньше. Сейчас всё наоборот – цена человека определяется в Интернете. Не в долларах, конечно. Это пошло. В лайках. Неужели в собаках?

Интернет-мудрость: не в деньгах счастье, а в биткоинах.

Биткоин – родной брат Интернета. Не ясно только, кто из них Авель, а кто Каин.

Я – пенсионер. Но на моём мониторе постоянно выплывают объявления от девушек, находящихся в поиске. Значит, я ещё кому-то нужен?

Кто-нибудь хоть раз видел одухотворённое лицо девушки в наушниках и со смартфоном в руках?

Смартфон – это погремушка для детей любого возраста. При его использовании тактильная чувствительность кончиков пальцев, подкреплённая звуковыми и визуальными раздражителями, развивает речевую моторику и даже зачатки интеллекта.

– 1 –

Если в доме мира нет,
Подключайте Интернет.
Будет чем вам заниматься –
Перестанете ругаться.

– 2 –

Если в жизни счастья нет,
Вам поможет Интернет.
Подберёт он вам жену.
Может быть, и не одну.

– 3 –

Во всемирной паутине
Мы завязли как в трясине.
От него спасенья нет –
Всех достанет Интернет.

О разном

Купить любовь невозможно, зато продать – проще простого.

Здоровье не купишь и не продашь, а почку – пожалуйста.

Древние не могли войти в одну реку дважды. Сейчас невозможно и один раз.

Истина в вине, говорили древние. Не правда. Истина в похмелье.

При управлении автомобилем требуется «интеллект стопы», при управлении смартфоном – «интеллект большого пальца». Что общего между ними? И в том, и в другом случае голова не нужна.

Критерий истины в современном обществе: кто смог обмануть, тот и прав.

Критерий истины в науке: кто смог получить грант, тот и прав (Англия).

Критерий истины в политике: отсутствует по причине отсутствия самой истины.

Политика – это грязное дело. Ударив в грязь лицом, обычный человек сможет отмыться, политик – никогда.

Чтобы стать политиком, нужно убить человека. В себе. Чтобы стать выдающимся политиком, этого человека необходимо воскресить.

Сесть в лужу для обычного человека – нормальное дело, для политика – смертельно опасное. Может захлебнуться. Заплюют.

Собаки, живя в обществе, научились у людей множеству полезных вещей. Например, переходить улицу на зелёный сигнал светофора, нападать сворой на одного, кусать сзади, продаваться за кусок колбасы.

У Черчилль в своё время говорил, что собака всегда смотрит на человека снизу вверх. В наше время замечено, что так удобнее укусить.

Последний аргумент в споре начальника с подчинённым: молчать, если хочешь со мной разговаривать!

У человека дела – тысячи планов, у лентяя – тысячи причин.

Золотое правило карьерного роста: я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак.

Соблюдайте это правило, тогда вы и на на-рах неплохо уживётесь.

Старая проститутка – это не диагноз, а состояние души. Лечению не поддаётся.

В поликлинике, как в сексе, – на всё про всё пятнадцать минут. Вот только, к сожалению, результаты разные.

Пусть твои желания всегда совпадают с твоими возможностями. А потому не пей сколько хочешь, иначе выпьешь больше, чем можешь.

Раздельное питание: выпил сегодня – закуси завтра.

На злобу дня

Наиболее полную и достоверную статистику о средней продолжительности жизни даёт только кладбище.

Средняя продолжительность жизни – это враг народа. Её рост не только уменьшает количество здоровых пенсионеров, увеличивая армию престарелых инвалидов, но и снижает рождаемость среди молодёжи. Парадоксально то, что народу при этом становится всё больше.

Средняя продолжительность жизни – это не средняя температура по больнице. Средняя температура регулируется работой холодильника в морге, а нужный показатель продолжительности жизни достигается благодаря усилиям статистики.

Работающий пенсионер – это или позор для государства, или личное достижение. Но в любом случае – плакали ваши денежки.

Благодаря дружным стараниям наших СМИ добропорядочный образ работающего пенсионера превратился в образ коня. К сожалению, не ломового, а троянского.

Официальный курс валют на 2019 год от пенсионного фонда: 1000 рублей = 30 сребреникам.

Повышение пенсионного возраста – это не способ улучшения материального положения действующих пенсионеров за счёт «отодвинутых». Это, прежде всего, попыт-

ка залатать дыры в экономике. Не с той стороны латаете, господа. Начинать-то нужно с головы.

Индексация и инфляция – это сёстры-двойняшки. Они, хоть и разные, но всегда держатся вместе. Одна из них похожа на папу-кабмина, а другая – на маму-экономку. Как и в любой семье, как бы папа-болтун ни пыжился, а заправляет всем мама.

Удивительные успехи некоторых людей пенсионного возраста объяснить достаточно легко. Просто они успели вовремя выйти на пенсию.

Свести счёты с жизнью – пересчитать размер пенсии и навсегда успокоиться.

Возраст выхода на пенсию у женщин будет повышаться на несколько лет дольше, чем у мужчин. Джентльмены! Где вы? Может, как обычно, пропустите дам вперёд?

Смена пола – современный, эффективный и простой способ досрочного выхода на пенсию для мужчин предпенсионного возраста. Эта операция отвечает европейским ценностям, даёт прибавку к пенсии, является несложной с точки зрения медицины и, главное, повышает продолжительность жизни. Торопитесь, сроки ограничены.

Успел выйти на пенсию в шестьдесят. Спасибо, мама, что меня ты родила! Во время!

Недавно узнал, что у пенсионеров появились невиданные возможности для личного и профессионального роста. Вот теперь-то я, наконец, сделаю всё, что не успел – накачаю пресс до кубиков, защищу докторскую и в четвёртый раз женюсь.

В ближайшие годы в нашей стране ожидается невиданный рост продолжительности жизни у людей пенсионного возраста за счёт увеличения бюджетного финансирования медицины. Прекрасно! А может, лучше деньгами отдадите?

Все беды нашей пенсионной системы связаны с тем, что её всякий раз придумывают те, кому пенсия не нужна в принципе.

Наталья Дёмина

Саратов

Одиночество

Идёшь, чеканя каждый шаг...
 Никто ни в чём не виноват.
 Ни оглянуться, ни вздохнуть –
 Свой молча продолжаешь путь.
 Нам счастье, как и боль, дано
 Понять: а жить-то для чего?
 Быть человеком средь толпы...
 Все одиноки, как и ты.
 Никто ни в чём не виноват.
 Как сердца стук, твой каждый шаг.
 Быть с кем-то, где-то... Ты поймёшь,
 Что всё равно... один... идёшь...

Пустая аллея

Пустая аллея. Лишь листья шуршат,
 Как будто с тобой по душам говорят.
 И шорох на трепет сердечный похож...
 Шуршат под ногами от боли и слёз.
 Идёшь, наступаешь... и топчешь любовь...
 Бросаешь, бросаешь, бросаешь их вновь!
 И падают листья, вздыхая, к ногам.
 Кружась... прямо в грязь...
 Ты затопчешь их там.
 Всё дальше и дальше, мечтая, бредёшь.
 А листья? А листья уже не спасёшь:
 За миг восхищенья расстались с душой.
 Пустая аллея... Кто рядом с тобой?

Один

Идти. Бороться. Побеждать.
 Себе себя не проиграть!
 Стремиться вырваться на миг.
 Но в горле застывает крик:
 Я не умею! Не могу!
 О жизнь, как я тебя люблю!
 Кругом зыбучие пески...
 Сквозь смерть и боль...
 Как их пройти?
 Стремлюсь понять. Спешу познать,
 Как душу нужно защищать
 От злых намёков, «сладкой» лжи,
 От чёрствости и пустоты.
 Идти. Бороться до конца,
 Не проиграть толпе себя!
 И, наконец, найти ответ,
 Быть ЧЕЛОВЕКОМ или нет...

«Мёртвые души»

Душа забвения не знает.
 За сколько можно смерть купить?
 Она познает муки рая
 И с болью сможет отступить.
 Ей ад покажется блаженством:
 Все на земле горят в аду.
 Она не станет совершенством,
 Ведь так боится пустоту.

Душа... Прекрасное создание
 Дышать не может без неё.
 Не принимая во внимание,
 Хороним в памяти её.
 Бездушно тело остывает,
 И заколачивают гроб.
 Никто ещё не понимает,
 Что всех подобный ждёт итог.

И наш герой не исключение.
 Он – вопиющая молва...
 И в нём хранятся заключения
 Те, что, возможно, ждут тебя.
 В нём та небрежная свобода,
 В которой прячется душа...
 Раскрепощённая природа
 Не отступила в никуда...

Купить живого человека,
Распоряжаться, как собой...
И, повторяя век от века,
Стоим с поникшей головой.
Живой... его душа живая...
Но после смерти не твоя...
Она коснётся, отлетая,
Волшебным трепетом чела.

Что человек без человека?
Бездушный грубый эгоист.
Боишься шороха и света...
Иль выдающийся артист!
А наш герой обыкновенный,
Обыкновенная душа...
Но голос тихий незабвенный
Очаровал уже тебя.

Он покупал нетленность жизни,
У смерти души отбирал.
И в нём мы Волонда увидим,
Который истину вселял.
Герой неловкий, но жестокий,
Душою требовал души.
От человечества далёкий,
Он сердцем не нашёл любви.

В нём Гоголь мыслью растворился:
Душа бесценна на земле!
Но, не закончив, углубился
В тот страх, что прячется в тебе.
Мы покупаем жизнь до смерти,
А Фауст душу продавал...
И Чичиков, не видя мести...
И лести... вечность покупал...

Кем та душа была святая?
Кому она дарила свет?
При жизни скромная такая
Была... Не то, что человек.
Кто за крестом и под гранитом?
Кто он, и где его душа?
Разворошённая могила
Так манит тайною тебя.

Дорога жизни бесконечна,
А смерть – физический итог.
И только наши души вечны...
Но кто сей призрачный игрок?
Кто раздаёт сегодня карты...
Играть душой своей нельзя!
А если Чичиков вернётся
И купит душу у тебя?

Нет слова «не могу»...
Есть просто «не желаю»,
Немного «не хочу»
Иль «сам пока не знаю».

Так трудно отказать:
Глаза в глаза, открыто,
Ведь хочется солгать
О многом деловито.

Возможно, «не сейчас»,
А позже – вновь «не знаю».
Но можно промолчать,
Раз смысл не понимаю.

Читаешь между строк?
И всё же мало знаешь.
Вернёшься всё равно,
Хотя и презираешь.

Не веришь никому,
И ворох лишь сомнений,
Предательства и лжи...
Что жизнь без сожалений?

Игра в самой игре...
Она тебя пугает?
Ведь будет «для тебя»
Тот, что пока не знает.

Мир, словно из стекла,
Уронишь – разобьётся...
А может быть, «пока»,
А может, «не даётся»...

Я больше «не хочу»,
«Не лгу», «не обещаю»...
Но через «не могу»
Живу... Дышу... Прощаю...

Валерий Лепов

Якутск

Философия настоящего

Каждый встречался в своей жизни с философами. Ну, по крайней мере, с философским отношением к жизни. Оно выражается в том, что человек использует свой разум для осмысления окружающего мира и собственной жизни с целью сделать их лучше, приблизить к счастью и гармонии. И это делает человека мудрым. А мудрым не становятся с рождения, быть мудрым – это непрерывный труд. Андре Конт-Спонвиль, современный французский философ, автор многих бестселлеров и даже философского словаря, подтверждает это мнение словами Иммануила Канта, немецкого философа (основателя классической философии и критицизма): «...Для человека философия – вечно дрящущее усилие к достижению мудрости» (Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. – С. 662).

«Верно судить, чтобы правильно делать», – эти слова Рене Декарта, французского физика, математика, физиолога и философа (основателя новоевропейского рационализма), выражают саму суть философии. Но как судить верно? Какие для этого нужны критерии? Ведь каждый человек субъективен и представляет мир через

призму собственного сознания? Как раз этим вопросом и занимается философия, – не являющаяся, вообще говоря, ни наукой, ни даже познанием, – а размышлением, осмыслением того, что же на самом деле представляет собой знание и наука.

С другой стороны, философствовать можно и над своей жизнью, как отражением, следствием истории мира, общественных процессов, творящихся всегда в настоящем. Всё остальное – анализ уже произошедшего, оставшегося в нашей памяти, предмета быта, культуры и искусства, – и попытка прогноза, представления себе будущего. Таким образом, философия является основой любой науки, а любая наука начинается с философии. С анализа происходящего, с философии настоящего.

Но настоящее постоянно изменяется. Уследить за ним невозможно. Вся наша жизнь – попытка догнать настоящее, предугадать его, быть к нему готовым. Именно так, на мой взгляд, устроен разум человека, любых живых существ. Если неживая материя хранит в себе только прошлые события, отпечатавшие на ней след, то живая природа старается предугадать, закодировать, проанализировать эти процессы. Дыхание снабжает нас кислородом на минуты вперёд, голод насыщает на часы, а сон восстанавливает силы на целые сутки, нередко даже с запасом. Развитие сознания привело к тому, что человек стал чувствовать неосознаваемые, неосязаемые, невидимые и неслышимые события и опасности – возникло так называемое «шестое чувство». Таким образом, на подсознательном уровне развился дар предвидения. Этот эволюционный качественный скачок объясняется результатом ежедневной кропотливой работы сознания, а также реакцией на неожиданно возникающие стрессовые ситуации.

Однако снова вернёмся к нашему пониманию времени. В своей научно-фантастической повести «История твоей жизни» (по нему в 2016 году снят фильм «Прибытие») американский писатель Тед Чан популяризирует принцип Ферма, согласно которому свет как бы заранее выбирает самый короткий путь в любой среде (закон преломления

света Снеллиуса является следствием этого принципа). Автор обращает внимание читателя на тот факт, что мышление разумных существ, мыслящих согласно этому принципу, будет кардинально отличаться от нашего, и к такому выводу приводит анализ их оригинальной языковой структуры. А освоение такого мышления будет означать получение способности видеть события целиком, а не последовательно во времени. Именно человек вводит время в свой обиход только ввиду особенностей своего восприятия мира. Однако до сих пор все физические модели и теории включают время в качестве одной из координат.

Если пойти дальше, то можно провести мысленный эксперимент по выходу из нашего мира в Мультивселенную, тогда все точки пространства и моменты времени нашей Метагалактики будут восприниматься совокупно как некое целостное и неразделимое единство. Таким образом, разум и жизнь как таковые не будут восприниматься отдельно от остальной материи, а цивилизационная и культурная эволюция вместе с изменением генетического кода человека станет частью эволюции Вселенной. Именно о такой генно-культурной коэволюции пишут в своей книге «Прометеев огонь. Размышления о происхождении разума» биофизик Чарльз Ламсден и социобиолог Эдвард Уилсон (дважды лауреат Пулитцеровской премии). Выявлено несколько социобиологических механизмов, способствующих революции человека (термин, введенный археологами и антропологами для обозначения комплекса радикальных эволюционных изменений, произошедших около 25 тысяч лет назад, которые привели к возникновению важнейших атрибутов современного человека). Часть из них ответственна за развитие языка, мышления и культуры на основе биологической эволюции, а часть – за изменение генетического кода в результате развития культурного, сознательного поведения. Другими словами, мутагенез резко усиливается, переходя в область сознательного выбора поведения в зависимости от изменяющегося окружения, когда инстинктивное, безрассудное по-

ведение животного приводит к неминуемой смерти. Выживаемость более разумных особей резко повышается, возникает биологический эволюционный скачок.

Самое интересное, что этот процесс в настоящее время, в эпоху цифровых информационных технологий, возобновился, получил новое дыхание. Большие шансы на выживание получили человеческие особи с особенностями развития, без навыков социального общения, с развитым аналитическим мышлением.

Возможно, именно духовность, образование и культура пронизывают сейчас всё общество, изменяя генетический код человека и предопределяя его настоящее. Это подтверждается и последними разработками в теории хаоса, связанными с моделью голографического кода вечно осциллирующей вселенной Сачдева-Йе-Китаева, как математического обобщения теории струн (М-теории) в области квантовой гравитации, и претендующей на роль единой теории. Её авторы получили премию Юрия Мильнера в 2015 году.

Но, с другой стороны, в ряде развивающихся стран завершается переход к рыночному государству, массовой обезличенной культуре с ценностями потребительского восприятия действительности, что вызывает кризис «бездуховности» современного общества. Интересы последнего оказываются направлены на обеспечение искусственно формируемых и завышенных «норм» в пользу узкого круга финансовых монополистов, инвестирующих и управляющих производством продукции во имя наибольшей прибыли (в отличие от идеалов того же социализма, в котором на первом месте стояло не только полное обеспечение потребностей, но и всестороннее гармоничное развитие каждого человека).

Сейчас основное направление глобальной «цифровой экономики», так называемый Интернет вещей (Internet of Things), всё глубже входит в жизнь каждого гражданина, – ещё теснее, интимнее, чем в неё вошли смартфоны и Интернет, – что грозит, с одной стороны, всеобъемлющим контролем потребления и полной потерей какой-либо

свободы выбора, а с другой – многократным увеличением прибылей производителей нанoeлектроники и усилением власти финансовой олигархии.

Становится понятно, что последнее обстоятельство и диктует направление, в котором развивается настоящее. Человечество невольно оказалось вовлечено в процесс технократизации, роботизации и тотального индивидуального контроля. При этом окружающая среда загрязняется, а ресурсы подвергаются безжалостному разграблению.

К сожалению, попытки защитить природу и человека от воздействия и последствий техногенных катастроф в настоящее время терпят неудачу. Современной промышленностью используются чрезвычайно вредные, губительные для органической жизни вещества, на атомных электростанциях не гарантируется радиационная безопасность реактора, а плотины для гидроэлектростанций нарушают экологический баланс огромных территорий. Большая численность населения в городах обостряет проблему утилизации отходов.

Интенсивная деятельность человека, не сохраняющая природу, не учитывающая тонкий баланс экосистем, приводит к развитию ряда процессов, ухудшающих условия жизни. Эти изменения могут быть не слишком заметны, но в конце концов приводят к тяжёлым последствиям. Кроме крупных аварий на газопроводах, которые происходят ежегодно, утечек на атомных станциях, разливов нефтепродуктов, в том числе при повреждении трубопроводов, известны пожары, взрывы и наводнения на электростанциях, в шахтах (затопление алмазного рудника АЛРОСА в г. Мирный). Летом 2018 года произошло загрязнение реки Вилюй, одного из притоков могучей Лены, в результате прорыва дамб дренажных котлованов золотодобывающих производств АЛРОСА.

Во всех подобных случаях страдает и природа, и человек. Но возможна ли полная защита от такого рода явлений? Можно объявить обеспечение безопасности функционирования техники главной задачей при освоении новых территорий в Сибири,

Якутии и Арктике, но остановит ли это технический прогресс?

Наука, как процесс нахождения и использования нового знания, всегда будет означать и возникновение новых опасностей, однако она же противодействует катастрофам, обеспечивая защиту людей и экономию ресурсов. Ряд проведённых под руководством автора исследовательских работ показал, что едва ли не основной причиной аварий и катастроф в энергетике и на транспорте, наряду с суровыми климатическими условиями, является и так называемый человеческий фактор. Это характерно не только для изолированных регионов мира с суровыми условиями окружающей среды, но и в целом для человека, который оказывается не готов к работе с техникой и в случае опасности принимает неправильные решения, проявляет некомпетентность, а зачастую и безответственность.

Как оказалось, такое на первый взгляд нелогичное поведение свойственно человеку с самого начала технического прогресса. Бурное развитие технологий не означало быстрого привыкания к ним человека, остающегося всё же частью природы. Об этом писали ещё в начале XX века Освальд Шпенглер и Николай Бердяев. Шпенглер в качестве характерных особенностей гбнущей культуры указывает на возникновение огромных городов вместо деревень, и превращение человека в «горожанина», главное для которого – деньги и власть, а не героические мифы и патриотизм; страны начинают вести войны за мировое господство, а во главе их встают тираны; само же общество перенасыщается техникой. Возникает чудовищный образ «фаустовского человека», отрицающего культурно-духовное значение развития человечества, кроме его технических достижений.

Судя по глобальным конфликтам, разрушительная сила техники в большинстве случаев намного превышает созидательную. О такой отрицательной черте современных технологий и изобретений писал Николай Бердяев (Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники // Путь. – 1933. – № 38. – С. 13): «Легче ока-

залось изобрести удушливые газы, которыми можно истребить миллионы жизней, чем способ лечения рака или туберкулёза». С конца «XIX века единственной сильной верой современного цивилизованного человека остаётся вера в технику, в её мощь и её бесконечное развитие. Техника есть последняя любовь человека, и он готов изменить свой образ под влиянием предмета своей любви» (там же, с. 4). Эти пророческие слова Бердяева как никогда актуальны в настоящее время. Изменяется не только облик, но и сама культура, цивилизация, а через неё происходит возникновение и нового вида Homo на генетическом уровне. Как было показано, этот процесс культурно-генетической коэволюции ускоряется производителями электроники. Но готов ли к этому сам человек?

В конце XX и начале XXI века произошла более осмысленная оценка влияния техники и информационной эпохи на человека и будущее человечества – в работах философов и футурологов Элвина Тоффлера, Маршалла Макклюза, Френсиса Фукуямы, и др. Можно здесь упомянуть также прогнозы Рэя Курцвела, футуролога и технического директора Google. Наряду с технологически реализованным бессмертием, по мнению Рэя, человек будущего будет дополнен искусственным интеллектом и имплантатами, расширяющими его возможности, и станет поистине продуктом трансгуманистических технологий. Останется ли он человеком или станет неким роботизированным существом, лишённым личности?

Можно заметить, что в технологическом будущем уже не остаётся места человеческой культуре и традиционным верованиям. А ведь это то, что спасало и спасает человечество от омута искусственно навязываемого трансгуманизма (не появившегося естественным путём, как у «люденов» Стругацких), последствия которого не известны и не исследованы, но в любом случае под угрозой исчезновения ставится язык, культура и определённый традиционный уклад жизни, связанный с природой в её первозданном виде.

*Когда закончатся стихи,
не будет счастья или горя,
не будет боли, и легки
всех сети умные покроют.
И каждый будет арлекин
в театре истины досужей,
где дух угасший обесужден
до состояния тоски.*

*Когда закончатся стихи,
исчезнет ненависть с любовью,
заменят бога и ехидн
результативностью коровьей.
И каждый будет вундеркинд,
но с имплантированным мозгом,
привыкший к пряникам и розгам
внутри натруженной башки.*

*Когда закончатся стихи,
исчезнет кузница художеств,
и осквернённый вал реки
мираж свободы уничтожит.
Заместо скрипки будет хрип –
не посмотреть в глаза чудовищ;
Всех золотой ослепит дождь,
а не сияние зари.*

*Когда закончатся стихи,
и я, наверное, закончусь,
но напоследок ртом сухим
я строчки выкрикну пророчеств
тем, кто ещё неколебим
и кто рисует непорочность
звездой из кровавых точек,
дух проповедуя любви.*

Философия, или разумное осмысление настоящего, состоит, таким образом, в изучении и анализе всего культурного наследия, включая науку и технику, для учёта опыта поколений с целью сохранения Природы и обеспечения гармоничного развития техногенной человеческой цивилизации и жизни на планете Земля в целом. При этом техногенный путь развития не является, конечно, единственным, но в XIX веке именно он был выбран для организации массового промышленного производства и обеспечения нужд населения Старого и Нового Света.

Независимо от концепций времени именно правильное понимание и реагирование на происходящее определяет судьбу человечества.

Культура сохраняется в памяти современников на протяжении одного поколения, в зыбком настоящем, и именно незамутнённая идеологией и политикой определяет широту и чёткость картин минувшего, спрессованного в книгах, фильмах, произведениях искусства, одежде, предметах быта, обрядах и традициях. Любое воздействие извне – вольное или невольное – смазывает изображение, искажает смысл событий, живых свидетелей которых не осталось. Тогда настоящее также становится неопределённым, и в нём может не остаться места даже человеку как таковому. Так частичный отказ, или пересмотр традиционных ценностей в трансгуманизме может привести и к полному отказу от природы человека, к постгуманизму.

Поэтому представляется весьма своевременной инициатива по созданию исторических музеев в виде мультимедийных парков по всей России. Благодаря успеху экспозиции, посвящённой 400-летию дома Романовых в 2012 году, проходившей в московском манеже, где был представлен широчайший материал, сохранившийся в том числе и в архивах Русской православной церкви, по решению и под патронажем Президента Российской Федерации началась организация мультимедийных парков «Россия – моя история». В настоящее время создан и накоплен огромный исторический цифровой контент, включающий тысячи цитат, десятки короткометражных фильмов, более 13 000 иллюстраций и фотографий, а также десятки игровых приложений по темам «Рюриковичи» и «Романовы», о событиях Великой российской революции 1917–1922 годов, а также о подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны и на протяжении всего XX века. Это вызывает искренний

интерес людей, особенно молодёжи и детей, не только потому, что человеческой памяти свойственно забывать, но и по причине нового интересного мультимедийного представления, в котором сравниваются эпохи, на фотографиях и в кинохронике показывались дела и быт наших дедов и прадедов, во что они одевались и чем жили. Именно здесь можно почувствовать общие культурные и духовные основы своей Родины.

Один из таких мультимедийных музеев был создан в городе Якутске при активном содействии Академии наук Республики Саха (Якутия), и в дальнейшем ею же в ней были организованы популярные лекции известных учёных, академиков, призванные ознакомить широкую общественность, включая и молодое поколение, с достижениями современной науки.

Никакое материальное производство, технические достижения, медико-биологические и бионические технологии не должны изменять историю, прошлое народов или заменять духовные и культурные ценности человечества. Интуитивная тяга к возрождению традиций на новом эволюционном этапе развития особенно остро ощущается в эпоху кризиса потребления и всеобщей усталости от свобод ультралиберализма. Несмотря на постоянные противоречия между светским государством и церковью, в такой период подобное сотрудничество оказывается полезным.

В. В. Лепов, проф. кафедры истории и философии науки
Федерального исследовательского центра ЯИЦ СО РАН, д. т. н., академик АН РС(Я)

Пермский край

ЦИКЛ «ПРОСТИТЕ МАТЕРЕЙ!»

Слово – маме

Моей маме – за 80. Маленького росто́чка, со старомодной причёской, на шпильках, она держит ноутбук и сосредоточенно жмёт клавиши. Мама чему-то улыбается, и морщинки на лице весело разбегаются в разные стороны.

Наконец, раздаётся характерный звук соединения в «Скайпе». Громкость такая, что сидящие за соседними столиками кафе оглядываются.

– Привет, Володя! Ты меня видишь?! Нет? А мне тебя очень хорошо видно! – оживлённо начинает разговор с братом мама, не обращая внимания на окружающих.

Брови молодого парня, сидящего неподалёку, изумлённо ползут вверх. Две девушки, забыв на время о гаджетах в своих руках, переглядываются и, не скрывая удивления, смотрят на старенькую женщину. Пожилые супруги понимающе кивают друг другу...

– Простите, – не выдерживает парень, – это вы сами... в «Скайпе»?! – обращается он к маме, завершившей разговор.

– Станный вопрос, молодой человек! Вы же сейчас видели и слышали, как я разговаривала! – Мама невозмутимо делает глоток сока из высокого стакана, приложившись к соломинке. Потом достаёт из сумки маленькие наушники и уверенно вставляет штекер в гнездо ноутбука.

Позже мама рассказала о мыслях, посетивших её в тот момент...

«Удивлённые взгляды с сочувствующими улыбками?! Как будто я на больничной койке... Причёска – в порядке, костюм отглажен... Молодёжь удивлена, кажется,

тем, что пользуюсь компьютером. На мой взгляд, было бы забавней, если бы я достала арифмометр или счёты на костяшках! Однако сижу в Интернете, кофе заказала покрепче... Разве что не забралась на высокий стул у барной стойки?!

Когда же впервые мне указали на возраст?

В супермаркете молоденькая кассирша попросила пенсионное удостоверение. Помню своё скисшее настроение.

А очередь в банке?! Сзади обратились с вопросом: “Кто последний?” Совсем юный парнишка – такой же, пожалуй, беспечно-бесцеремонный, как этот, за соседним столиком, – указал на меня с самой располагающей улыбкой: “Бабушка последняя...” Я застыла как изваяние, но ответную улыбку выдавила: “Стою на каблуках, с портфелем... Где же вы увидели бабушку?!”

Детки, милые детки... Мало того, что любые намёки на возраст для женщины болезненны, так ещё, оказывается, пользование новыми технологиями в почтенном возрасте вызывает ваше удивление... Что же, старость – как неполноценность?! Некоторые из вас забавляются, наблюдая за тем, как “седовласое ископаемое” отыскивает «Яндекс»!»

– Молодёжь! Да-да, к вам обращаюсь – за соседним столиком! Позвольте сделать селфи на фоне ваших жизнерадостных лиц!

Родители обязаны...

К восьмидесяти с хвостиком годам Она поняла, что Жизнь промчалась. Дети взяли не только то, что можно было взять...

«Родители обязаны отдавать!»

Она и не помышляла ни о какой иной благодарности, кроме тёплых взглядов и душевных разговоров с домашними. Однако по утрам хмурые дети в спешке покидали дом, прожёвывая на ходу завтрак и невнятно бормоча «Спасибо».

Возвращались домочадцы глубоко за полночь. В воздухе безразлично повисало «Иди спать...»

Она безропотно поднималась в свою камеру, с трудом переставляя непослушные ноги.

Благодарность, говорите? О чём вы?! «Родители обязаны!..»

Она не спорила, о собственных хворях старалась не думать. Отдавала детям деньги из последних накоплений, отправлялась к ним не раздумывая в другой город, тратя большую часть пенсии на подарки и билеты в оба конца.

У детей Она целыми днями стирала, убирала и нянчилась с внуками, старалась пропускать мимо ушей замечания: не так сделала, не туда поставила, не так разговаривала...

К ночи, натерев ноги яблочным уксусом и с облегчением ощущая, как отступает боль, Она перебирала мысленно события дня, не в силах заснуть...

Редкими вечерами удавалось посидеть на продуваемом ветрами балкончике, когда печаль тихого заката мягко баюкала усталое сердце.

Огромный паук, обитавший под козырьком крыши, плутал в лабиринтах невидимой паутины. Он шевелил длинными лапками и незаметно скрывался из виду.

Очертания одинокой фигуры на балконе медленно таяли в подступающих сумерках...

Боль

Растворятся ли в детях?! А может быть, растить их без сюсюканий и заигрываний, без болезненного желания отслеживать каждый шаг, дабы избежать и предупредить опасность?!

Постаревшая Мать с болью наблюдает, как Чадо, упиваясь бодрящим чувством превосходства над Ней, отставшей от современного ритма жизни, поучает – громко и хамовато...

Вспоминая пролетевшие годы, Мать пытается понять, на каком этапе взросле-

ния Чада Она ошиблась. Может ли Любовь быть ошибкой?! Можно ли ставить Матери в вину то, что Господь щедро отсыпал Ей из своих запасов качество материнского инстинкта?! Она, Мать, использовала Дар по назначению – оберегала кровиночку от чудившейся повсюду опасности и не диктовала чаду свою волю.

Мать вздыхает: «Любовь – совершенство. Плод, созревший в неге любви и заботы, не может быть уродливым!»

Увы, не всегда Мать дожждётся периода зрелости Чада – время роста иных Плодов длится всю их жизнь...

Простите матерей!

Очертания прожитых лет расплывчаты, как будто гляжу на них сквозь тюлевую занавеску в чужом окне...

Скорая отвозит меня – испуганную и растерянную – в роддом.

Голова кружится от страха перед неизвестностью, боль бесцеремонно бьёт изнутри в живот.

В предродовой палате уже корчится, извиваясь всем телом от такой же боли, незнакомая женщина. Вскоре наши страдания, вероятно, объединяются на каком-то энергетическом уровне, и мы отчаянно мечемся в замкнутом пространстве из четырёх безликих шершавых стен...

«Встать – сесть, встать – лечь...»

Мало того, что меня периодически осматривает врач, так ещё и подходят практиканты, свалившиеся именно в этот день на мою голову! При таком скоплении медицинского народа не получается сосредоточиться на боли. Мужественно терплю с жалким подобием улыбки на лице.

Наконец, в какой-то миг, когда все уходят, решаюсь выбраться из опостылевшей палаты. Соседка между тем уже ненормально подвывает... Придерживаясь холодной, выкрашенной в серый цвет стены, иду боком по общему коридору.

– Куда?!

– Рожать!

Мне кажется, что я кричу в ответ...
Яркий свет и бесконечное напряжение.
«Это никогда не закончится!..»
– Мальчик! – сообщает жизнерадостный голос.

«Всё-таки закончилось...»

В голове почему-то вертится: не слышу плач... И, словно ответом, звучит тоненькое блеяние.

«Ягнёночек...» – улыбаюсь.

Сморщенную мордашку новорождённого сына рассмотреть не успеваю – нас разлучают: меня увозят на каталке в другую палату.

Спустя время появляется врач:

– У вашего малыша гемолитическая болезнь крови!

Вяло сообщаю: «Несвёртываемость крови, что ли?!»

Врач, будто услышав, оборачивается:

– Несовместимость групп, желтуха... Сделаем переливание...

Снова вялые мысли: «Судьба... Не жилец...»

Ровно так подумалось, без эмоций... Материнский инстинкт, вероятно, то ли где-то дремлет, то ли плутает, не торопясь выбраться наружу...

Поэтому весь промежуток времени после родов и до посещения меня доктором пребываю в бесстрастном созерцательном состоянии по отношению к происшедшему...

Я не замечаю, в какой момент возникает странное беспокойство и болезненное томление сердца... «Встать – сесть, встать – лечь...»

Не помню того, как я очутилась возле огромных дверей с рельефным толстым стеклом, за которым невозможно что-либо разглядеть. Из-за этих дверей доносится плач новорождённых деток. Прислушиваюсь, надеясь узнать голос своего «ягнёночка».

«Как он там? Крошечный человечек со смоляными волосами на беззащитной головке и с настоящими бакенбардами – до самого подбородка... Какой смешной и нелепый!..»

Сердце сжимается с такой силой, что я приседаю на слабых ногах и закрываю лицо ладонями, пряча слёзы. Рыдания остановить невозможно. В унисон им вторит моё бедное сердце, отзываясь болью и жалостью...

Ночь проходит в мысленных разговорах с Богом... Неожиданно для самой себя захотелось поверить в существование великого чуда, которое, несомненно, будет объективным, добрым и справедливым!

А утром... утром я держу в руках своё лёгкое – лёгкое на вес – Счастье!

Упругие щёки моего Счастья ярко розовеют, вздёрнутый носик-репка посапывает, а губы трогательно подрагивают в произвольной улыбке!..

В расплывчатых очертаниях прожитых лет вижу, как не единожды рассыпался на осколки мир в моём сердце.

Это случалось тогда, когда сынок пропал из поля зрения, умудряясь потеряться. В те мгновения мой взгляд переставал улавливать солнечный свет, а в ушах появлялся странный звон абсолютной тишины – я погружалась в холод пустоты и чудовищной бессмысленной реальности...

Поставьте на воображаемые весы все чувства, сложенные воедино, – с одной стороны, а материнскую любовь – с другой. Любовь Матери перевесит по значимости всё остальное!

Не осуждайте Матерей, если вдруг сила их Божественного дара – Любви – покажется вам чрезмерной! Простите Матерей!

Простите...

Любовь Черенкова

**Новый Быт,
Московская обл.**

О чём писать в условиях современных реалий

Протоиерей Александр Шаргунов в своей книге «Миражи любви и мир» говорит о современной идеологии, освобождающей от чувства вины за ложь, неверность, амбиции, свободный образ жизни и другие вещи [1, с. 12]. Современный человек уже не видит, что есть истинный грех. Этому весьма способствует массовая культура: телевидение, Интернет, книги. Поэтому на людей, создающих литературные произведения, накладывается огромная ответственность за нравственную основу человечества.

Было бы неверно говорить, что подобная мировоззренческая обстановка возникла только в XX–XXI веках. Свобода человека (от чего? от греха?) пропагандировалась многими мыслителями и раньше – в XVIII и XIX столетиях.

Разумеется, находились писатели и поэты, которые в своих трудах пытались противостоять наступлению всеобщей дозволенности и, как следствие, – всеобщему хаосу. Протоиерей Александр Шаргунов в связи с этим упоминает Шарля Бодлера.

Французский поэт XIX века напрямую говорит о зависимости от зла и склонности к нему, как об одной из составляющих человеческой природы [1, с. 16].

В качестве примера можно привести такое стихотворение [2, с.194]:

Разрушение

Мой Демон – близ меня, – повсюду, ночью, днём,
Неосязаемый, как воздух, недоступный,
Он плавает вокруг, он входит в грудь огнём,
Он жаждой мучает, извечной и преступной.

Он, зная страсть мою к Искусству, предстаёт
Мне в виде женщины, неслыханно прекрасной,
И, повод отыскав, вливает грубо в рот
Мне зелье мерзкое, напиток Зла ужасный.

И, заманив меня – так, чтоб не видел Бог, –
Усталого, без сил, скучнейшей из дорог
В безлюдье страшное, в пустыню Пресыщенья,

Бросает мне в глаза, сквозь морок, сквозь туман
Одежды грязные и кровь открытых ран, –
Весь мир, охваченный безумством Разрушенья.

Шарль Бодлер

Зачастую писатели и поэты являются ещё и публицистами в том смысле, что необходимо быть неравнодушным к происходящему вокруг. Следует показывать людям проблему и хоть в какой-то мере способствовать изменению ситуации.

Раз творения литераторов «идут в народ», коль скоро их читают люди, то не должно быть никакой подмены понятий. Преступно замалчивать проблемы общества или говорить, что меня это не касается.

И абсолютно не важно, в каком жанре создаётся произведение, – оно не должно быть лицемерным. Книге, как одной из основных культурных составляющих, следует быть содержательной – и это наполнение не должно сводиться только к внешнему фактору, развлечению читателя.

Как замечает протоиерей Александр Шаргунов, в России миллионы не умеющих ни читать, ни писать детей, миллионы беспризорных, вовлекаемых в проституцию, наркоманию и криминал, статистика приводит ужасающие, также не имеющие аналогов в истории, цифры кончающих жизнь самоубийством детей. По телевидению изо дня в день показывают погибающих от нищеты, почти как в блокаду, ветеранов войны и труда, замерзающих в аварийных домах десятки тысяч людей, умирающих на улицах бомжей – и так далее, и так далее. И всё это на фоне пропаганды насилия и бесстыдства в СМИ и непристойной рекламы по всему городу... Но самое ужасное в том, что это перестаёт ужасать нас. И слишком многие в нашем народе начинают воспринимать всё происходящее как в порядке вещей [1, с. 74].

Может, призвание писателя заключается в том, чтобы реагировать на происходящее?

А на высказывание «Один в поле не воин» отвечу словами святителя Филарета Московского: «Живая рыба плавает против воды, а мёртвая – вниз за водой. Истинный христианин идёт против потока греховного века, а ложный увлекается его быстротой».

Думаю, что данное суждение применимо и к литераторам – писателям и поэтам, к их творениям, которые должны быть зеркалом, отражающим действительную сущность, а не приукрашенную реальность.

Литература:

1. Шаргунов А., прот. Миражи любви и мир. Издание 2-е. – Русский Дом, 2011. – 416 с.
2. Шарль Бодлер. Цветы зла: Стихотворения. Статьи об искусстве. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – 336 с.

Страница автора
www.lyubovcherenkova.com

Екатеринбург

Простые слова

Я засыпаю под шелест
опавшей листвы.
В звёздную ночь гонит ветер
простые слова.
И мне так хочется пить
из её синевы
Без страха, что поутру
заболит голова
И что похмельем туманным
забрежит рассвет,
А мне так много ещё предстоит
в новом дне.
Я – человек, задающий вопрос,
а ответ
Спрятан, как прежде, в сознании
на самом дне.

Мой путь земной сложен картами
встреч и разлук.
Я замечаю, как «падают»
звёзды с небес.
И не в моей власти вскинуть
космический лук
И сделать выстрел сквозь тьму,
чтобы страх мой исчез.
Мне бы в грядущем заполнить
пространство души
Тем изначальным, несущим в сердца
чистый свет.
Ты мой огонь сокровенный,
судьба, не туши
И согреть мир позволь ещё
тысячи лет!

Я рушу стены из блоков
своих же обид.
Я не хочу больше строить
из них города.
Пусть глубоко где-то в сердце
всё так же саднит

И путь мой новый, возможно,
ведёт в никуда,
Но выбор сделан! Надеюсь,
что хватит меня!
Лишь тень под солнцем отбрасывать –
роль не по мне.
Я – Человек – капля
вечно-живого огня.
И, как ни странно, я этим
довольна вполне...

Ночь дарит тьму всё щедрей,
Зеркала как портреты.
Двигутся тени сквозь них,
Проникая в былое.
Жаль, я не вижу людей,
Вижу лишь силуэты
Строгих немых часовых
Отражённого слоя.

Взглядом ищу горизонт,
Но встречает бескрайность.
Каждая мысль в тот же миг
Эхом бьётся в осколки.
То ли мираж, то ли сон,
То ли просто случайность –
Тьмы ускользящий лик
На серебряном шёлке...

Словно в мистический транс
Погружаюсь спирально
В вязкий глубинный узор
Зазеркального «Нила».
Может, сегодня есть шанс
Разглядеть в нём реально
То, что душа до сих пор
В глубине вод хранила.

Ветром вопрос прозвучит,
Память сердца очнётся.
Мой взгляд скользнёт по реке
Вглубь земного истока.
Сколько путей и орбит
Мне ещё остаётся?
Всплеск! И лишь рябь в уголке
Серебристого ока...

Рассыпается время в мгновения
 прожитых дней,
 Утекает сквозь пальцы секундами
 прожитых лет.
 Где-то в небе сияет звезда
 сокровенных идей.
 Ты глядишь на неё, завернувшись
 в матерчатый плед.
 В воспалённых глазах жар бессонницы
 плавит стекло,
 Шар луны оставляя там, где-то
 за серой спиной.
 Ты упрямо стремишься к тому,
 что годами влекло,
 В черноте растворяясь небесной,
 до боли родной.
 Звёздный свет наполняет тебя,
 ты в пространстве паришь.
 Ни проблем, ни забот, только чувство
 блаженства в груди
 Разрывает на части как будто,
 и ты говоришь:
 «Мне не выдержать этой огромной
 вселенской любви!»
 Отрезвляющей вспышкой волна
 дел насущных собьёт,
 И сознание, барахтаясь, вынырнет
 в утренний свет.
 Лбом коснувшись стекла, ты очнёшься,
 закончив полёт.
 И опять окунёшься в привычный
 мир штампов и смет...

Вроде бы плотно застроена
 Мыслями вся голова.
 И нет причины у воина
 Счастья искать в мираже.
 Мудрость, казалось, усвоена –
 Лучше дела, чем слова.
 Но в лодке жизни пробоина
 И сквозняки на душе.
 Вот чья-то дверь открывается,
 Ключ подбирать не пришлось.
 Прошлое в пыль рассыпается.
 И зеленеет трава.

Кто же мечта – лишь скиталица
 Или непрошенный гость?
 Впрочем, какая всем разница,
 Если она не нова!
 В море ошибок сознание
 Строит возможный маршрут,
 Сводит обиды, страдания
 В огненный замкнутый круг.
 А из глубин мироздания
 Звёзды кого-то зовут,
 Но велики расстояния
 И слишком тих этот звук.
 В сердце поглубже запрятана –
 Так, что попробуй найди, –
 Тайна любви, и закатана
 В серый асфальт к небу нить.
 Цель жизни заново задана:
 «Лучшее ждёт впереди!»
 Смысл: лодка жизни залатана,
 Можно куда-нибудь плыть...

Пусть это был не самый лучший день,
 В твоей вселенной Ад и Рай едины.
 И та непокорённая ступень –
 Последняя, казалось, до вершины,
 Возможно, вовсе доля не твоя.
 И ты, взорвав мосты, воздвигнув стены,
 Пытаешься услышать не себя,
 А хор чертей из огненной геенны.
 И сжав в кулак последнюю мечту,
 Ты выдохнешь пары адреналина
 В тоскливую глухую пустоту,
 На части разрывающего сплина.
 Как феникс возродиться из золы
 Твоей душе ещё не раз придётся.
 Твой ангел чистит перья от смолы
 Лучами пробудившегося солнца...

«Планку» выбрали сами,
 и шест был готов.
 Разминались годами,
 считая шаги.
 А потом под ногами
 гудел тот остов,
 Жизней, что заметали
 снега и пески.

Лёгкость птицы – основа,
продолживших путь.
«Не допрыгнувших» снова
заставит спешить
Мир, где в каждом полслова
вселенская суть,
А от взгляда простого
так хочется жить.

Новым стартам, возможно,
не будет конца.
И далёкой, и близкой
покажется цель.
Станет истина ложной
по воле гонца,
И закружит тревожной
любви карусель.

Кто-то станет грехами
исследовать свет.
Кто-то будет деньгами
его измерять.
«Планку» выбрали сами,
и этот ответ
Станет снова шагами
от «аз» и до «ять»...

Есть столько оттенков у жизни,
есть столько нюансов.
Мазки безысходности
тусклы, восторга – яркие.
И в памяти кадры мгновений
под звуки романсов,
Волной ностальгии уносят
в мир томной тоски,
Где бывшее болью
становится милым, нелепым.
Ведь время, пожалуй,
искуснейший маг-ретушёр.
И те, кто прозрели,
и те, кто по-прежнему слепы,
Выносят событиям
прошлым иной приговор.
И белое в чёрное,
чёрное в белое рядит
Молва, изменяя истории
облик земной.

Добро же играет со злом
сотни красочных свадеб.
Но так же – лишь снится
в блаженных снах мир и покой.
Нам в этом кружении
нравится даже отчасти
Порой пребывать, и судьба
нам всем благоволит.
Кому-то в любви жить,
кому-то нести бремя власти.
У каждого свой Рубикон
из долгов и обид.
Мы строим и рушим,
любовь заложив как основу
В фундамент, в рубли и в залог
счастья, нужного всем.
Сжимаем в руках ослабевших
большую подкову
И плачем в ответ на вопрос:
«Почему и зачем?»

Небоскрёб желаний

Небоскрёб желаний
кутается в небо.
Лифт легко взмывает
к белым облакам.
Миллион исканий –
«Зрелищ или хлеба»
Время предлагает
бонусом к мечтам.
Неуклюже мысли
бегают кругами.
Путь к соблазнам новый
был в маршрут включён.
Указатель жизни
взят и дураками
В жадный бестолковый
флюгер превращён.

...Небоскрёб желаний –
дом бесплотных целей
Души запирает
в комнатных мирах.
Миллион исканий,
миллион стремлений
Ловко воплощает
в сонных миражах.

Миллион «забытых»
ссорятся за полки.
Миллион «угасших»
чертят чёрный след.
И хрустят «разбитых
вдребезги» осколки.
Ищешь дверь на выход?
Зря! Её здесь нет!

Линий мира в законах земных
Не одна и не две.
Отрекаются души от истинных,
Ставя в укор
Многочисленность новых путей
И зигзагов в судьбе,
А какой станет верным,
Не знает никто до сих пор.
Если выбор – лишь мост
К воплощению сотен идей,
Внешний с внутренним спорит –
К гармонии путь так непрост.
В окружении звёзд
И обычных привычных людей,
Ловишь часто ответ
На незаданный ими вопрос.
...А кусочки мозаики снова
Сложились не так.
Долгожданный итог обозначил
Себя пустотой.
И мешает продвинуться дальше
Какой-то пустяк –
Мир, который ты сделать пытался
Настольной игрой.

Есть в наших буднях полустанки
вдоль дороги.
Но большинство проходит мимо,
не заметив.
И мы спешим по «рельсам жизни»,
ловим токи,
Фонарь и лавку полустанка
не приметив...
Украдкой мысль вползает
паузой из дали.
Под стук колёс мы любим

грезить о покое.
Нас полустанок и фонарь
в судьбе встречали,
Но мы сбежали от такой
унылой доли.
Манят нас яркие огни
витрин и окон,
И в мыслях слишком много
суетной рекламы.
А жизнь течёт сквозь наш уютный
с виду кокон
И оставляет на душе
и сердце шрамы.
Ждём от судьбы подарков,
впечатлений новых.
От окружающих любви,
самоотдачи.
И снова полон день забот
и лиц суровых,
Отстать боящихся
от поезда удачи...

Первые звёзды на небе зажглись
Сквозь кружева облаков.
Я к ним тянусь в необъятную высь,
В тайны ушедших веков.
Где-то на звёздных просторах души
Память о прошлом жива,
В ритме Вселенной неспешно кружит,
Путая такт и слова.
В мудрости жизни сознание вдруг
Тайну любви обретёт.
И разомкнётся тот замкнутый круг
Прежних обид. Я в полёт
Мимо орбит неизвестных планет,
В свет, разгоняющий тьму
Вновь устремлюсь и решительно «Нет!»
Страху скажу своему.
Пусть наяву нам летать не дано –
Крылья души не видны.
Верить в мечты будем мы всё равно
И в свои лучшие сны.
Кто-то взлетит высоко над землёй,
А кто-то счастлив уже.
Пусть с каждой новой небесной зарёй
Станет светлей на душе!

Инна Андрианова

Калининград

Берёзовая роща

*По мотивам одноимённой картины
И. Левитана, 1885–1889 гг.*

*В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.*

Н. Заболоцкий

В картину всей душой своей
Войти и скрыться в квантах света,
Проникнуть кожей в трепет лета,
Приникнуть к таинству теней.
Полупрозрачные берёзы,
Полуприкрытые листвою –
Ветрами призрачные грёзы
Шумят над грешной головой.
В любой былинке – совершенство,
В любом цветочке – неба взгляд,
Неизъяснимое блаженство –
Волшебных красок цветоряд.
Пройдут века, роняя слёзы
На рощи вырубленной пни.
...Над памятью не властны грозы.
Родные русские берёзы
Художник кистью сохранит...

Охалка солнечного света

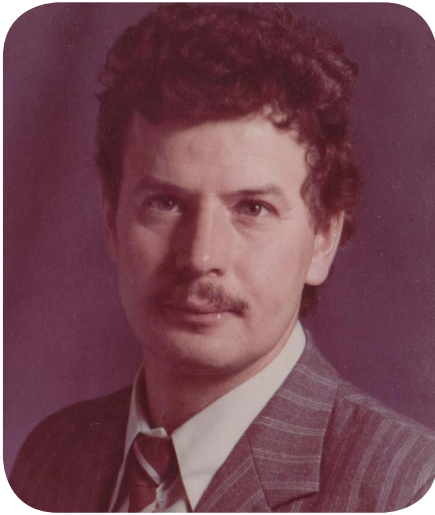
*По мотивам натюрморта И. Левитана
«Лесные фиалки и незабудки», 1889 г.*

В охалке солнечного света
Застыла воздуха струя:
Очарование в ней лета
И осознанье бытия
Душ незабудок и фиалок.
О нет! Не призрачны они.
Своим нездешним фимиамом
Обожествляют сердца дни.
Неосязаемую хрупкость
Хранит до времени печать.
И лишь осенней сказки хрупкость
Смешает с радостью печаль...

Сумерки. На даче

*По мотивам одноимённой картины
И. Левитана, 1885 г.*

На сад притихший ниспадает ночь
Таинственным лиловым покрывалом.
Не утихает нервных пальцев дрожь –
Такой тоски в них прежде не бывало.
Там, на веранде, жёлтым светляком
Зовёт уютный тёплый свет лампы.
Но нет тропинки сердцу напрямиком
Из глубины запущенного сада.
Ноктюрн печален, беспечальна ночь
Обетованьем долгожданного приюта.
Душа в смятенье отшатнётся прочь,
Лишь на холсте оставив это чудо...

Александр Белкин

Санкт-Петербург

Сказ об Игоре и Ольге

Струится, как рыба, на солнце наш Днепр,
Любуясь зелёным убором,
И нежится Киев в сияющем дне...
Срок – быть рассказать о раздорах.

Давно не собирался князь Игорь в поход,
Согласно святому преданью.
Дружина к отцу киевлян вопиёт:
«Бедны мы, веди, князь, за данью.

Добудешь себе ты добычу, и мы
Добудем оружие, одежду...
Смотри: изоделись Свенельда сыны».
И книзу потупили вежды.

В дремучих чащобах древляне живут.
Беспутье змеится в болотах.
Здесь птицы и звери нашли свой приют,
И люди. Богатство – охота...

Послушал их Игорь, к древлянам пошёл
И новую дань им прибавил.
Над ними насилие вои его
Творили, как будто играли.

Когда ехал в Киев, размыслив, сказал:
Дружине: «Домой возвращайся,
А с малою частью вернусь, как гроза,
Ещё попытаю я счастье».

Древляне, услышав, что снова идут,
Держали совет с князем Малом:
«Повадился волк, и, пока не убьют,
Овечье всё вынесет стадо.

И князь этот, если его не убьём,
Желая добычи, нас сгубит».
Послали к нему, говоря: «Ты наш дом
В покое оставь. И не суди».

У Искоростёня, в Деревской земле,
Древляне убили дружину
И Игоря и погребли на бугре.
И к Ольге пошли с укоризной.

Поведали Ольге: древляне сюда
Пожаловали. Их спросила:
«Зачем вы пришли? Мужа нет и следа...
На вашей сторонушке сила?»

«Твой муж был убит. Он, как волк, расхищал
И грабил. У нас же порядок.
Тебя хочет в жёны древлянский князь Мал.
Мы – сваты, пойдёшь без огляда?»

«Любезна мне речь ваша, – Ольга рекла, –
А мужу теперь не воскреснуть.
Хочу я вам завтра, хоть скорбь велика,
Пред Киевом честь воздать лестну.

Идите к ладье и ложитесь в неё,
А утром пошлю я за вами.
Скажите: “Для чести великой зовёт
Княгиня”, продолжив словами:

“Не едем на конях, не пеши пойдём,
В ладье понесите нас, люди”.
И мы, киевляне, древлян вознесём!
И повесть о вас не забудет».

Отдала тем временем Ольга приказ
Глубокую выкопать яму
Вне града, на пастбище. Казнь напоказ
Затянет душевную рану?

А утром позвала княгиня гостей.
И их вознесли киевляне,
И сбросили в яму с ладьёй. И костей
Собрать не успели древляне.

И, к яме прикинув, спросила она:
«Вам честь хороша ли, родные?»
Страшнее, чем Игоря смерть... Их она
Велела засыпать живыми.

А после послала к древлянам сказать:
«Пришлите мужей ваших лучших,
Чтоб с честью великой за Мала пошла,
А то киевляне не поустят».

Услышав об этом, древляне мужей
Умнейших собрали, избрали.
Лукаво не мудрствуя, их поскорей
С почётною свитой прислали.

На славу она угощала гостей:
Поила, кормила и льстила.
Им баню стопили. «Помойтесь быстрее,
Придите ко мне», – говорила.

И заперли баню за ними. Она
Зажечь повелела от двери.
Сгорели все гости. Расплата, вина...
Кому захотели поверить.

Задумала Ольга и новую месть,
Послав со словами: «Встречайте.
Варите вы мёды, и будет вам честь.
На бози свои уповайте».

Где мужа убили, поплачусь я там,
На Игоря бедной могиле,
И тризну по нём сотворю, и воздам,
Чтоб были его не забыли...»

С дружиною малой она належке
Отправилась к мужней могиле.
Оплакала Игоря на бугорке.
Насыпав холм, тризну свершили.

И долго ещё причитала она:
«Мой друг, соколиные очи...
Зачем я, былинка, осталась одна?
Как рана в груди кровоточит».

«Где наша дружина, что мы за тобой
Послали?» – древляне спросили.
«С дружиною мужа вместе за мной...»
И сели древляне, и пили.

Когда захмелели они, то она
Рубить приказала дружине:
Пять тысяч убитых. И всё голодна?
Глупцов провела на мякине.

Окрасилась кровью поляна в лесу –
Гора обезглавленных женщин,
Мужчин, стариков... Здесь встретил их суд
Княгини. Но боли не меньше.

И в Киеве, в тереме, Ольга одна,
Закутавшись в чёрную шубу,
Сидит, мыслей светлых и горьких полна,
Пойти бы к священному дубу...

Вот Ольга с дружиною и сыном своим
Пошла на Деревскую землю.
(И вышли два войска, для схватки сошлись.)
«Копьё Святославу доверю».

Упало копье меж ушей у коня:
Десница слаба Святослава...
Сказали Свенельд и Асмуд: «На древлян,
Князь начал, покатымся лавой».

Древлян одолели. И те в городах
Закрылись и стойко сражались.
Идёт Ольга в город, откуда беда
Пришла, как глаголют скрижали.

Стояла всё лето, но Искоростень
Один не сдавался врагине.
Княгиня замыслила – добрый был день –
«Поступим иначе мы ныне».

Послала к древлянам слугу: «До чего
Хотите зимы досидеться?
Платите мне дань. У вас нет ничего.
Куда вам от голода деться?»

Все сдались другие уже города,
Выплачивать дань обязались.
Смотрите: нагрянут вот-вот холода.
Пушнина, мёд есть на базаре?»

«Мы рады платить дань, но хочешь ты мстить
За мужа и снова обманешь».
«Я трижды вам мстила. Пора и забыть.
Немного платите мне дани.

Три голубя, три воробья от двора
Пришлите – то сущая малость».
Собрали, послали. С плеч спала гора:
Осаду снимают – вот радость!

А Ольга раздала всем воинам птиц
И трут привязать приказала
К ногам их, и ночью поджечь и пустить...
Вонзилось змеиное жало.

Всё вспыхнуло разом и стало гореть:
Дворы, сеновалы и клетки.
И город пожрала ужасная смерть.
За Игоря каждый в ответе.

А тех, кто спасался, велела хватать:
Взять в плен, убивать или в рабство
Забрать; грабить землю, как страшная тать.
Какое там русское братство?

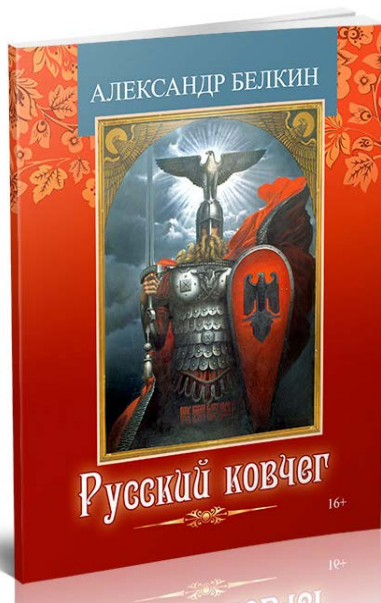
И тяжкую дань возложила на них:
Две части шли в стольный град Киев,
А в Вышгород – третья, где помнит тот миг –
Души мотылька трепет крыльев.

Катком по древлянской земле пронеслась
Княгиня с дружиной и сыном.
Налоги, оброки и дани неся –
На этом сошёлся свет клином...

В грядущих веках, поколениях ты
Останешься лютою, Ольга,
И будешь безмерное бремя нести,
Как наша великая Волга.

Страница автора
soyuz-pisatelei.ru/index/8-7534

Рекомендуем книгу автора

Купить книгу
knigi-market.ru/russkiy-kovcheg-aleksandr-belkin

Русский ковчег

Сборник стихотворений

Уходит в далёкую древность история русского народа. Веками формировались славянские традиции. Тысячелетия назад зародился великий и могучий русский язык, словно специально созданный для написания волшебных стихов и проникновенной прозы. Тогда почему, презрев заветы предков, поколение за поколением людей берут курс то на Запад, то на Восток? Отчего революции и войны, словно сокрушительные цунами, вымывают старые традиции и устои, которым следовали наши отцы, деды и прадеды? Об истории Руси, православной вере, прекрасной природе, удивительном языке, выдающихся людях, несокрушимом народе идёт речь на страницах патриотической книги, возвращающей современников к нашим общим корням.

Воздвиженская**Набережные Челны,
Республика Татарстан****Земля Ливанская**

В розмариновых зарослях пряных
Пропаду до румяной зари,
Пусть житейское море так рьяно
Хочет сердце дотла разорить.

Что мне дело до радостей мира?
Что мне значит его суета?
Я служу моему Господину,
Им Одним вся душа занята.

Терпким ладаном пахнут здесь травы,
Горный склон под луною блестит,
Воскресает мой ум от отравы,
И молитва мне служит как щит.

Ни души, только шорохи ночи,
Да лишь эхо за мною вторит,
На краю небосклона восточном
Алым светом полоска горит.

Быстротечны минуты земные,
Уж заря! На вершинах туман,
И во веки, и присно, и ныне
Будешь свят ты, о древний Ливан.

8 августа 2018 г.

Летописец

Ровным почерком каллиграфическим
Я судьбы веду хронологию,
На исходе мой труд практически,
Здесь оставили след свой многие.

Летописцем в пещере каменной,
Затворившись, как будто в крепости,
При огарке свечи засаленной
Сотни лет продолжаю летопись.

И под сводом, где капли гулкие,
Сталактитами стали древними,
Я считаю века шкатулками,
Расставляя их в ниши бранные.

Своего я не помню имени,
Что давно уже в Лету кануло,
На ладонях истлели линии,
И лампы погасли алые.

И в неровном, дрожащем пламени,
В хороводе теней невиданных,
Я в последнем своём дыхании,
Не умру, душу к Свету выдохнув.

5 сентября 2017 г.

**Папа, тебе снова снилась
сегодня война**

*Памяти моего отца,
Потеряхина Фёдора Павловича
(07.05.1959–30.07.2017)*

Папа, тебе снова снилась сегодня война.
Знаешь, я сплю очень чутко, совсем как и ты.
Да и укроет ли что-то немая стена,
Если меж душами нашими есть потайные мосты?

Ровно в полпервого твой я услышала стон,
Взмах от плеча напряжённой и быстрой руки:
Снова ты был в том составе горящих колонн
На берегах потревоженной боем реки.

Здравствуй, Чечня! Шелковская сегодня не спит,
Терек гудит, отражая следы трассеро́в,
А из укрытий по нашим нещадно палит
Чехов отряд, из-за тёмных зловещих бугров.

Тучи и гарь воедино смешались в ночи,
Крики и стон – эта страшная песня войны,
Твой позывной в трубке рации хрипло трещит,
А за спиной молодые совсем пацаны.

Слепит огонь и, схватив АКМ, ты уже на броне,
Лёгкие рвёт раздирающий вопль в груди,
А где-то там, в мирно спящей российской весне,
Дочка твоя в темноту со слезами глядит.

Взмах! И проснулся... Привиделось снова, и всё ж,
Разве забыть этот бой у тревожной реки?
Сердце шалит, и по телу бьёт крупная дрожь,
Слышу твои за стеною я, папа, шаги.

Выйду к тебе на крыльцо, постоим в тишине,
Дым сигареты, как терпкое облако, кутает нас.
Я обниму тебя робко, прижавшись к руке,
Ты от меня попытаешься спрятать блеск глаз.

В чашку накапаю в кухне тебе корвалол,
Будто спасёт корвалол от съедающей сердце тоски!
Будто поможет забыть этот мятный раствор
Тех, кто остался лежать у тревожной реки!

Папа ушёл. Он ушёл в этот жаркий июль,
Знаю, что там тебя встретили те пацаны,
И я одна теперь ночью, средь блеска кастрюль,
Пью корвалол. Вдруг избавит от чувства вины?..
8 декабря 2017 г.

Евгений Волков (Чертополохоцвет)

Калуга

Люди Осени – 2

Вслед за первым опавшим листочком,
Вместе с мокрой слезою дождя,
Ставя лета прошедшего точку,
Тихо ляжем – встречай нас, земля.
Занавески тумана развесив
На разлапистых хвойных ветвях,
Почву яркой брусникой застелем,
Ссыпав всё, что держали в горстях.
В алый цвет крася гроздь рябины,
Чтоб сверкали в затихшем лесу,
Лёгким инеем павшим застынем.
Рассыпая, как бисер, росу.
Зазывая ветра порезвиться,
По просторам свой пыл разбросать.
Меж деревьев стволами носиться –
Листьев рой закружить, загонять.
И темнеть начинает чуть раньше...
Ночь затянет в безвылазный бред.
Мы, в него окунувшись, блуждаем,
Опоздать убеждая рассвет.
Он войдёт в новый день чуть попозже,
Дождь на волю с небес отпустив.
И прошепчет смущённо: «Ну что же.
Не хотел... Но так надо, прости».

Мы Осеннего Холода Дети –
Воскресая в заре сентября,
В октябре листопадом погресим
И сорвёмся в обрыв ноября.
Мы – Осеннего Холода Дети.
Отпирая засовы впотьмах,
Мы откроем ворота, и въедет
Разудалая тройка-зима.

2002 г.

Снежное стихотворение

На мокрых деревьях застывшие капли
Замёрзшей воды, как серёжки, звенят.
И небо в окне тускло-серым металлом
Из стали холодной конца ноября.
Осенняя хлябь расплзлась, распластала
Кисельную грязь в интерьере двора.
Но новость про зиму, что быть обещала,
Мне вестник принёс желтогрудый вчера:
Синица в окно мне стучится-трезвонит,
И маленькой птички загадочен взгляд.
Насыпал синице зерна на балконе,
Сказала она: «Завтра жди снегопад.
Зима этой ночью придёт и подарки
Пушистыми хлопьями снега раздаст».
...Проснулся наутро – почтовыми марками,
Вихрем снежинки кружатся, летят.
Пропитан морозною свежестью воздух,
Дыханием снежной остывшей зари.
Как в проруби, медное яблоко солнца –
В него окунаясь, румянцем горит.
Отправить соседке по лестничной клетке
Свои поздравленья с началом зимы,
Билет подарить ей (по-моему, Светке? ☺)
В объятия снежных чудес кутерьмы.
Нарядную шапку с шарфом разноцветным
Оденет и выйдет в заснеженный двор –
И вместе пойдём в белый парк, где на ветках
Прозрачных сосулек застыл перезвон...

1999 г. – 18 сентября 2016 г.

Страницы автора
www.stihi.ru/avtor/chertopoloh1
vk.com/chertopoloh_rifma

Кристина Волчецкая

Ивдель,
Свердловская обл.

А на улице – тишина...

А на улице – тишина...
Да такая... оглохнуть можно.
Я бы рядом была с тобой,
Только как-то у нас всё сложно...
Снег идёт, порошит следы.
Заметают былые раны.
На том месте взойдут сады
И закроют рубцы и шрамы.
Порошит, порошит печаль,
Прячет бегло в снега обиды.
Мне не жаль, и тебе не жаль.
Мы теперь, понимаешь, – квиты.
А на улице – тишина...
Да такая... оглохнуть можно,
Я бреду в темноте одна.
Тихо, медленно, осторожно.
Ведь на улице – тишина...

Какая ночь

Какая ночь, в неё бы окунуться
И пить глотками влажность этой тьмы.
Собрать бы в горсть все звёзды и рассыпать
И утонуть в лучах большой луны.
Какая ночь, мне не найти покоя.
Там где-то за окном гудят ветра.
Шумит листва над быстрою рекою,
Уснувшею как будто до утра.
Пугливо фонари дрожат стеклами,
Рассеивая тонкий блеклый свет.
Они в ночи как маятник в тумане.
На бис дают полночный пируэт.
Какая ночь, в неё бы окунуться
И всю допить, до капли, до частиц.
Я пью тоску, и мне опять не спится.
Я где-то меж расчерченных границ.
Какая ночь, туман уже стелится
Ковром пушистым. Скоро расцветёт.
Уходит ночь, и мысли тихо блекнут
И тают словно звёздный небосвод.

Я ночью словно пледом укрываюсь,
Её теряя... вот уж рассвело...
И я усну, стирая все границы,
Тугую ночь смотав веретеном.

Не обижайся и не обижай

Не обижайся и не обижай.
Такое правило банальное, простое.
Не унижайся и не унижай.
И будет жизни крепкая основа.
Не бей в лицо и не руби с плеча.
Будь терпелив – терпение в награду.
Не лицемерь и не криви душой,
Но не руби во зло другому правду.
Как мало правил и как много сил,
Чтобы понять несложные заветы.
Не угрожай во зло, во зло не лести.
Не раздавай никчёмные советы.
Будь справедлив, и главное – к себе.
Будь честен. Говорят, слова – пустое.
Не обижай, обиженный не мсти.
До нас писали правило святое.
Подставив щёку, если ты силён,
Ты не покажешь слабость в повороте.
По-волчьи выть? Мы не среди волков!
Мы же не лаем в морду псу напротив.
Не обижайся и не обижай.
Добрее будь – и доброта вернётся.
Теплее станет, ярче на душе.
Когда тебе прохожий улыбнётся.

Всё, что там, между строк

Всё, что там, между строк, не потеряно,
Оно движется где-то в прострации.
Разговаривает уверенно,
И всё время меняет локацию.
Всё, что было не зафиксировано,
Не записано, не отмечено.
Где-то там умело смонтировано,
Навсегда уже увековечено.
Капли света, дождя, боль и радости,
Не попавшие в зону вещания.
Разлетятся на брызги, останется
Нескончаемое воспоминание.
Всё, что там, между строк, не потеряно.
Оно где-то вращается в вечности,
Измеряет пропорции нужности
В отношении человечности.

Николай Ивлеев

Малая Грибановка,
Воронежская обл.

Христос в России

(Окончание. Начало в № 10/2018)

Часть II

Завод давно уже стоял.
Какой-то цех там что-то делал,
Но сохранились все отделы,
И каждый что-то в них писал,
Вернее, каждая писала.
Как от безделья уставал,
Отдел обведши взглядом строго,
Начальник стол свой покидал
И вниз по лестнице сбегал,
Изображая делового;
Отдел, просторный, словно зала,
Как по команде затихал
И только спицами шуршал –
Контора варежки вязала.

Христос надеялся и ждал,
Но не заметил, чтобы кто-то
Обеспокоен был работой
И возродить завод желал.

Директор, бывший аппаратчик,
Усвоил суть простых задачек:
Ни перед чем не отступить
И всех и всё критиковать.
Он был бездарностью и вором
И постоянно воровал,
Но коллектив привык, и скоро,
Он как бы и не вóром стал;
Зато как он критиковал!
В какой-то раз акционеры
Решились действовать начать
И, применив крутые меры,
Директора переизбрать;
Но, вышколен партаппаратом,
Он в критиканстве преуспел:
Всегда был собран и умел
И на собрании был смел,
Крыл президента чуть не матом
И, не скупясь, плескал ушатом
На раны старые людей
Целебной критики елей.
Поняв, что сами виноваты
За президента своего,
Акционеры оттого
Едва-едва не прослезились
И на собрании забылись
И снова выбрали его.

Оставив город шумный, пыльный
С его нуждой и нищетой,
По ниве некогда обильной,
А нынче сорной и пустой,
Чтоб подозреньем не обидеть
И оценить достойно чтоб,
Христос пошёл в село увидеть,
Как поживает хлебороб
В своём первоначальном виде.
За город, где не выходи,
Повсюду вид являя жалкий,
Как струпья на земной груди
От свежих ран, лежали свалки.
Где прежде рощица росла,
Струил живительную влагу

Ручей, бегущий по оврагу,
 Весной черёмуха цвела,
 Неугомонно птицы пели
 В безоблачный сибирский день,
 Маня в целительную тень, –
 Там кучи мусора пестрели.
 И у кого б ты не спросил,
 Узнать, кто сыпал, – бесполезно;
 Любой вам объяснит любезно,
 Что он не знает, не валил;
 И каждый, проявив бахвальство,
 Не пожалев ни слов, ни сил,
 Не скрыв завидное нахальство
 Бранит бездарное начальство;
 Как будто бы оно одно
 Всё примечать и знать должно.

Но путь по свалке был недолог,
 Недолог был колёсный гул:
 Через бурьян, через околок
 Христос к деревне повернул;
 Он шёл тропой, вокруг лежала
 Благословенная земля:
 Природа щедростью дышала,
 Бурьяном дыбились поля;
 Освобождаясь от спячки зимней,
 Деревья одевались в пух;
 Но было тихо: по низине
 Не прогонял коров пастух,
 Нигде детишки не галдели,
 Нигде петух не голосил,
 В кустах тихонько птицы пели,
 Да коршун по небу чертил.

Деревня, что манила взор,
 Когда взошёл на косогор,
 Заброшенною оказалась;
 И то, что от неё осталось,
 Являло неприглядный вид;
 Казалось, что деревня спит:
 Нигде дорога не пылит
 И дым над кровлей не струится,
 Лишь каждый дом, раскрыв глазницы,
 Стремясь прищельцу удивиться,
 Пустыми окнами глядит,
 Да, откликаясь заунывно,
 За пряслем сломанным вдали
 Скрипела, жалуясь, надрывно
 Дверь, не слетевшая с петли.

Христос, не веря всей разрухе,
 Напряг глаза, как только мог,
 Сказал: «Должны ж здесь жить старухи», –
 И разглядел вдали дымок.

Всё то, что знанием входило
 В теоретический урок,
 Дословно отдано нам было
 И не читалось между строк.
 Хотя истории начала
 Соотносились очень мало
 С реальностями той поры
 И на головки детворы
 Идеологии неправой
 С молодых ногтей лилась отрава,
 Пахалась рано целина;
 Нам только удалось усвоить,
 Что велика у нас страна,
 И, соответственно, должна
 Дорог хороших много строить;
 А то, что в ней растут леса
 И чернозёмов полоса,
 Степным раскинувшись раздольем,
 Широким протянулась полем
 От Украины за Кузбасс, –
 Писали явно не для нас.
 Наш зоотехник бестолковый
 Нам должен был напоминать,
 Что без масличных и бобовых,
 Больших надоев не видать;
 Сам, соревнуясь с заграницей,
 В невежестве нам глупость нёс,
 Кормил молочный скот пшеницей
 И выдавал большой навоз.

И, верящие в свой успех,
 Мы все везде соревновались,
 Но по работе с тем равнялись,
 Кто был ленивее нас всех;
 Когда же между сторонами
 О главном заходила речь,
 Мы, не желая пренебречь
 Своими кровными рублями,
 Всегда равнялись на того,
 Кто «вырвал» более всего,
 О грудь стучали кулаками
 И говорили, что у нас
 Трудолюбив рабочий класс
 И славен громкими делами.

Хоть были на словах везде
 Соревновательность, ударность,
 Был скуден хлеб на борозде,
 Механик, агроном – бездарность;
 Удоев от коров не жди:
 Один навоз, надои – слёзы,
 Как будто не коровы – козы.
 В больницу хоть не заходи:
 Где там от хворостей избавить,
 Диагноз некому поставить,
 Не заведение – нужник;
 Повсюду грязь, больной страдает.
 Окончит школу ученик,
 А спросишь – ничего не знает,
 И не добиться от него,
 Что он учил и для чего.

Чтоб не трудясь руководить,
 Решила партия «родная»,
 Крестьян в колхозы загоняя,
 Их повсеместно учредить,
 Всех по бездельникам равняя.
 И учредила. Только он,
 И добродушный, и упрямый,
 Кормилец наш, мужик тот самый,
 Что был земли своей лишён,
 Был переделом удручён;
 Сбегал куда-то иль спивался,
 Иль что-то строить вербовался;
 А кто привержен был земле
 До самой смерти в кабале
 В своей деревне оставался;
 И с откровенностью мужской
 Он смог внушить и бюрократу,
 И пролетарию-собрату,
 Что без поддержки городской
 Не видеть жизни им людской;
 Что чернозём его отныне,
 Как помесь тундры и пустыни,
 И сух, и тощ, и ничего
 Нельзя добиться от него:
 Как не трудись, как не старайся,
 Пытайся или не пытайся
 И как его не вороши,
 А хлеба будет на гроши.
 Агроприёмы никакие
 Не применял никто в России;
 В ней каждый сеял да пахал
 И что росло, то убирал,
 И то не сам, а городские.

В стране огромной, где поля
 Могли кормить всех до отвала,
 Повсюду школа бастовала,
 И чахли в ней учителя.

Когда имущества лишился
 И вкус к работе потерял,
 Мужик противиться не стал,
 А, как последний люмпен, спился,
 И будто бы того желал.
 Погрязло всё в хмельном дурмане,
 И только женщины в тумане
 Нащупали ориентир,
 Иначе бы подлунный мир
 Остался холоден и сир.
 Они высокие примеры
 Являли миру в наши дни:
 Учёные и инженеры,
 Учителя, врачи – они,
 Наград высоких кавалеры,
 Герои битвы и труда –
 Везде и всюду деловые.
 Порой, казалось иногда,
 Что из забвенья навсегда
 Матриархат воскрес в России.
 И повсеместно, и не раз
 Мог наблюдать пытливый глаз,
 Неуспокоенный и зоркий,
 Как где-то женщина в конторке
 Надменно-гордая сидит
 И «мужичьём» руководит.
 И только, может, взгляд нездешний
 Случайно не определит
 За показной личиной внешней
 Довольно неприглядный вид.
 И ежели признаться честно,
 То правда в том, верней всего:
 У мастера из ЖКО
 Муж слесарь, и тогда уместно
 Всё делать и решать совместно,
 А если нет, тогда она
 Живёт не замужем – одна,
 И чтоб на должности остаться,
 Ей надо было постараться
 Ни в коем разе не дерзить,
 А под кого-то подстилаться
 И перед кем-то лебезить.
 Охота или неохота –
 Такая уж её работа...

Там, вдалеке, где над трубой
 Дымок струился голубой,
 Стояла старая избёнка –
 Крестьянки ветхое жильё;
 Бродила около неё
 Привязанная коровёнка,
 Щипала с жадностью траву;
 Мычал телёночек в хлеву,
 Маячивший в дверном провале,
 Тревожа гулкость тишины.
 Корм съеден был, его едва ли
 С трудом хватило до весны;
 (Его с лентой заготовляли,
 А «загудев» на много дней,
 На двор бурёнку выгоняли
 И не заботились о ней).
 Христос усердно вытер ноги
 И заглянул в приют убогий:
 Там на белёном потолке
 Висела лампа в уголке,
 Под нею стол и стул треногий,
 Послевоенных лет буфет;
 В другом углу под одеялом
 Кровать головками мерцала,
 Белел эмалью табурет.
 Направо печь – очаг для хаты,
 Наискосок – диван промятый
 Да бак на лавке у окна –
 Всё, чем изба была красна.

Изба, однако, пустовала –
 Была рабочая пора.
 За хлевом, около двора,
 Склонивши голову устало
 От напряжений и забот,
 Свой немудрёный огород
 Седая женщина копала;
 Она ещё была крепка,
 Ещё уверенно держала
 Корявый черенок рука.
 Её забот не разделяя,
 Сын тут же, около, торчал
 И позой вечного лентяя
 Черты разрухи дополнял.

Хозяйке в жизни одинокой
 Досталась трудная судьба;
 Реальность той поры жестокой

Была на радости скупа.
 Отец её, сражаясь честно,
 В огне войны пропал безвестно.
 Мать той потери не снесла,
 Слегла и более не встала,
 Почти полгода прохворала
 И ночью тихо умерла.
 И девочка одна осталась
 В избе холодной и пустой
 Ещё до школы сиротой;
 Сперва ходила, побиралась,
 Засаживала огород
 И кое-как перебивалась;
 Так проходил за годом год,
 Пока не подросла немного
 И на работу не пошла;
 И жизнь тернистою дорогой
 Уже спокойней потекла.

Любовь, любовь! Она была ли,
 Она пришла и отцвела,
 И если мы о ком вздыхали,
 Ещё не значит, что была
 И прикасалась чувством нежным,
 Таким же вольным и безбрежным,
 Как воды талые весны,
 В порыве страсти и волненья
 Даря нам сказочные сны
 Пленительного упоенья;
 В её таинственной красе
 Тонули далеко не все.
 Иным она, как цепь неволи,
 Удавкой губительной была;
 Пришла, ушла, но кроме боли
 Других надежд не принесла.
 На праздник юная, хмельная,
 Весёлая и озорная
 Пошла девчонка с парнем в лес,
 Но разыгралась кровь шальная
 И там её попутал бес:
 Беременность, позор и муки...
 Ей не хотелось больше жить,
 И на себя однажды руки
 Она пыталась наложить,
 Но жажда жизни победила;
 И нравом поступаясь своим,
 Она, бедняжка, за ним
 Ходила, сжалиться просила

И, наконец, уговорила.
Он, правда, в душу наплевал,
Но пожалел и замуж взял,
И свой позор она прикрыла.

В её замужней жизни трудной
Муж много пил и как то раз
Хлебнул «морилки» и угас
Во время пьянки беспробудной.
Похоронив его, в сердцах
С ним распрощалась равнодушно,
И стала жить, судьбе послушна,
Одна с ребёнком на руках.
Она старалась не перечить
Всегдашним прихотям его,
Во всём хотела обеспечить
И не жалела ничего;
Взвалив на худенькие плечи
Привычный перечень забот,
Сама сажала огород,
Случалось, что была голодной,
Но одевала сына модно
И, памятуя, как жила,
Хотела или не хотела,
Всю ласку, что в душе имела,
До капли сыну отдала:
Сыновней радуясь удаче,
Решала вместе с ним задачи,
Сама ходила в магазин,
Чтоб только был доволен сын.

Кой-как окончив восемь классов,
Сын к обученью охладел,
И в школе более ни часу
Он пребывать не захотел;
Пошёл в колхоз, но там не ждали
С его «порывом» трудовым,
На фермы разные гоняли
И помыкали всюду им.
Мать, оправдать дитя желая,
На спрос соседок отвечая,
Всем повторяла: «Это ложь,
Что говорят о нём дурное;
Там был наставник нехорош,
А там начальство всё плохое».
До перестроечных времён
Ещё ходил работать он
И кое-как ещё трудился,

Когда ж колхоз их развалился
И разбежались все, кто мог,
Не нужный никому сынок
На шею матери свалился.

Умом ленивым и убогим
Присущим, к сожаленью, многим
И даже тем, кто отсидел
Весь полный курс за партой вуза,
Но на работе отупел
От повседневности Союза,
Сын думал: «Если бы в Москве,
Там, на верху, умнее были
Без пьяных мыслей в голове,
Да каждый меньше воровал,
То ничего б не развалили;
Тогда бы мы как прежде жили,
И я бы, как и все, пахал», –
И с сожалением вздыхал.
Но что ушло, то не вернётся.
Пусть труд упорный нам не мил;
Но всё равно остаток сил
Туда нам бросить остаётся,
Куда без нас весь мир идёт,
Куда нас рынок поведёт –
И нам туда идти придётся.
У нас пути другого нет,
Как поспешать за рынком вслед!

Нам не знакомо ни страданье
По девушке твоей мечты,
Ни длительное ожиданье,
Ни ей даримые цветы.
Мы, уловив к себе влеченье
И заманив в уединенье,
С предубеждением правоты
Её ребёнком награждали;
И уж когда она сама
От нас бывала без ума,
Ломаясь, ей напоминали,
Скорее грешной, чем святой,
Раздражены её слезой,
Порой бранясь и оскорбляя,
Что, дескать, раз она такая,
Сама пошла – кому нужна
Такая слабая жена?
Сын, было, пробовал жениться,
Но, видимо, его синица

В края чужие унеслась:
Жена кормить его не стала,
А потужила, повздыхала
И вскоре с мужем развелась.

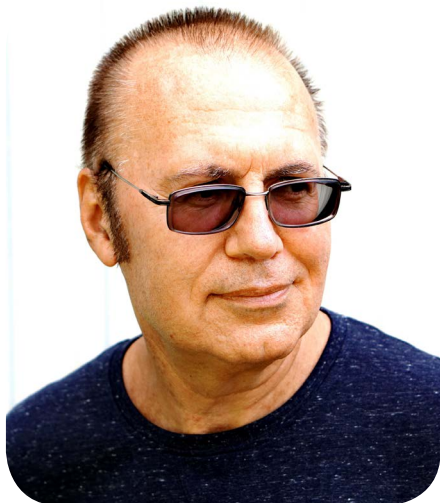
Почуяв, что теряет власть,
Мать поняла, предвидя драму,
Когда сынок стал чаще класть
Глаз, как на женщину, на маму.
Родительская слепота
Ей видеть явное мешала:
Она сперва не придавала
Тому вины и без следа
Угар сомнений отметала,
Но время шло и в ней крепчала
Уверенность: ведь иногда,
Сын безо всякого стыда
Стал придирается к ней без дела,
Ругать и домогаться тела.
И вот однажды к ним беда
Тревожно в двери постучалась,
Настало то, что не случилось:
Сын заявил свои права,
Стал рвать одежду, и едва
Она его уговорила
И спать на койку уложила;
Надеясь выстоять в борьбе,
Она что было сил держалась
Но, не уверена в себе,
С надеждой крохотной рассталась,
Под утро тоже напилась
И молча сыну отдалась.
Существовать бедняги стали
С тех пор в разврате и печали:

Он – сын и муж, и с ним она –
И мать, и верная жена.

«Скоты», – сказал Христос жестоко,
Понутив голову, вздохнул
И в храм, стоящий одиноко,
От места встречи повернул.
Людьми и Богом позабытый,
Серел на дальней горке храм
И хмурым остовом разбитым
Взывал к суровым небесам.
Из окон выломаны были
Стальных решёток кружева,
Пестрели бранные слова,
У стен, в слоях осевшей пыли
И штукатурки, на полу
Нагажено в одном углу.
Дверь храма сорвана и смята,
Разобран на кирпич придел,
Сквозь купол, сорванный когда-то,
Кусочек неба голубел.
Была исполнена печали
Святая гордая краса,
И с равнодушием взирали
На серый остов небеса.
Могильной сыростью дышало
С облупленных холодных стен
И ничего не предвещало
Начала скорых перемен.
Христос безвольно опустил
На пол обители святой,
Сначала истово молился,
Потом упал и долго бился
О стену храма головой.

1998 г.

Андрей Ивонин

Москва

Творец

Есть оды, вдохновляющие нас,
И гимны, поднимающие дух.
Есть линии, приятные для глаз,
И звуки, улаждающие слух.

Гармония, твоя безмерна власть.
Не отменить и не перечеркнуть
Ни танца обжигающую страсть,
Ни музыки божественную суть.

Творец, художник, мастер, виртуоз.
Он больше, чем Вселенная, чем Бог.
Шекспир, Антониони, Берлиоз,
Бетховен, Микеланджело, Ван Гог.

Изобретай, выдумывай, твори!
Актёр, играй! Скрипи пером, поэт!
Отдай всё без остатка и сгори,
Как бабочка, летящая на свет.

Страницы автора
www.facebook.com/andrej.ivonin
vk.com/ivoninmb

Когда мелодия звучит
в уставшем сердце еле-еле;
когда дурная кровь стучит
в висках и нервы на пределе;

когда неожиданная беда
всю душу до костей изгложет
и станет опытом; когда
помочь уже ничто не сможет,

возьми Гомера. Одолей
печали чёрные глубины.
И длинный список кораблей
прочти, хотя б до середины.

Поэзия

Прихоть. Выдумка. Причуда.
Из глубин сознания, из
Пустоты, из ниоткуда.
Мимолётна, как каприз.

Росчерк шалости мгновенной.
Память выстраданных мук.
В недрах дремлющей Вселенной
Зарождающийся звук.

И бежит за строчкой строчка.
Долг диктует, страсть слепа.
Пусть слова лишь оболочка,
Прах, обёртка, скорлупа,

Но из гулкой тьмы крошечной,
Лишь поближе посмотри:
Пробивается нездешний
Свет, таящийся внутри.

Осень

В саду последняя листва
насквозь промокла.
Дождинки мелкие едва
скользят по стёклам.

Деревья жмутся на ветру,
топорщат ветки.
Всё громче музыка разлук,
а встречи редки.

Текут ручьи по мостовой,
и монотонно
дожди стучат, то вразнобой,
а то синхронно.

Их надоедлива игра
тире и точек.
Темней, длиннее вечера,
а дни короче.

Земля под натиском воды
совсем раскисла.
В прогулках под дождём коты
не видят смысла.

А на душе, как за окном,
темно и скверно.
Стоит прохожий под зонтом
и курит нервно.

Ну что, прощаемся? Пока!
До встречи в восемь?
И, словно рана, глубока
на сердце осень.

Синоптики

Повседневные ожидания,
Постоянные опасения
То всеобщего похолодания,
То глобального потепления.

Прогнозируемые заранее,
Но берущиеся под сомнение,
То периоды снеготаяния,
То периоды оледенения.

Климатологи и синоптики,
Энтузиасты и скептики,
В теории и на практике,

С помощью линейки и оптики,
Вычисляют наклон эклиптики
В нашей богом забытой галактике.

По осеннему Летнему саду...

Нет мне с бедными мыслями сладу.
То ли в памяти, то ли в бреду
По осеннему Летнему саду
Словно призрак бесплотный бреду.

По безмолвным, пустынным аллеям,
От начала начал до конца,
Где опавшие листья алеют,
Как сгоревшие наши сердца.

Где остатков ночного тумана
По траве разлилось молоко,
По заросшим тропинкам упрямо
Я иду далеко, далеко.

И назад, в листопадную замять,
Возвращаясь по знакомым следам,
Об утерянном времени память
Сохраню и вовек не предам.

Ветрено. Хлопают ставни.
Падают капли слепо.
Спор вековой, давний
между землёй и небом.

Между целым и дробью
дождей по железным крышам.
Октябрь истекает кровью
рябин. Был да весь вышел.

Как молодой сеттер,
жар ощутив под кожей,
тихо ворча, ветер
ветки осин гложет.

То замрёт у дороги,
то подойдёт ближе.
Мордой тычется в ноги
или ладони лижет.

Дождь исполняет грубо,
путано и сумбурно
на водосточных трубах
элегии и ноктюрны.
Влаге подставь губы.
Слышишь, звучат горны,
флейты, волынки, тубы,
чембало и валторны?
Мокнут в саду аллеи.
Паузы и длинноты.
И с каждым днём тусклеет
осени позолота.

Никогда

Quoth the Raven: Nevermore.
Edgar Allan Poe, «The Raven»

Осень. Время утрат.
Сказаны все слова.
Пёстрая от заплат
Мокнет в саду листва.

Тянется дней нить.
Кружится вороньё.
Как нашу жизнь делить
На «твоеё» и «моё»?

Осень – пора потерь.
Убыли дни на треть.
Что потерял, теперь
Где там искать-свистеть?

Высохший лист как флаг
Треплется на ветру.
Станут деревья так
Голыми поутру.

Осень путает след.
Ветер сводит с ума.
Завтра выпадет снег.
Завтра придёт зима.

И превратится в лёд
В чёрном пруду вода.
Ворон в саду не врёт,
Каркает: «Никогда!»

Нет ни «завтра», ни «после»,
а есть только «здесь» и «сейчас».
И фонарь на углу,
и луна, что над домом повисла,
как и неба слюда,
не имеют значенья без нас.
Ни пространство, ни время без нас
не имеют резона и смысла.

Гулких улиц предутренний сон
и июльский рассвет,
полыхающий жарко
в оконной надтреснутой раме,
и отчётливый твой
на песке отпечатанный след,
только здесь вместе с нами живут
и уйдут вместе с нами.

Ну а я полной грудью дышу,
и живу на бегу.
Только крепче стараюсь запомнить
любимые лица.
Что мне делать с любовью моей?
И с собой её взять не могу,
ни проходим раздать –
лишь немного с тобой поделиться.

Живи!

Живи, пока живётся,
На яркий свет иди,
Покуда сердце бьётся,
Колотится в груди,
Пока всевышним силам
Благая цель видна,
Пока над дольным миром
Звенит твоя струна.

Не трать же сил на бредни,
А каждый день и час
Живи, как миг последний,
Люби, как в первый раз.

Пусть дни твои продлятся
На много лет и впредь.
Нам нечего бояться,
И не о чем жалеть.

Наталья Колотилина

Кашино, Московская обл.

Баллада о землянке

...Год 41-й. Немцы под Москвой!
Удар молниеносный – их задача.
Но встала Истра на пути стеной
В руинах, пепелищах, женском плаче.

Деревня Кашино. Темнеет быстро...
Здесь тоже немцы
Злобствуют и жгут!
Уж отошли защитники от Истры...
Без связи в блиндаже приказа ждуть.

Среди штабных – корреспондент газеты
В командировке Алексей Сурков.
Письмо жене писал в землянке этой,
В огонь печи подбрасывая дров.

Пришла разведка из прибрежных маршей:
«Разорван полк, и мы окружены!
Дарёнку б вброд пройти – за храмом наши!
Без боя чтоб, ведь силы не равны!

Нас обошли ложиной немцев танки:
Двумя колоннами от Истры прут!
Отрезан путь к своим! (Что за подлянка!)»
Гудит земля!
Дрожит накат землянки...

«Бойцы, – сказал начштаба, –
в избах немцы.

Они нас обнаружат поутру.
Я фрицев отвлеку. Задам им перцу!
Увидимся на левом берегу».

И он пополз к домам. Взорвал гранаты!
Фашисты в панике: «Halt! Halt! Держать!» –
Но суматоха помогла солдатам
Укрытие покинуть и бежать.

Потом никто не верил в совпадение,
Суша одежду на печи в избе,
Но чувствовал святое провиденье
И Божие спасенье на себе.

Хвалили атеисты Бога имя!
Бойцы дивились, как Он их провёл
По полю, что минировано ими?
Могли ж погибнуть все! Но Бог отвёл.

Фашисты были в Истре две недели,
Всё время продолжая лютовать.
С подходом красных просто озверели:
Людей согнали в церковь, чтоб взорвать.

Но подоспели гвардии стрелки,
Спасли людей и двинулись на Истру.
Пришли на помощь им сибиряки.
И вместе с ними выбили фашистов!

А через год письмо в стихах Суркова
О нежности, разлуке, о войне,
Землянке (на мелодию Листова)
Уже звучало песней по стране.

Прошли года. Другое поколение.
Но Кашино в сердцах людей хранит
Землянку на окраине селенья
И песню, что над временем парит!

Простите нас!

Простите нас, ушедшие, живые,
 Что многое понять нам не дано!
 Непонятые наши, дорогие,
 Почтенье вам явить пора давно.

Прости меня, моя родная мама!
 С тобою не шептался до утра.
 Я знал, что ты ждала, что ты скучала.
 Но я спешил: «Работа ждёт. Пора!»

Прости, отец, я мало был с тобою,
 Не обсуждал те огненные дни,
 Когда за Родину с другими встал стеною,
 Сбежав на фронт, сынам полков сродни.

Досталось вам – и молодым, и старым.
 Вы вынесли бои и адский труд.
 Вы из руин страну свою подняли,
 Вы знали, что такое «соли пуд».

Наградками своими не кичились!
 Вы просто жили и растили нас.
 Когда мы повзрослели, вы мирились:
 «Не едут дети. Заняты сейчас!»

Простите нас, что мы не замечали,
 Как немощность украдкой подошла.
 Смиренно одиночество встречали
 Без злости, без обиды. Жизнь прошла...

Непонятые наши дорогие!
 Простите нас – мы так торопим жизнь!
 Мы невнимательны, закрыты. Мы другие.
 Но благодарны вам
 за счастье просто жить!

Размышления в поезде

Колёса поезда стучат,
 Мелькают полустанки,
 Огни вокзальные молчат,
 А на душе как в танке:
 Тоска и мрак, и духота,
 Гнетущие сомненья...
 В окне вагонном чернота
 В стеклянном отраженьи.
 И только точки огней,

Как искорки надежды,
 Влекут меня вперёд сильней,
 Ещё сильней, чем прежде.
 Дым сигаретный ест глаза.
 Грохочут двери в тамбур.
 Шипят, как змеи, тормоза.
 А дверь откроешь – тартар!
 В кромешной тьме свистки и пар,
 Гремят на стыках рельсы...
 Столбов мелькающих кошмар,
 Как задник страшной пьесы.
 Куда спешу? К кому? Зачем?
 Все мысли, как шарада.
 Покоя нет в душе совсем!
 Ночь не несёт прохлады.
 Стою, держа ногою дверь,
 Пусть ветер треплет ворот!
 Я знаю точно, что теперь
 Не возвращусь в тот город.
 Свети, попутчица Луна,
 Зелёным светофором,
 Да не смотри же на меня
 С таким немым укором.
 Всё решено: вперёд лечу
 Я перелётной птицей.
 А жизнь (как этого хочу!)
 Начну с другой страницы!

Для нас года теперь...

Для нас года теперь, как даты
 На отрывном календаре,
 Где я отметила когда-то
 Кружочком цифру в сентябре.

И вот ещё листочек вырван
 Очередной. В который раз!
 Опять беспечно праздник сыгран,
 Украд из жизни год сейчас.

Года, года... Они не птицы.
 Они назад не прилетят.
 Они уносят в вечность лица
 Родных, друзей. Нас не щадят.

И может быть, что эта встреча
 Окажется последней. Той,
 Что обозначена Предтечей
 Для каждого своей чертой.

Судьбы посланник

Судьбы посланник – Время
Стучится в дверь мою,
Но я ему не верю,
Впуская в жизнь свою.

И вот, то в лёгком бризе,
То попадая в шторм,
Опять кружусь по жизни
Волчком, волчком, волчком...

О старости не мыслю,
Болезни подождут.
От трудностей не кисну.
Дела рекой текут.

Полёт мечты, движенье,
Сомненья до краёв,
И строк в ночи брожение
Невысказанных слов.

И удивлённо Время
Над всплесками в тиши
Зависло, лирой мера,
Мечтание души.

Прощанье

Осенний день теплом прощальным
Лаская нежно, щёки целовал,
И верилось всем обещаньям,
Что ветерок на ухо прошептал.
Под стук сердец и дым разлуки
Стоим с тобой на станции «Любовь»,
Соединив в страданье руки.
Солёный поцелуй морозит кровь.
Без слов стоим. Перрон качает
Рыданий скрытых бешеной волной.
А сердце бедное мечтает
Запомнить каждый миг с тобой!
К чему слова? Мы расстаёмся.
И нас с тобою в разные концы,
Лишь друг от друга оторвёмся,
Сейчас умчат два поезда судьбы.
Вот-вот раздастся звон последний.
И мы не знаем, свидимся ли вновь,
Но не забыть бегущую по следу
Печаль в глазах, волнующую кровь.
Осенний день, теплом прощальным
Лаская нежно, щёки целовал,
И верилось всем обещаньям,
Что ветерок на ухо прошептал.

Ноябрь

Осени стылой дождинки
Всё промочили сполна
И, превратившись в снежинки,
Падают в кучу-мала.

Милые сердцу просторы
Траурный сняли наряд,
Белым укрылись покровом,
Только рябины горят

Брызгами красного лета,
Каплями солнечных дней!
Гроздь их в белых беретах
Кажутся в холод красней.

Ноги знакомой тропинкой
Сами собой привели
Свидеться с тонкой рябинкой
Там, где сугробы легли.

Рязань

Лужи

Коснулось солнце чёрной кромки крыши.
Гори в огне, стыдливая пора!
Всё то, что нам казалось ливнем свыше –
Всего лишь лужа нашего двора.
Всего лишь сон.
Нет, нет...
Не смей проснуться!
Не смей!
Останься в этом мире душ,
Где наши сны –
узор пустого блюдца,
Узор,
Как рябь воды на глади луж.
И если хочешь уходить, то дверь открыта!
Оставь мой мир,
а дальше хоть Аид...
Я лужи выпил из разбитого корыта.
Гори огнём!
Гори! Гори! Гори!

Электричка. Запели рельсы
Под ударами стальных колёс.
Ты посидеешь, мой друг, от стрессов
И постареешь всерьёз.

И поездами размечено время –
Отрезки событий в пути.
Ты успеваешь стремиться за всеми
Но от себя не уйти.

Так город дышит, дышит, дышит
Перегаром на открытый перрон.
Не уходи... ты всё тот же малыш
В потоке важных персон.

И твои мысли, как мячик пинг-понга,
Отрикошетят на новый маршрут.
Не стоит верить в единого Бога!
Он где-то там, а ты – тут.

Сегодня

Вчера мы чертили ножом на скамейках,
Писали стишки на стенах.
«Сегодня» похоже на сотни ремейков,
«Сегодня» бежит по венам.

Нас день прожужжит чередой повторов
Надменно, фальшиво, беспечно
И, ночь разрезая сиренами скорой,
Осядет плащом на плечи.

И станут трубить миллионы клаксонов,
В нас карма раздует эго.
Похоже, о чём сожалели мы, скоро
Схоронено будет под снегом.

А значит, оставь этот город холодный,
Мерцанье витрин и рекламы.
О прошлом жалеть теперь стало не модно,
Есть только «сегодня», и там – мы.

Пусть время остынет, коробится, тонет,
Пусть вихрем закружатся стаи,
Пусть стены слагают легенды в бетоне
О том, кем мы были и стали.

Сигнальной ракетой, параболой красной
«Сегодня» стремится к вершинам.
Плеяды событий вплетаются страстно
В детали бездушной машины.

Ночь барабанит пальцами
По моему подоконнику.
Кем же мы станем: скитальцами
Или покойниками?
Тяжёлая капля света,
Дырявая, как сыр,
Расплавится на сковородке лета.
Дождём косым
Время упадёт к нашим ногам!
Всё это было правдой...
А теперь здесь один бедлам
И в голове шарады.
Тихий скрежет окон напротив.
Или это лифт ползёт?
Такой шифр запомнить просто:

Ночь, виски, лёд...
Истина не в вине, а в слове!
Поверь каждому звуку,
Даже если они условны
И рождены в муках.
Пустота внутри, как отчаяние, –
Выжатый чайный пакет.
Календарь за мной дни отмечает
В каждой пустой строке.
Становлюсь сумбурно крохотным,
Как моя тусклая тень.
Что же ты, ночь, меня не грохнула
Головою об день?

Мужчины не плачут! Наверное, жалко
Им слёзы свои без остатка раздать.
Мне сказали – мужчины не плачут.
Когда-то давно нагадала гадалка
Мужское молчание навсегда
И грубость в придачу.

Даже когда кто-то умер из близких
И сердце разорвано, ключьями
Свисает на проводах нервов,
Душа стекает по каналам склизким,
И вместо слов одни многоточия...
И жизнь обманула, стерва!

Мужчины не плачут! Когда-то решили,
И в детстве моём мне рассказали,
Что мужчины не плачут.
Возможно, свои мысли за ширмой
Иллюзий, быта и высокой морали
Они постоянно прячут.

Мужчина плакать не может, не должен!
Садись и по локоть рукава засучи,
Твой удел – быть твёрдым.
Впитай этот мир каменной кожей,
Пусть злость об неё как о стену стучит
Осенним дождём холодным

И разбивается на сотни осколков.
Пусть ранят они других, как шрапнель.
Мне сказали, что мужчины не плачут!
Но в глазах всё тот же взгляд ребёнка.
Остался липкий пот по спине
И хлипкая вера в удачу.

Давай! Разорвись! Разнеси этот сон
Его тонкие грани. И время – вода
В протоках ливнёвок спешит.
Мужчины не плачут – и это закон!
Мужчины на плачут, возможно, когда
Нет вовсе у них души!

Твоя революция продана, брат,
До каждой последней копейки.
Ты можешь продолжить под крики «Ура!»
Выпрыгивать из-под опеки
Бунтующих масс, баррикадных детей,
Вождей пролетарского класса.
Но где твоё место? Но где оно? Где?
Его ты найти не пытался?

Твоя революция стала попсой,
Мейнстримом, подделкой, дешёвкой,
Гнильём, пустотой... и мешок на лицо
Надень, а на шею – верёвку.
Ты просто червяк в этой почве борьбы,
Ползёшь меж камней прогибаясь.
Но только твои у прилива следы
В пучине воды исчезали.

Твоя революция – это биллборд,
Рекламной компании тесто.
Она остриём не войдёт под ребро.
Здесь каждый на собственном месте
Уселся, уткнулся, прильнул, прикипел
К движенью за правое дело.
Стань пешкой на шахматной чьей-то доске
И только вперёд двигай смело!

Твоя революция в мягком чехле
На полке витрины с брелками.
В начале – она твой счастливый билет,
В конце – лишь могилка с венками.
Так хватит мне врать, что ты пламя в ночи,
Иди, разнеси все витрины!
Революция – это в руках кирпичи,
А не ключи от машины...

Страницы автора
www.stihi.ru/avtor/patapon86
vk.com/stihi_rk

Владимир Сапрыкин Анапа

Чудак-рассвет чуть припоздал в пути,
Свой выход в свет заря опять проспала,
Но солнце встало, чтобы вновь зайти
За горизонты призрачных причалов.
Под лай собак ушла из дома ночь
В страну моих несбывшихся мечтаний
И унесла, уйдя из дома прочь,
Стакан гранёный сказочных желаний.
А я с утра опять навеселе,
Как будто голос услышал небесный,
Свеча на кухне, кофе на столе...
В душе не гаснет огонёк надежды.

Меланхолия

Меланхолия – есть меланхолия:
Грусть, тоска, а с тоской и уныние...
В голове дробью бьёт какофония,
А в душе лишь пунктирная линия.
Мне, как прежде, чужда меланхолия,
А на мрачные мысли нет времени.
Не ищу для себя лучшей доли я –
Из другого я рода и племени:
Сам пишу своей жизни симфонию,
Взяв гармонию Родины-матери...
Загоняют себя в меланхолию
Потерявшие веру «старатели».

Когда душа поэзией согрета,
В ней день и ночь хмельное бродит лето.
Хмельному лету море по колено –
Пророчество поэзии нетленно:
Есть у поэзии великая стезя –
Кричать о том, о чём молчать нельзя.

Не старайтесь догнать убежавшие годы,
Их назад не вернуть под домашние своды.
Это было до нас, и так будет всегда!
Надо жить, не жалея, что уходят года,
Убегая от нас в неизвестные дали,
Память людям даря, чтоб о них
вспоминали.

Патриот

Привык награды не считать
Их столько, что не перечислить.
Судьбой даровано писать
И о судьбе России мыслить.
Я – патриот своей страны,
Я званием горжусь по праву –
Всю жизнь с Отечеством на ты,
Но лишь на благо и во славу.

Лесть

Лесть бодро вдоль домов шагает.
К кому спешит, никто не знает.
Не открывайте двери Лести,
Лесть – изощрённый способ мести.

Друзья

Когда, как пальцы в кулаке,
Друзья в делах своих едины,
Они и в дальнем далеке
Друг другу подставляют спины.

Страница автора

ok.ru/profile/566952032072

Павел Черкашин

Аланья, Турция

Всё меньше запятых, всё больше точек.
Настало, завершилось и сбылось.
Не слишком быстро, но без проволочек,
Как испокон на свете повелось.
Всё ближе, неизбежной многоточье.
А что за ним – допишется не мной.
И не унять печали кровотоцье,
Что многое промчится стороной.

Закрой глаза и слушай чутко,
Всем сердцем слушай, всей душой,
Как расцветает незабудка
И как в Медведице Большой
Беседуют Мицар с Алькором,
Ты только век не размыкай
И, может быть, услышишь скоро
Негромкий скрип калитки в рай.

Господь подобен дереву, а мы –
Любым ветрам послушная листва,
Являемся на свет из вечной тьмы
Непостижимой тайной естества.
Наш краток век. Казалось бы – не нам
Вопросы мироздания решать,
Всерьёз уподоблять себя богам,
Но дереву без листьев – не дышать.

В избушке охотника

Топчан да стол, да печь из бочки,
На ней с похлёбкой котелок,
По стенам полочки, гвоздочки
И для ружья лосиный рог.
В сухом углу дровишек стопка,
Всё по местам, всё под рукой,
А в тайничке во фляжке водка
На случай каверзный какой.

И сожалею, и скорблю
О сгинувших до срока,
Клянущу Цветаевой петлю
И смертный голод Блока,
И англтерский беспредел,
И клюевскую травлю...
За всех, кто сердцем не допел,
Пред Богом свечи ставлю.

Неизбывные соблазны
И доступны, и хитры,
Даже если несуразны,
Так вбурависто остры,
Так легко в слепой гордыне,
Дескать, ладно – пустячок,
Душу выставить рабыней
За фальшивый пяточок.

Останусь ли хотя бы строчкой,
Хотя бы образом одним,
Когда судьба финальной точкой,
Последним росчерком своим
Меня в безвременье отправит,
И безответно, глупо, зря
Душа моя себя раздарит
От января до декабря.

Больше произведений автора по ссылке
www.stihi.ru/avtor/tiltim

Лариса Агафонова

Москва

Оптимистка

(Окончание. Начало в № 10/2018)

Потекли тихие дни полупостельного режима: минимум резких движений, ежедневные перевязки, неспешные прогулки в больничном сквере. Кристине не терпелось домой, её всё раздражало: вид за окном, больничные звуки и запахи.

– Ну чего ты ерепенишься? – недоумевала Лена. – Посмотри, снег уже стоял, за деревьями видно озеро.

– Да какое это озеро, обыкновенная лужа. И деревья чахлые и серые.

– Ну так начало апреля, рано ещё для зелени.

– А я сейчас хочу, – топнула ногой Кристина и скривилась от резкой боли в ухе.

– Быстро только кошки родят, а всё остальное нужно подождать, – улыбнулась Лена.

– Ну вы хотя бы говорите.

– Что говорю?

– Со мной говорите, на мои выпады дурацкие отвечаете. А маман моя только отмахивается, считает, что дурью страдаю.

– А ты не страдаешь? – мягко спросила Лена.

– Наслаждаюсь, – буркнула Кристина. – Если всё вокруг хреново, только и остаётся дурить.

– А что у тебя хреново? – искренне поинтересовалась Лена.

– Вам правда интересно? Вот честно?

– Кристина, я уже давно вышла из того возраста, когда надо из себя что-то изображать. Раз спрашиваю, значит, интересно. Ты ведь симпатичная девушка, явно из обеспеченной семьи, в институте учишься. Что у тебя в жизни такого, что заставляет тебя так не любить жизнь? – Лена повернулась к девочке незабинтованным ухом и приготовилась слушать.

– А ведь вы правы, – помолчав, ответила Кристина. – Я люблю движуху всякую, тусовки, поесть вкусно. А жизнь, даже не знаю... наверное, я от неё чего-то всё время жду.

– А ты не жди, ты просто живи. Вот смотри: то самое озеро за окном, если посмотреть на него как на лужу, то настроение сразу упадёт, а если как на красивый водоём, то поднимется.

– А вот это сидение в четырёх стенах здесь, в больнице. Что, в нём тоже можно найти хорошее?

– Конечно. Вот смотри, я здесь ничего не делаю, еду не готовлю, не убираю, на работу не хожу. В палате удобно и тепло, нас тут лечат и неплохо кормят.

– Так невкусно же.

– Это просто диетическая еда, рассматривай её как способ похудеть.

– Ну, я не знаю, это же всё мелочи. Они же несерьёзные, – задумалась Кристина. – Что во всём так просто увидеть хорошее?

– Ну не всегда, конечно. Иногда гораздо сложнее себя вытащить за хвост из лужи. Если причина серьёзная, – Лена задрала штанину больничной пижамы. – Видишь шрам?

– Какой ужас? Откуда он у вас? Его же нельзя никому показывать. Как вы с ним живете? Скрываете?

– Он, конечно, уродливый, но ты взгляни на него с другой стороны, как я посмотрела в своё время. На этом месте была меланوما,

онкологическое заболевание. Врачам удалось меня от него избавить. И этот шрам – напоминание о том, что я люблю жизнь и хочу жить. Вот так, моя девочка. Немного понятней стало?

Кристина надолго замолчала. Потом поднялась, подошла к Лене и просто обняла её, потёрлась лбом о плечо и молча кивнула.

– Вот и хорошо, – погладила её Лена. – Научись и ты ценить каждый день, каждый восход, каждое маленькое озеро.

Кристина вышла в коридор, а Аня, всё время молчавшая, восхищённо покачала головой:

– Как ты лихо Кристинку в чувство привела. А то всё не по ней, всё не так.

– Да брось, Ань, молодая она ещё, неопытная. Но добрая и понятливая. Хороший из неё человечек вырастет.

– Это ты хорошая, Лена, вот и видишь везде позитив. Оптимистка, одним словом, – снова повторила Аня.

Кристину и Аню отпустили из больницы раньше. Девушка расцеловала Лену, пообещала писать в социальных сетях и умчалась. Аню встречали муж с дочкой, и такая нежность сквозила во взгляде мужчины на жену, так крепко обнимала маму маленькая девчушка, что Лена, пожалуй, впервые в жизни позавидовала чужому счастью.

При выписке Лене вручили целый список запретов: тяжелее пяти килограммов не поднимать, в огороде не работать, шваброй не орудовать, в метро не ездить, на самолёте не летать. И так три месяца. Лена приуныла: ну какая из неё теперь домработница? И что делать? Ехать домой? Егор почти не объявлялся – узнав об операции, пару раз позвонил, даже из вежливости не предложил приехать, поддержать, помочь. Казалось, семейная чашка не просто треснула, а вот-вот совсем развалится.

Алевтина Петровна, конечно, огорчилась, что Лена оказалась «неполноценной» для домашней работы после операции, но от её услуг не отказалась.

– Придумаем что-нибудь. На рынок за продуктами будешь с Алексеем ездить, водителем Ивана Семёновича. Он всё равно

свободен, пока муж на своих заседаниях. Он тебе всё занесёт, распакует, тебе останется только приготовить. С уборкой тоже что-нибудь придумаем.

Алексей оказался отличным напарником. Простой, весёлый, лёгкий в общении, он даже обрадовался, что может занять свободное время чем-нибудь полезным.

– А то, понимаешь, Лен, сижу, как дундук, в машине, все кроссворды перерешал, все газеты перечитал, а Семёнович всё работает.

– А почему тогда в другое место не устроишься, если так скучно? – за разговорами дорога в пробках на рынок и обратно пролетела быстрее.

– Так я где только не работал, как в Москву приехал. Своей-то машины у меня нет, ну, вернее, она есть, но дома, в Ставропольском крае, да и старенькая она, наша отечественная, на ней не потакуешь, так, для себя разве – привезти, отвезти что-то. Так я и таксистом работал, и маршрутку водил, и автомехаником полгода отбарабанил. Ну не умею я чаевые выпрашивать и лохов на лишний ремонт разводить, стыдно мне. Вот и получал сушиные пустяки. А надо комнату снимать, маме денег отсылать. Она у меня учительница на пенсии, пожилая, но крепкая ещё. Я после развода к ней жить вернулся, вот мы и решили домик отремонтировать, крыша у нас плохонькая, да забор новый исправить. Потому и подался на заработки.

– А чего развёлся?

– Да так, женился по дурацости, по молодости. Думал, семья будет, самовар по вечерам, мы ж деревенские, без душистого чая никуда. А она всё в город рвалась, деньги-шмотки, ни о чём другом и не говорила. Я и рвал жилы изо всех сил, вахтами работал по полгода, чтоб обеспечить её. А она как нашла партию получше, так забеременела от него сразу, чтоб мужика покрепче привязать. Я вернулся после вахты, а у неё живот на нос лезет, явно не от святого духа, и мужик в доме сидит в трусах. Ну и развелись. Я ей дом оставил и к мамке вернулся. Теперь вот здесь. А ты чего в домработницах? Тоже от хорошей жизни?

– А я, – задумалась Лена, – я, наверное, в поисках лучшей доли приехала.

– И нашла? – Алексей очень внимательно и совсем без ехидства смотрел на женщину.

– Как тебе сказать, что-то потеряла, а что-то, наверное, нашла.

Разговор прервался, доехали до рынка, стали выбирать продукты по списку, а Лена всё думала: «А что же она, действительно, изменила в своей жизни?»

Почти сразу после выхода из больницы ей позвонила сестра Таня и огорошила:

– Новости про своего кобеля знаешь?

– Про кого? – удивилась Лена.

– Да про муженька твоего поганого, Егора.

– А что с ним?

– Да с ним как раз ничего, он себя отлично чувствует. Подруга твоя заклятая, Наташа, практически переселилась в ваш дом, открыто спит с ним, ходит с гордо поднятой головой.

– А он? – только и выдохнула Лена.

– А он на кота мартовского похож. Кобель, как все мужики. Жена за порог, а он в пляс.

– Ну, значит, так тому и быть, – помолчав, ответила Лена.

– Ленка, да ты чего? С какого дуба рухнула? Вот приедешь, мы Натахе быстренько лохмы-то повыдергаем, муженьку хвост прижмём, повинится как миленький.

– Тань, да всё к лучшему. Не нужен мне Егор. Давно уже как чужие. Я и в Москву уехала в надежде, а вдруг встречу нормального мужика.

– Ну ты, сестрёнка, даёшь, – протянула Татьяна. – Я тут извелась вся, на кобеля твоего глядячи, а ты, вон, сама не против налево сходить.

– Не налево, Тань. Я семью нормальную хочу, чтоб тепло было, чтоб поговорить... чтоб дети, – чуть тише добавила она.

– Эх, Ленка, надо было тебе всё-таки после техникума уезжать куда-нибудь из дома, глядишь, и сложилось бы не так, как сейчас. В институт бы поступила, в педагогический. Ты ж всегда детей любила. Да от нашей мамки куда было убежать, всех

пристроила работать и долги ей отдавать, – пригорюнилась Таня.

– Ладно, Тань, зато она у нас до самой смерти в достатке и заботе жила, нужды не знала.

– Ну вот ты свой долг дочерний выполнила, а теперь давай, ищи свою лучшую долю. А я буду за тебя свечки ставить, – совсем уж по-старушечьи добавила старшая сестра.

Всё чаще Алексей заезжал к Лене просто так. Уже прошли те три месяца ограничений, когда женщине противопоказана была физическая нагрузка, а добровольный помощник с разрешения Ивана Семёновича всё так же сопровождал Лену на рынок. Помогал чистить картошку, не чураясь женской работы, выносил мусор.

– Ох, гляди, Лена, по-моему, наш Алексей на тебя глаз положил, – то ли с грустью, то ли с радостью заметила как-то Алевтина Петровна.

– Да ладно вам, – отмахнулась Лена, – придумаете тоже. Он меня на пять лет младше. Вот девок молодых полно.

– Да что такое пять лет в наше время? Я вот Ивана Семёновича на семь старше, и что, заметно?

– Да я никогда бы не сказала, даже, наоборот, думала, что вы младше, – искренне изумилась Лена.

– Вот то-то и оно. Лёша самой-то тебе нравится? Или как?

– Очень, – зарделась Лена как девчонка. – Я таких и не встречала: заботливый, вежливый, слова грубого не скажет, да и мата я от него ни разу не слышала, а наши мужики на нём разговаривают, не считая за брань.

– Ох, лишусь я домработницы как пить дать, – сокрушалась Алевтина Петровна, а сама улыбалась, глядя на помолодевшую Лену.

Алексей долго приглядывался к Лене, расспрашивал о её житье-бытье в Новосибирске, ходил вокруг да около важной темы, потом всё же не выдержал:

– Вот не пойму я, ты вроде бы замужем, кольцо носишь, а про супруга молчишь, не говоришь, что по дому скучаешь.

– Лёша, да кольцо это уже просто не снимается, вросло в палец, давно надо распилить его и выбросить. Нет у меня никакой семьи. В паспорте штамп есть, это да, что скрывать. А на деле муж уже давно живёт с моей подругой, – Лена усмехнулась. – Видно, она решила распробовать и мой выбор. Натаха всю жизнь мужиков дегустирует. Так что я абсолютно свободная немолодая тётка.

– Ты не тётка, ты красивая женщина, – Алексей поднёс к губам её шершавую от вечной возни в воде руку, Лена попыталась выдернуть, смущаясь своей неухоженной кожи, но Лёша не отпустил. – Пойдём пить.

– Что пить? – испугалась Лена.

– Кольцо твоё распилим и уберём с глаз долой.

– А пойдём, – квартира наполнилась счастливым женским смехом.

С того дня Алексей стал приглашать Лену в выходные побродить по летней Москве, и женщине казалось, что ей снова двадцать: светлые июньские ночи, долгие прогулки, робкие прикосновения мужских рук, пиджак, наброшенный на плечи, сказанные шёпотом нежности...

Взрослые люди, они скоро стали близки. И вдруг, аккуратно перед Лениным очередным днём рождения, в начале августа, Алексей выдал:

– Ленок, я собираюсь домой, на родину. Денег я поднакопил, пора и честь знать. За пару месяцев ещё успею крышу сделать, а забор можно и в октябре ставить, у нас осень длинная, тёплая, думаю, к зиме всё сделаю.

Лена молча слушала, а где-то в глубине, в самом сердце, быстро-быстро бился комочек отчаяния.

– Что молчишь? Ты-то со мной поедешь? – Алексей вглядывался в посеревшее Ленино лицо, на котором снова начали проступать краски.

– С тобой? Ты меня зовёшь с собой? – комочек отчаяния трепыхался, рассыпаясь на мелкие части. – Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

– Ленок, ты чего дрожишь? Я тебя вообще-то замуж зову.

– Ох, кто ж так зовёт, Лёшка? У меня всё внутри оборвалось, думала, ты нас бросаешь. Конечно, я с тобой поеду, куда угодно, лишь бы вместе, – Лена прижалась к надёжному плечу и замерла.

– Лен, только это же деревня, там удобства на улице. Я, конечно, собирался сделать санузел в доме, но это не сразу, не завтра, а ты привыкла к условиям.

– Лёшка – ты наше условие теперь.

– Ленок, погоди, ты второй раз сказала «наше». Это оговорка?

– Этой «оговорке» уже два месяца, я только вчера узнала, – зарделась Лена, – и хотела тебе сообщить, а тут ты с отъездом. Это плохо?

– Это замечательно! Мы приедем домой втроём, вот мама обрадуется, она о внуках только и мечтает.

– А ты, Лёш?

– О внуках? – рассмеялся Алексей. – Будут у нас с тобой и внуки, а сейчас, – он нежно и бережно коснулся плоского пока ещё Лениного живота, – будем ждать нашего малыша. Все вместе.

Лене сорок три года. Она впервые собирается стать матерью. И не боится рисковать.

Она едет с Алексеем в далёкий от её родного Новосибирска Ставропольский край.

Ей предстоит официальный развод с мужем, ведь их с Алёшей малыш должен родиться в браке.

Лена ни о чём не жалеет, ни на кого не оглядывается, никого не убеждает в своей правоте. Она просто верит в то, что каждый новый день – это счастье, каждый миг нужно прожить с улыбкой, во всём можно найти хорошее. Ведь самое лучшее, что у неё есть, – это её жизнь!

Санкт-Петербург

ЗАРИСОВКИ

(Рассказы из одноимённой
книги автора)

Ты чья?

– Чья это у нас девочка такая хорошенькая?

– Я мамина, – и через паузу добавила: – и папина. А ты чья?

– Я тоже мамина, но уже не папина, – вздохнула я.

– А я ещё бабушкина и дедушкина, – похвасталась малышка. – А ты?

– Нет, я уже не бабушкина и не дедушкина, к сожалению.

– Почему?

Я замаялась. Как бы ей помягче и понятнее объяснить. Маленькая ведь совсем.

– Они уехали очень далеко.

– В другой город?

– Нет, на небо.

Девчушка задрала голову, с сомнением разглядывая лазурную июльскую синь. Потом припомнила что-то и огорошила вопросом:

– Умерли?

– Умерли, – подтвердила я. – А ты откуда знаешь про умерших?

– У нас кот Мишанька умёр, мама сказала – ушёл на небо. А вдруг они на тебя сверху упадут? Наш Мишанька упал, только ма-а-аленький стал, совсем котёночек. Мама говорит, он там переродился. Вдруг твои бабушка с дедушкой и с папой переродятся и с неба к тебе упадут, маленькие. – Фантазия у неё заработала. – Ты будешь их нянчить, молочка давать из сосочки.

«Очень может быть, – подумала я. – Родится внучок или внучка с душой моих ушедших родственников, буду с удовольствием нянчить».

А кроха уже активно развивала свою мысль. В дело пошли памперсы, игрушки.

– А если они слушаться не будут, ты их будешь наказывать? – поинтересовалась фантазёрка.

– Нет, конечно.

– Почему?

– Ну, они-то меня не наказывали.

– Никогда-никогда?

– Никогда-никогда.

– Ты что, никогда не баловалась?

– Баловалась, конечно, – засмеялась я, – но они терпеливые очень были, как-то без наказаний со мной договаривались.

– А какими словами? – недоверчиво поинтересовалась девчушка.

– Разными.

– Ну какими именно? – настаивала она.

– Не помню я. А тебе зачем?

– А вот зачем. Я их маме с бабушкой скажу, чтобы они со мной договаривались, – победно заявила догада.

– Хорошо, я постараюсь вспомнить и в следующий раз тебе обязательно скажу.

– А ты не забудешь? Бабушка вот всё забывает. Мне очень нужно. Ладно?

– Ладно.

И она побежала по своим важным интересным делам, а я осталась со взрослыми, скучными.

Я всё ещё есть

– Ты что тут делаешь?

Две завёрнутые внутрь лапки, пуговка пупа на барабанчике живота, кнопка обгоревшего носика, васильковые любопытные глазёнки, панамка набекрень.

– Слушаю.

– Кого?

– Всех.

– Тут же нет никого.

– А ты?

Задумался. Морщит пимпочку носа, чешет ободранную коленку.

– Без меня ты кого слушала?

– Море.

Замер.

– Оно же не разговаривает.

– Оно шумит.

Слушает.

– Как же оно шумит? Я когда шумлю, – знаешь, как громко.

– Оно по-другому шумит. Послушай.

Слушает, приоткрыв от напряжения рот.

– Ф-ф-ф, плям, ш-ш-ш!

– Точно! Волны поднимаются и бегут к нам: «Ф-ф-ф-ф», ударяются о берег: «Плям!», откатываются назад, шуршат камешками: «Ш-ш-ш!»

«Васильки» цветут, сияют от восторга.

– А это что такое: «И-и-и»?

– Чайки кричат.

– Кому?

– Друг другу. Или от огорчения, когда рыбу упустят. Рыбачат.

– Как же они без удочек рыбачат?

– А у них клюв, вместо крючка, вместо удочки, вместо...

– ...Спинига.

– Вместо спиннинга.

– А ещё что слышно?

– Мама тебя зовёт.

Вскидывает головёнку:

– Где?!

– Да вот же.

Взволнованный голос приближается:

– Алёша-а-а-а.

Мальчонка косолапит на зов.

– Всё, меня больше нет. – Вдруг оборачивается: – А ты не уйдёшь? Ещё будешь тут?

– Ещё буду.

– Я вернусь. Будем слушать?

– Будем.

Я всё ещё есть. Он вернётся, и мы будем слушать море.

Разговоры

Взрослые говорят о море: тёплое, холодное, грязное, штормовое.

Дети говорят с морем.

– Море доброе, оно ласковое, видишь, гладит нас, – объясняет восьмилетний мальчик младшему брату.

Набежавшая волна опрокинула малыша, он успокаивает обоих. Брату:

– Не бойся, оно с нами играет.

Морю:

– Я тебя не боюсь, ты нам плохого не желаешь. Давай, научи меня плавать.

Шлёпает руками и ногами по воде:

– У меня получается! Спасибо, море!

Маленькая купальщица устроилась в надувном круге, прихватив с собой куклу. Качается на волнах и поёт:

– Море играет, брызгает, купает.

Волна накрывает с головой. Вскрикивает за куклу:

– Ой, страшно!

Отвечает за себя «взрослым» голосом:

– Не бойся, дочка! Море хорошее. Пой песенки, оно их любит. Правда, море?

Поёт:

– На море шторм, море играет, мы тоже игра-а-ем, нам весело. Слышишь, море, нам с тобой весело.

Взрослые скажут, так не бывает. А я отвечаю, что ни слова не прибавила. Просто внимательно всех слушаю, больших тоже. Пожалуйста, вот взрослые разговоры:

– Море грязное.

Не выдерживаю:

– Оно не грязное, взбаламученное. Песок, ракушки, водоросли штормом подняло, это – не грязь. Грязь люди делают: пластик, фантики, окурки в воду бросают. Не сорите. Море, конечно, всё унесёт подальше, но ведь и вы снова набросаете.

– Волны противные, надоели!

– Будто у вас всегда настроение хорошее. А если б к вам толпы народа приставали день и ночь, да ещё каждый со своими закидонами?

Злятся, смотрят как на сумасшедшую.

– Море холодное.

– А вы где живёте? В Нижневартовске? Ну, у вас-то вода в Оби всегда тёплая.

– Но мы же на море приехали.

– Так радуйтесь, купайтесь, не ворчите, – глядишь, и у него настроение потеплеет.

А для детей море всегда тёплое, чистое, ласковое. У них это взаимно.

**История
одной старушки**

Утреннее солнце осветило окна тёплыми лучами, настойчиво пробивающимися сквозь густую зелень деревьев, которые приютились во дворах многоэтажек. На дорогах зашумел транспорт, большой муравейник ожил. Люди спешили по своим делам, заспанные и бодрые, задумчивые и суетливые, спокойные и раздражённые – разные. Кто-то торопился на работу пешком, кто-то дремал в пробке за рулём своего навороченного кроссовера. Студенты бежали на лекции, мамочки провожали детей в детский сад, в школу, а кто-то никуда не спешил и продолжал спать в своей мягкой, уютной постели. В общем, жизнь шла своим чередом, как и вчера, как и завтра. Снова наступал день, солнечный и удивительный. Удивительный, потому что он был сегодняшним, настоящим.

На скамейке возле большого каменного дома дремала старушка. Лучи солнца падали на неё и заботливо согревали измождённое тело. Она сидела, немного сторбившись: неудобная поза утомила её, но она будто не замечала этого. Старушка не помнила, как оказалась на этой скамейке, не помнила, как давно находится в этом дворе. Она ничего не помнила, сидела и пыталась собрать все свои мысли в единое целое. Как назло, ничего не выходило. Мысли совершенно не подчинялись и разбегались по разным сторонам. Старушка никак не могла сосредоточиться и вспомнить, что она здесь делает.

К полудню солнце припекло, и старушка, согревшись, снова заснула. Мимо проходили люди, бегали и играли дети, проходили

мужчины и женщины, молодые и пожилые. Проходили, не обращая внимания на сторбившуюся и отрешённую фигуру на краю скамьи в глубине двора.

Очнувшись от краткого и тревожного сна, старушка вздрогнула и на секунду замешкалась. Подумала, что нужно спешить домой, но, осознав своё плачевное состояние, снова поникла и, сменив неудобную позу, снова застыла. Память, нахлынув короткими и густыми фрагментами, тут же пропадала, и в голове оставалась только пустота. Старушка расплакалась от досады и от беспомощности своего положения. К тому же её ноги нестерпимо болели. Она, было, попыталась встать, но ноги совершенно не слушались. От досады, слёзы текли ещё сильнее. Она плакала и вытирала морщинистое лицо красивым белым платочком, найденным в кармане курточки.

Несмотря на отчаяние и слёзы, старушка ощутила, что не только потеря памяти тревожит её, её начало мучить чувство голода. Рядом на скамейке лежал пакет. «Наверное, мой!» – подумала старушка. Оглянувшись вокруг, увидела, что люди, проходившие мимо, не проявляли интереса ни к ней, ни к пакету. «Точно мой!» – решила она и заглянула внутрь. На дне пакета лежала бутылка с водой и несколько булочек. Рефлекторно сглотив слюну, старушка достала их. Булочка оказалась чёрствой. Кусая её, старушка вспомнила, как недавно, снимала зубные протезы на ночь и клала их в стакан с мутной жидкостью.

«Наверное, у меня есть дом!» – подумала она. Эти мысли немного обрадовали её. Пожевав сухую булку, поняла, что нестерпимо хочет пить. Бутылка с водой не поддавалась, казалась, что крышка на ней прикручена намертво. Хоть плачь! А она и плакала. Слёзы высыхали и снова набегали. Мужчина, проходящий мимо, заметив её бесполезные старания, подошёл и молча открыл бутылку. Он подошёл так быстро и стремительно, что старушка не успела ничего сказать. А мужчина уже удалялся прочь, лишая её надежды поймать ниточку

связи с окружающим миром. Она проводила его усталым и поникшим взглядом. Старушке так много нужно было сказать ему, о многом расспросить. Хотелось узнать, кто она, откуда, куда ей идти и как идти, ведь её ноги так сильно болели. Но он уходил всё дальше и дальше, лишая старушку последней надежды. А её мозг работал так медленно.

Попив из бутылки, она почувствовала облегчение, даже радость. Вода, хотя и успела нагреться на солнце, немного освежила. Солнце припекало всё сильнее, и вскоре стало совсем жарко. Старушка смахнула пот со лба и попыталась закрыть бутылку с водой. Пальцы, как заколдованные, совершенно не сгибались. Старушка вспомнила сон, увиденный давно, ещё в детстве. Во сне она пыталась бежать, но ни ноги, ни руки не двигались. Почти как сейчас...

Лёгкая эйфория, навеянная краткими воспоминаниями из детства, вновь сменялась отчаянием. Непослушная бутылка выскользнула из рук. Вода вылилась на колени. Только сейчас старушка увидела, что её ноги перемотаны бинтами. Она закачала головой и с досадой зашевелила губами. Ей было жаль воды, и к тому же ноги защипало и заломило с большей силой.

Казалось, что ещё может быть досадней? Но в следующее мгновение старушка поняла, что выпитая накануне вода даёт о себе знать. Озираясь, она стала искать неприметные кусты, где могла бы справить нужду, и такие даже предстали перед её глазами, но, увы, подняться она так и не смогла. Она терпела и плакала, пока терпеть уже не было сил. Короткое облегчение, потом досада – на себя, на всё вокруг, и снова слёзы. Прикрывшись пакетом, опять задремала.

Проснувшись, когда солнце уже садилось за горизонт. Во дворе был лёгкий полумрак, уставшие люди возвращались с работы. Радостные и грустные, воодушевлённые и озабоченные прошедшим днём. Вновь мимо проходили мужчины и женщины, мамочки с колясками, мужья и жёны возвращались с прогулки.

Молодая пара шла домой. У подъезда они замешкались и обратили внимание на уставшую полусонную старушку.

– По-моему, она, здесь с утра сидит... – проговорил молодой человек.

– Давай спросим, может, ей помощь нужна, – предложила девушка.

Когда они подошли к скамейке, старушка не отреагировала на их приближение. Слишком много людей проводила она взглядом за этот день.

– Вам помочь? – спросила девушка.

Старушка съёжилась и пустыми глазами посмотрела в сторону молодых.

– Как вас зовут?

– Лидия Егоровна, – сказала старушка и сама удивилась своим словам – ещё секунду назад она была уверена, что не знает своего имени.

– Откуда вы? – продолжали расспрашивать её молодые люди.

Старушка пожалала плечами, вечерний холод начал пронизывать её. Бинты на ногах не успели высохнуть, куртка и юбка были сырыми. Её стала бить мелкая дрожь.

– Я замёрзла, – тихо прошептала она.

Молодой человек скрылся в глубине подъезда. Через несколько минут он вернулся, держа в руках тёплые вязаные носки. Старушка была босой, а рядом со скамейкой стояли большие, не по размеру подобранные тапки.

Наблюдая эту картину, прохожие стали останавливаться. Кто-то качал головой и делал озабоченное лицо, кто-то стал предлагать свою помощь.

Сделав вывод, что добиться от старушки чего-то вразумительного не удастся, девушка вызвала полицию. Подошедший пожилой мужчина бегло набирал телефон скорой помощи. А сердобольная местная жительница вынесла из дома чашку чая и тёплое одеяло. Старушка на лавочке улыбалась и медленно шевелила губами. Она пыталась поблагодарить окружающих. Но, к её сожалению, язык больше не слушался её. Где-то в глубине двора просвистела сирена скорой помощи. К этому времени вокруг скамейки

собралось немало зевак из числа прохожих и жителей многоэтажки. Врач подъехавшей неотложки с трудом протиснулся сквозь толпу любопытных. Вскоре подоспели санитары с каталкой. Следом подъехала полиция. Участковый стал опрашивать молодых людей, сделавших вызов.

Старушка, погружённая на каталку, смотрела на звёздное небо. Смотрела и улыбалась. Сейчас она вспомнила всё. Как попала в этот двор, ставший ей приютом в эти мучительно долгие сутки её жизни. Она вспомнила всю свою жизнь, и удивительную, и тяжёлую одновременно. Вспомнила детей и внуков, которые наверняка сейчас беспокоились о ней. Вспомнила, как перевернула злополучную кастрюлю с супом, пытаюсь помочь снохе на кухне. Вспомнила её упреки и крики пьяного сына. Вспомнила больницу, где уставшая и недовольная медсестра молча бинтовала её обожжённые ноги. Вспомнила то, что решила уйти жить к дочери, всё-таки та ближе, чем сноха, и должна понять её немощное состояние. Вспомнила, как заблудилась, когда ушла из больницы, так и не дождавшись, что сын, или дочь заберут её после выписки.

Она вспомнила всё...

...Когда изгибистая линия на мониторе кардиоаппарата, подключенного к её телу, замерла одной прямой, ведущей в никуда.

Яблочки

Не люблю яблоки. Их кислый вяжущий вкус до сих пор преследует меня.

Мне было три года, когда это случилось. Мы с матерью, проходили мимо большого колхозного сада. Вернее сказать, мать несла меня на руках. Я был болен, плакал и всё время просил есть. Голодно тогда было очень. Время такое было – тяжёлое, военное... Я яблоки на дереве увидел и давай кричать, просить. Мать мне говорит: «Нельзя!» А я того пуще в рёв. Маленький совсем был, глупый. Да, маленький был, а помню всё, как сейчас.

Мать оглянулась на дорогу, меня возле забора поставила, а сама в сад. Только за оградой скрылась, упряжка обходчика появилась. Он остановился возле меня, спрашивает:

– Ты что тут, малой, делаешь?

А я с перепугу опять в крик!

Мать выбежала из сада, а в подоле яблоки. Встала и на нас с обходчиком смотрит. Руки опустила, яблоки под ноги ко мне покатились. Я, глупый, маленький, схватил одно – и в рот, а оно кислое, во рту вяжет. Мать трясётся вся, на колени перед обходчиком упала. Плачет, просит:

– Не губи! Один у меня сынок останется, муж на фронте погиб! Болеет он, я одно яблочко только возьму! Забери эти! Не губи!

Обходчик ей:

– Не бойся! Яблочки-то собери.

Мать собрала...

Четыреста граммов яблочек тех было...

Дали матери десять лет. А меня в детский дом оформили.

Долго я ждал свою мать. Освободили её раньше срока. Когда через восемь лет она нашла меня в детском доме, сразу и не узнала. Да и не мудрено! Когда она меня последний раз видела, я ещё совсем крохой был. А я её почти сразу узнал. У неё зуб золотой был (как она сохранила его в то время – для всех загадка), она улыбнулась – я сразу и узнал.

Слышу, фамилию мою кричат, бегу, а сердце заходится! Вижу, женщина стоит, а в руках – авоська с яблоками. Меня воспитатель в спину толкает, иди, мол! Она улыбнулась, тут я и побежал к ней, обнимаю её! А она говорит:

– Прости, сыночек, что так долго я за яблоками этими ходила. Привезла. Ты кушай, родной!

А сама плачет. И я яблоки ем и тоже плачу.

Вот тогда только я яблоки вкусные и ел. А потом – нет...

Привкус тех кислых яблочек ничем не перебить...

Это был он, наш папа

Я помню, как он пришёл к нам. Он вошёл и аккуратно поставил свои большие ботинки в сторонку и как-то виновато смотрел на маму. А мы с братом с любопытством разглядывали его – незнакомого мужчину. Я тогда был ещё маленький, а брат ещё меньше. Мужчины в нашем доме были большой редкостью, вернее, они к нам практически никогда не заходили. Наш отец погиб, когда мне было всего два с половиной года, а брату и того меньше – полтора. Мы знали отца только по фотографиям. И если в моей памяти остались фрагменты воспоминаний – размыто, смутно, но остались, то брат мой совершенно его не помнил.

В тот вечер мама была взволнованной, какой-то странной, а потом пришёл он. Поздоровавшись, сразу прошёл в комнату, на ходу погладив меня по голове. Помню: мы пили чай, а я все рассматривал его. Уже тогда я понял, кто это...

Мама говорит, что отец очень любил нас, мы с братом похожи на него, особенно я. Хотя родственники постоянно повторяют, что мы с братом как близнецы, я всё-таки думаю, что больше похож на отца. И бабушка говорит, что характер у меня отцовский. Жаль, что его не стало...

Так вот, мы сидели в гостиной, мама застелила большой круглый стол красивой кружевной скатертью. Так же, как она это делала на наши дни рождения. Мы с братом пили чай и настороженно наблюдали за незнакомцем. Он улыбался нам и всё время смотрел на маму. А потом он стал чинить видеоприставку. Не справившись с работой, решил её забрать и починить у себя дома. Всё это потом нам объяснила мама. Но когда мы с братом увидели, что

нашу любимую игрушку забирает чужой мужчина, мы разревелись. Мама никак не могла успокоить нас. Он забрал приставку и ушёл. Я отчаянно ревел, размазывая слёзы по щекам. Брат ревел не меньше. Мама обняла нас и тоже заплакала... Потом она уложила нас спать, но я долго не мог уснуть в тот вечер. Я встал попить и тихонько, на цыпочках прошёл на кухню. Мама всё ещё не спала, она сидела за столом и рассматривала альбом с фотографиями. Она снова плакала. Мне было так жаль, что она плачет, я подошёл и обнял её. От неожиданности она вздрогнула. Она повернулась, её глаза были красными. В руках она держала фотографию отца.

– Не плачь, мама. Теперь, у нас снова есть папа. Это ведь был он? – спросил я и испугался собственных слов. Как будто этими словами я обидел моего настоящего отца. Чувствуя вину, зачем-то стал рассказывать, что у нас в садике есть мальчик, у которого теперь два папы. Его родители развелись, а потом его мама снова вышла замуж. Я говорил так уверенно, будто уговаривал маму. Будто уверял, что она не предаёт нашего отца. И я... не предаю, просто так бывает...

Мама вытерла слёзы и крепко обняла меня.

Она напоила меня тёплым молоком и снова уложила в постель. А я всё ждал ответа. Она уже выходила из комнаты, когда я окликнул её:

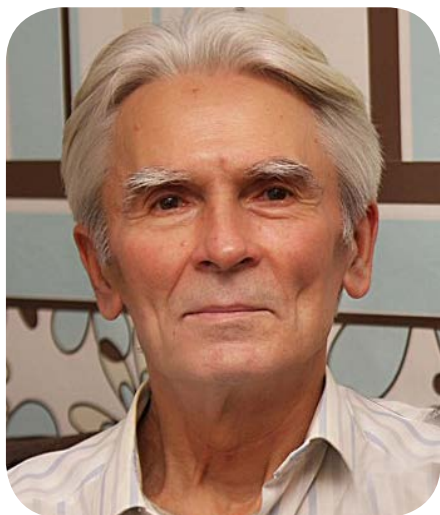
– Мама! Это ведь был он, наш папа?

Она вернулась, поправила моё одеяло и поцеловала меня.

– Я очень этого хочу, сынок. Я надеюсь на это. Но... я не знаю...

Она улыбнулась и снова поцеловала меня. Я закрыл глаза, я почти уже засыпал. Я-то уже точно знал, что это был он, наш папа!

Больше произведений автора по ссылке
www.proza.ru/avtor/volchetskayakr

Александр Долбин Санкт-Петербург

Пионерский лагерь в Манглиси

1952–1954 гг.

Посёлок Манглиси – курортная зона в 62 километрах западнее города Тбилиси, в горах. Путь к нему – извилистая дорога-серпантин со многими спусками и подъёмами. Там находились несколько пионерских лагерей, детских садов от предприятий и учреждений города Тбилиси. Кроме того, тбилисцы на лето вывозили в Манглиси свои семьи.

Пионерские лагеря размещались на больших огороженных живописных территориях в сосновых рощах с постройками для проживания и обслуживания отдыхающей детворы и сотрудников лагеря, со столовой и кухней, клубом, библиотекой.

Младшие группы пионеров и октябрят, а также отряды девочек нашего пионерлагеря размещались в помещениях стационарных зданий. Для мальчиков старше двенадцати лет на территории лагеря каждый год устанавливались армейские брезентовые палатки для четырёх отрядов (с шестого по девятый), по двадцать кроватей в каждой – для пионеров, педагога и вожатого.

Время нахождения отдыхающих в лагере с начала июня по август было разделено на три смены по двадцать пять дней. Закончив отдых, дети уезжали домой, а пионерский лагерь сотрудники готовили к приёму следующего потока отдыхающих.

Основными целями организации лагерей были: отдых детей на горном курорте; физическое развитие – участие (ежедневное) в проведении физической зарядки, в спортивных мероприятиях; обучение танцам и пению; еженедельный просмотр кинофильмов; изучение окружающей природы и истории края.

Повышению выносливости организма отдыхающего ребёнка способствовали ежедневные (только в солнечные дни) походы к реке Алгетке для купания и загораения и однодневные пешие походы, которые совершались с участием четырнадцати- и пятнадцатилетних мальчиков и девочек один раз в поток, на альпийские луга, в горы.

Особой популярностью пользовались игры в баскетбол, волейбол и футбол, кружки хореографии (для девочек), шахматный и шашечный, юных натуралистов.

Помню встречу мальчиков и девочек с руководителем кружка «Юный натуралист» Ярошенко Иваном Александровичем.

Встреча эта нужна была педагогу потому, что в кружок юных натуралистов записалось лишь три-четыре пионера. Иван Александрович пошёл на маленькую хитрость: кроме рассказов о природе и целях работы в кружке он обещал показать интересные фокусы и научить мальчиков писать секретные письма девочкам, а девочек – их рассекречивать.

В деревянном здании клуба был большой зал и располагалось несколько комнат для работы кружков. Две из них отдачи юным натуралистам, одну – под живой уголок.

Иван Александрович рассказывал нам о природе и окружающем нас мире. Мы узнали много нового об окрестностях Манглиси, об истории сосновых рощ, о древних стоянках людей в этой местности, о пещере Арсена и речке Алгетке, насекомых и растениях, обитающих и произрастаю-

щих вблизи нашего лагеря, о светлячках, которых мы видели каждый вечер, о зверюшках этого края и природных ископаемых.

В конце не то встречи, не то занятия он показал нам фокусы, о которых мы не знали.

На столе стояли химические колбы, наполовину наполненные водой. Иван Александрович взял одну из них, отлил из неё воды в другую колбу, и ещё в одну. Цвет в колбах стал изменяться. Вода окрасилась в жёлтый и малиновый цвета.

Из колбы с водой малинового цвета он отлил содержимое в колбу с жёлтым цветом. Жидкость в колбе постепенно стала окрашиваться в бурый.

Иван Александрович снова брал колбу в руки и изменял цвет в тех колбах, куда доливал жидкость. Цвет менялся на наших глазах.

Мы сидели заворожённые «фокусами» педагога. А он нам объяснял природу фокусов: это реакции различных химических элементов.

В конце занятия взял ученическую ручку и лист бумаги.

– Теперь будем писать секретные письма, – сказал он. – Диктуйте мне письмо девочке.

Кто-то из нас робко произнёс несколько фраз, а Иван Александрович опускал перо ручки в чернильницу и писал. Написав несколько строк, он отложил лист бумаги в сторону и начал о чём-то рассказывать.

Прошло некоторое время, и он протянул нам лист бумаги, на котором мы не нашли записи, сделанную им, как он сказал позднее, молоком.

– В том-то и секрет, – сказал Иван Александрович. – Теперь будем рассекречивать.

Положил лист на стол и прогладил его горячим утюгом. Появилась запись коричневого цвета. Текст он показал всем при-

В этих палатках жили мальчики старших отрядов
(Фото из личного архива автора)

сутствующим девочкам и мальчикам. Это было то письмо, которое ему продиктовал мальчик.

Открыв секрет чернил, Иван Александрович закончил своё удачное занятие. Почти все пионеры записались в кружок юных натуралистов и химиков. Так состоялось моё первое знакомство с человеком, который для меня был все мои последующие годы примером любви к детям, природе и своему краю.

На одном из занятий Иван Александрович рассказал о жуках, которые встречаются только одного пола – женского. Он назвал их и показал на картинке. Однако нашёлся экземпляр и мужской особи. Обнаружил его мальчик из Италии, интересующийся биологией. Об этом мальчике говорили в то время многие биологи мира.

И мы искали жука – нам тоже хотелось прославиться, – но все поиски были напрасными.

Знал Иван Александрович и о необычной экзотической древесной лягушке, которая, по некоторым данным, обитает в окрестностях Манглиси. Он подробно рассказал, как выглядит эта лягушка – квакша – и где её искать. Задания на поиск квакши педагог не дал, но, как мне показалось, он надеялся на то, что мы обнаружим квакшу в манглисских лесах.

В один из походов за территорию пионерского лагеря в высоком кустарнике я увидел нечто похожее на маленькую лягушку. Я отстал от отряда и стал рассматривать её. К моей радости, эта лягушка была очень похожа на ту, о которой рассказывал Иван Александрович, показывая её на рисунке. Спинка у неё была ярко-салатового цвета с несколькими прерывистыми чёрными и коричневатыми полосками вдоль туловища. Брюшко – светло-жёлтое. А глаза блестели, как стёклышки, и были очень красивы.

Мне удалось её поймать. Помня слова педагога «Если есть опасность повредить насекомое или животное – не лови его, это их смерть», – поймал квакшу, не навредив ей. Она была столь мала, что уместилась в моей ладонке, накрытой другой ладошкой. Она не была мне противна, как обычные лягушки.

Педагог-воспитатель отряда разрешил мне вернуться в лагерь, чтобы показать лягушку руководителю кружка «Юный натуралист».

Иван Александрович узнал квакшу, осторожно взял её в руки, осмотрел, опустил в террариум, накрыл стеклом, чтобы лягушка не выскочила из него, и только после этого приступил к расспросу: где и как я её поймал, на каком дереве или кусте она обитала, как я её ловил.

По истечении длительного времени, которое прошло с тех пор, мне не вспомнить название дерева, но, похоже, это был орешник.

В тот же день лягушка была показана членам кружка юных натуралистов. А на следующий день к вечеру я не обнаружил квакши в террариуме. Огорчился, но пришедший в кабинет Иван Александрович успокоил меня. Мол, это даже к лучшему. Ведь мы не смогли бы её прокормить, потому что она питается насекомыми. А где мы их наловим?

Поразмыслив, я пришёл к такому же выводу. Иван Александрович – биолог, он знал, что квакшу нужно выпустить в место её обитания, где есть водоём, в котором лягушка выросла. Поэтому, скорее всего, Иван Александрович отпустил квакшу на

волю. Он знал, что это редко встречающееся в наших лесах бесхвостое земноводное. А может быть, отнёс её в место обитания. Не зря же он у меня подробно расспрашивал, где я её поймал.

На занятиях с юннатами он рассказывал, как используются деревья и кустарники в жизни человека, о том, какие плоды они приносят: яблоки, груши, вишню, черешню, сливы, инжир, малину. Садовые деревья и кустарники для строительства жилых помещений и построек почти не применяются, из них сооружают обычно ограждения домов и приусадебных участков и зачастую их используют в качестве дров. А вот из сосен в местностях, кроме курортных, строят избы и хозяйственные пристройки.

Иван Александрович предложил членам кружка юннатов оформить стенд с этапами строительства избы и рассказать об этом другим пионерам.

За пионерами, желающими ухаживать за цветами, были закреплены клумбы, устроенные садовником у зданий и палаток, в которых мы жили. Этот уход сводился к своевременному поливу астр, гвоздик, роз и других цветов.

Однажды в лагерь по просьбе руководителя кружка юннатов приехал из города Мцхета известный на всю Грузию цветовод. Он рассказал историю о создании у своего дома розария, в котором у него кроме красных, розовых и белых, росли чёрные розы. Эти розы, выращенные им, были единственными на всю Грузию. Цветовода с чёрными розами приглашали на выставку в Москву.

Осматривая наши клумбы, он давал советы по поливу растений, расспрашивал нас о том, какие цветы мы любим и почему. Перед отъездом он спросил юннатов, кто хотел бы побывать в его городе Мцхета и посмотреть на цветы, выращенные им. Два или три пионера изъявили желание. Он дал нам адрес, который помню до сих пор: улица Рабочая, дом 9.

– Спросите у любого жителя, и вам покажут мой дом. Меня все знают, – эти слова он произнёс с гордостью.

После беседы с ним мы осознали необходимость цветов для человека, а ухаживать за цветами стали с большей охотой.

В нашем отряде однажды произошло неприятное событие – в тумбочке пионера обнаружили свежесрезанные куски коры с сосен. Пионер сказал, что не знал о том, что нельзя срезать кору с деревьев, он хотел вырезать из неё кораблики, установить мачты и, когда отряд будет отдыхать на берегу Алгетки, пустить их по реке.

Директор лагеря Маргарита Фёдоровна Мгеладзе, узнав о случившемся, распорядилась руководителю кружка юных натуралистов провести беседу со всеми пионерами и октябрятами и назначила место и время. Собравшимся ребятам она рассказала о необходимости беречь деревья, кустарники и цветы на клумбах. Рассказала о случае повреждения сосен пионером из восьмого отряда. Говорила, что, возможно, придётся вызвать в лагерь родителей этого пионера.

Руководитель кружка юннатов рассказал ребятам о том, сколько сосен на территории лагеря и в каком они состоянии, о том, что все они на учёте и что руководство лагеря ответственно за их сохранность. Эта ответственность лежит не только на руководстве лагеря, но и на родителях, чьи дети повредили или уничтожили деревья и кустарники. Беседа с директором и руководителем кружка юных натуралистов имела последствия: повреждённых деревьев до конца потока в лагере не было, а директор отдал распоряжение о проведении таких бесед с вновь прибывающими отдыхать пионерами, руководителями и пионервожатыми отрядов.

Юннаты лагеря под руководством Ивана Александровича изучили многие растущие в Манглиси деревья и кустарники. А собиратели флоры для гербария знали многие местные растения, умели правильно расположить их на листе бумаги для сушки, знали технологию сбора их и сушки для коллекционирования.

Иван Александрович научил меня составлять схемы наших походов на миллиметровке. Основными инструментами для

этого были: миллиметровая бумага, визирная деревянная линейка, карандаш, компас, стирательная резинка (ластик). Кроме того, требовалось внимание и терпение. Внимание – для того, чтобы не пройти поворот или своевременно учесть изменение направления движения, определить и записать азимут, чтобы не увлечься чем-нибудь и не забыть считать шаги, чтобы записать, мимо чего мы проходили, какая растительность или иная природа была на местности, где мы шли. А терпение нужно было для того, чтобы забыть обо всех своих детских развлечениях на время похода. И мне казалось, что оно вскоре лопнет и я брошу это занятие.

Но вот заканчивался поход, я сидел за выполнение схемы. А после того, как около неё, вывешенной на стене в клубе, собирались не только пионеры, но и вожатые, педагоги отрядов, – я блаженствовал, был горд тем, что даже педагогам интересна выполненная мною работа. Иногда они дополняли схему очень существенными подробностями, а я вносил изменения.

В одном из походов разработкой схемы заинтересовался пионер из нашего отряда. Я с удовольствием объяснял ему, что необходимо делать. Он почти всю дорогу просчитывал шаги и записывал их, я отмечал азимут и вносил записи обо всем окружающем нас в походе (лес, поляна, ручей, который мы перешли, домик, мельница и так далее). Схема получилась более точной, чем та, которую я исполнял один.

Так у меня, пожалуй, впервые в жизни появился ученик.

В следующих походах мы вели схему вдвоём. Это было гораздо интересней, чем разрабатывать одному. Схемы были подробными, сопровождалась пояснениями.

Члены кружка под руководством Ивана Александровича ухаживали за животными в живом уголке (хомяком и крольчонком, привезёнными родителями из города, а также ужом), сушили растения для оформления гербария, собирали минералы горных пород и готовили витрины для их показа в клубе остальным пионерам.

Из коры засохших сосен делали лодочки и вручали их детворе из младших отрядов, чему они были очень рады, ожидая новых подарков. Основную гордость составляли стенды с растениями, способами постройки дома из стволов хвойных деревьев.

На сохранившейся фотографии именно такой стенд. Члены кружка «Юный натуралист» и вожатая отряда девочек готовятся к рассказу пионерам о том, как взрослые строят деревянные дома (Фото из личного архива автора)

Уезжая из лагеря в конце лета, руководитель кружка юных натуралистов предложил нам совершить походы по городу Тбилиси и его окрестностям. Назначил нам две встречи в сентябре и одну в октябре. «А там видно будет», – сказал он.

Первую из встреч, на которую пришло около пятнадцати пионеров-натуралистов, Иван Александрович посвятил показу нам Ботанического сада – одной из достопримечательностей города Тбилиси. С площади Ленина, где мы встретились, на троллейбусе доехали до Майдана (пожалуй, самой старой части города).

Поднимаясь к Ботаническому саду по крутой улице, выложенной булыжником, он рассказывал о районе серных бань, когда и

как они строились, что собой представляют внутри (не все из нас бывали в этих банях).

От педагога впервые узнали о том, что в Грузию приезжал Пушкин, что он любил посещать Голубую баню. Фасад её был украшен деревянной резьбой, окрашен голубой и белой масляными красками.

Иван Александрович в Ботаническом саду показал нам бамбуковую рощу. Впервые мы узнали, что бамбук на своей родине растёт быстро: до тридцати сантиметров за сутки. Так же быстро он растёт и в ботаническом саду города Батуми, где толщина ствола у бамбука достигает семи и более сантиметров в диаметре. В тбилисском саду стволы гораздо тоньше.

Ещё одну диковинку показал наш руководитель экскурсии – плоды хлебного дерева. Они были размером с яблоко, зелёного цвета; поверхность кожуры напоминала аккуратно очищенный апельсин, но только без долек и с более крупными выпуклыми сегментами. Белая мясистая внутренность плода по своей структуре была похожа на тот же апельсин. Иван Александрович рассказал, что едят плоды после вызревания, когда они станут жёлтыми. Плод пекут на костре, убирают корочку, а мякоть съедают в тот же день. Она приятного вкуса и запаха.

Сегодня мы нечасто, но всё же пьём манговый сок и едим плоды мангового дерева. В 1954 году о манго можно было только прочитать в книгах. Здесь же, в тбилисском Ботаническом саду, мы стояли под высоким разлапистым деревом с множеством зрелых и полужрелых плодов.

Иван Александрович поднял с земли упавший, но не разбившийся оранжевый плод манго, вытер его платком и начал есть, рассказывая о его вкусе. Мы тоже попробовали диковинный плод, но многим он не понравился: запах был необычен, а вкус плодов, которые в то время недёшево ценились на рынках Европы, казался неприятным.

На следующей экскурсии мы посетили Исторический музей и Музей изобразительных искусств Грузии.

В Историческом музее Грузии, расположенном на проспекте Руставели, Иван Александрович не торопясь водил нас по залам, выбирая наиболее интересные экспонаты, и рассказал нам о многих из них.

В зале археологических находок, расположенном на первом этаже, он обратил наше внимание на изображение свастики на нескольких исторических экспонатах и объяснил их назначение у некоторых народов, показал медные монеты IV–V веков нашей эры. Они были выполнены из красной меди, без обечайки, с неровными краями, размером примерно двадцать миллиметров. На одной из сторон монеты было изображение, похожее на кисть винограда.

Через два года в палисаднике своего дома на окраине Тбилиси я нашёл такую же монету. Это был 1956 год. Ещё через два года уехал учиться в другой город, а в 1959-м, вернувшись домой в отпуск, я от своей коллекции обнаружил лишь несколько монет, не представляющих для меня большого интереса. Вместе с серебряными монетами пропала и моя историческая ценность – грузинская медная монета IV–V веков, которая для меня была памятью об Иване Александровиче.

В музее изобразительных искусств ни один пионер ранее не был. Мы с интересом рассматривали картины художников из разных стран.

Одна из самых интересных экскурсий была проведена им по старому городу (Майдан, серные бани, крепость Нарикала). Мы узнали о том, что бани на Майдане – с серной горячей водой, поступающей из недр земли. Температура изливающейся воды в некоторых скважинах достигала 60 и более градусов по Цельсию.

Иван Александрович водил нас по старым маленьким дворам, напоминающим колодцы, мы поднимались на плоские крыши домов и слушали рассказы о набегах турок и персов на город, о былой необходимости жителям защищать свои дома и свой город. Поэтому дворы домов были минимальными по площади, имели источник воды или

её запасы. Каждый дом представлял собой маленькую крепость.

Во дворах почти не было места для проведения домашних работ (приготовления пищи, сушки белья, ягод и фруктов, изготовления оружия для защиты и нападения на врага). Кроме того, не было места для проведения застолий с песнопениями, празднования радостных событий. Для этих целей крыши домов делались плоскими, твёрдыми и прочными, чтобы выносили тяжесть многих грузов и людей. На них даже жгли костры для приготовления пищи, имели мангалы для жарки мяса.

Иван Александрович после долгих интересных рассказов вывел нас к полуразрушенным большим каменным воротам, которые служили когда-то вратами города. Они накрепко закрывались при появлении врага, которому было весьма трудно находиться у ворот долго: защитники отбивались различными видами оружия и средствами, включая горячую смолу.

Так мы были ознакомлены с древней историей нашего родного города Тбилиси.

На конец марта 1954 года нам была назначена встреча для похода на Черепашье озеро, находящееся в двух-трёх километрах от Тбилиси. Пришёл на встречу только я.

Иван Александрович в тот день меня одного повёл на это озеро. К нему мы шли из Ваке (район Тбилиси) по круто поднимающейся вверх неизвестной мне улице Марабской.

Мой учитель предложил использовать мнемонический приём для запоминания слов и предложений: «Марабская – Мы не рабы – Марабская». Нужно было повторить эту фразу десять-пятнадцать раз. Поэтому и запомнилась мне эта улица. Вспомнил её название даже спустя пятьдесят лет. Вот тебе и мнемонический приём.

Так же когда-то запомнилась фраза, которой он поделился в пионерском лагере: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» – красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый – последовательность цветов в радуге при раз-

ложении белого цвета. На одном из уроков физики в школе за это знание я получил пятёрку.

По дороге к озеру он рассказывал о животных и растениях, об очень редких тюльпанах, которые в конце марта цветут в окрестностях Черепашьего озера. Мы нашли эти тюльпаны. Их было много, целый склон горы, спустившийся к озеру. Помню до сих пор их сине-фиолетовую с жёлтыми и красными крапинками окраску и незабываемый запах.

Рассказал мне Иван Александрович о редкой живородящей рыбке гамбузии, которая жила в этом озере, и показал её.

Размер этой экзотической живородящей рыбки невелик – всего пять-семь сантиметров у самки и от трёх до четырёх у самцов. Её родина – Северная и Южная Америка. Ценна она тем, что питается в основном личинками комаров (включая малярийных). С появлением эпидемий малярии на Северном Кавказе, в Закавказье, в Центральной части России, медиками были предприняты меры по снижению заболеваний этой опасной инфекционной болезнью. В Черепашье озеро запустил мальков гамбузии доктор Н. П. Рухадзе. Они нашли в водоёме всё необходимое для жизни и не имели врагов. Использование этой рыбки в озёрах Грузии уменьшило количество малярийных комаров и заболеваний малярией.

Ранее в окрестностях этого красивого горного озера жило много черепах, но в том походе мы не видели ни одной. При возвращении с Черепашьего озера мы проходили мимо понравившихся мне тюльпанов. Очень хотелось принести маме букет этих цветов, но Иван Александрович предупредил, что рвать их нельзя.

– Я много ездил по Грузии, – сказал он, – но эти тюльпаны видел только здесь, у Черепашьего озера. Так же, как и рыбку гамбузию, – тоже в этом озере. Редкие виды растений и животных надо беречь.

Возвращаясь с Черепашьего озера после экскурсии по уже знакомой нам улице Марабской, я спросил Ивана Александровича:

– Вы потратили много времени для проведения экскурсий с юннатами. Почему вы это делали, и будут ли экскурсии по городу в следующем году?

Иван Александрович остановился, повернулся ко мне и посмотрел на меня, как бы оценивая, стоит ли ответить ученику на этот вопрос. Молчание длилось недолго.

– У меня нет детей. Занятиями с вами я отвожу душу от воспоминаний о них. Работа в пионерском лагере летом для меня очень важна. На следующий год будем снова собираться в кабинете кружка, ходить в походы и изучать природу. Ещё есть чему научить вас, – ответил он.

За время отдыха в пионерском лагере от своего руководителя кружка «Юный натуралист» мы узнали историю Манглиси и его окрестностей, научились различать многие деревья и кустарники, виды минералов (агат, яшма, обсидиан, кальцит, песчаник). Некоторые из нас собрали и привезли в свою школу коллекцию камней и гербарий.

С охотой ухаживали за растениями и животными в живом уголке кружка, научились поливать цветы на клумбах. В окрестностях Манглиси я нашёл двадцатисантиметровый агат яйцеобразной, несколько приплюснутой формы и обсидиановый наконечник стрелы людей каменного века.

Не менее интересными были и экскурсии по городу Тбилиси.

От Ивана Александровича Ярошенко мы узнали историю нашего города, увидели впервые его древние ворота, узнали о крошечных дворах домов, имеющих плоские крыши, о многих экзотических растениях Тбилисского ботанического сада, о картинах в Музее изобразительных искусств Грузии из многих европейских стран.

Экскурсия с Иваном Александровичем на Черепашье озеро оказалась последней.

Ильский, Краснодарский край

Лучница

Лучи солнца пробивались сквозь густой купол деревьев. На маленькую опушку вышел молодой олень. Рога его только начали расти, а ноги окрепли совсем недавно.

Еле слышно закрипела тетива лука. На одном из деревьев сидела красивая девушка в костюме цвета листвы. На голове была повязка того же оттенка, удерживающая густые каштановые волосы. Поверх повязки торчали острые эльфийские ушки. Маленький аккуратный носик был усыпан веснушками. Ярко-зелёные глаза девушки внимательно следили за будущей добычей.

Лоана, так звали эльфийку, выжидала удобного момента, когда оленёнок повернётся под нужным углом.

Острый слух уловил шорох травы. На поляну неторопливо вышел ещё один олень. Этот был постарше, ветвистые рога говорили о его высоком статусе – если не вождя, то хотя бы отца семейства.

Лоана сомневалась, переводя лук от молодого оленя к старому. Молодой олень более вкусный, мясо его нежнее, в старом же больше мяса, но оно жёстче.

Девушка на время опустила лук и ослабила тетиву. Руки уже начинало сводить от напряжения. Молодая охотница всё никак не могла сделать выбор. Позволив рукам отдохнуть, она снова нацелилась. Для первой в жизни добычи сгодится и оленёнок. Тетива напряглась до предела, но девушка тут же снова опустила лук.

Олени испугались неожиданного треска и убежали в густую часть леса. Лоана смотрела в ту сторону опушки, откуда раздался шум, спугнувший добычу.

Из-за дерева вышла девочка. На вид ей было лет шесть. Эльфийка постаралась вспомнить, есть ли в той стороне человеческие поселения. Кажется, ближайšie из них километрах в пяти от этой опушки. Что же здесь могла делать маленькая девочка? Да ещё и одна.

Старшие в поселении рассказывали, что люди иногда заходят в Волшебный Лес, чтобы собрать трав. В определённые дни некоторые растения обретают особую силу, и срывать их нужно только в эти дни, соблюдая при этом священный обряд. Нужно встать перед Лесом, попросить у него разрешения на добычу или сбор. Потом перед срывом каждой веточки нужно поблагодарить растение за столь ценный дар. А выйдя, надо низко поклониться Духу Леса и сказать спасибо. Иначе растение может потерять свою силу. То же самое и с мясом.

Хотя... охотники в этот лес забредают редко, мужчины предпочитают рыбачить в реке рядом с деревней. Но и мясо люди едят, выменивая его у эльфийских охотников на посуду, ткани и украшения.

Но чтобы с собой в Лес брали ребёнка, Лоана встречала впервые. Ни разу ещё она не видела человеческих детей, хотя эта девочка мало чем отличалась от эльфийских. Разве что ушки были кругленькие, щёки – более пухлые, а волосы – не тёмные, как у лесных эльфов, а светлые, почти белые.

Лоана уже хотела медленно слезть с дерева, чтобы не напугать ребёнка, но тут случилось непредвиденное. Издалека раздался рёв и топот бегущего медведя.

То, что выбежало на поляну, было жутким и пугающим. Раза в два зверь превосходил размерами обычного медведя. Клыки неровными шипами торчали в разные стороны, а шерсть местами спеклась в комья, местами была выдрана. Глаза были налиты кровью.

Ребёнок прижался к дереву, боясь сделать неверное движение. Лоана больше не могла выждать. Она понимала, что стрелы ничего не смогут ему сделать, кроме как разозлить ещё сильнее. Но так она хотя бы

отвлечёт внимание от ребёнка. Задрав голову, она издала боевой клич на эльфийском в надежде, что её кто-нибудь услышит.

Первым её услышал медведь. Он резко развернулся в её сторону и встал на задние лапы, угрожающе зарычав. Не целясь эльфийка пустила стрелу в брюхо зверю. Краем глаза она успела заметить, что девочку утянул кто-то из людей, прежде чем дерево, на котором Лоана сидела, сотряслось от удара.

Она едва удержалась, упав на ветку ниже. Слава Лесному Духу, лук был привязан к руке, а стрелы плотно набиты в колчан. Пока она устраивалась удобнее, собираясь произвести ещё один выстрел, острый слух уловил боевые кличи сотоварищей. Группа из четырёх охотников, один из которых был назначен ей в мужья Советом, оказалась неподалёку.

Дерево снова тряхнуло. Морда медведя была метра в полтора от девушки. Её обдало зловонным дыханием. Лоана быстро прицелилась и выстрелила.

Зверь оставил дерево в покое и занялся своим глазом. Он катался по поляне, наугад пытаясь вытащить стрелу, рыча от отчаяния и воя от боли. Когда на поляну выбежали охотники, медведь почти не шевелился. Стрела вошла глубоко и оказалась смертельной. Парням оставалось только оттащить животное в поселение.

Лоана ловко спрыгнула с дерева. Юноши сразу узнали соплеменницу и напере-

бой стали хвалить её за крупную добычу, которая была по зубам далеко не каждому матёрому охотнику.

На опушке снова появилась девочка, уже держа за руку пожилую женщину. Она что-то сказала Лоане. Та показала жестом, что не понимает её слов. Тогда девочка достала из-за спины вторую руку, в которой что-то держала, и протянула своей спасительнице.

Эльфийка, подойдя к ней, приняла дар. Кивнув и одарив Лоану прощальной улыбкой, девочка с бабушкой ушли в лес.

В руке Лоаны осталась соломенная кукла. Выглядела она довольно старой, но зелёная одежда из листьев и маленький лук из гибких веточек, привязанный к руке, были только что сделанными.

В сопровождении четырёх парней Лоана вернулась в поселение героиней. Мясо засолили на зиму, а шкуру оставили украшать жилище молодой охотницы.

Но самая главная награда – соломенная кукла – всегда напоминала ей о гораздо большем подвиге, чем убийство медведя-мутанта. Она до конца жизни будет гордиться спасением ребёнка, особенно человеческого.

Страницы автора

ok.ru/profile/553137730139

callista2109.blogspot.ru

Елена Лантратова

Снежное, Донбасс

Колдовская история

*Кудесница леса Олеся...
Как сказка, как чудо, как песня.*

Давным-давно, когда Земля была молода, собрался совет чародеев, колдунов и волшебниц. На этом совете постановили: спрятать на самой высокой Чёрной горе в глубокой тёмной пещере книгу ведства колдовского. Чтобы знания эти не смели ничьи души больше тревожить. Чтобы ни злой, ни добрый волшебник, чародей или колдун применить их на деле не смог.

Хранить волшебную книгу, беречь от недоброго глаза совет поручил колдунье молодой. Дни и ночи службы нелёгкой тянулись так медленно и скучно. Отрадой было для юной ведуньи ночью в небо взлететь, звёзд коснуться руками и разговор завести с луной. Днём она на лес прекрасный сверху вниз с отвесной скалы всё смотрела и любовалась. Так и жила колдунья в пещере на горе много-много лет. Забыв, стара она иль молода, добра иль, может быть, зла. И только об одном мечтала – как было бы прекрасно побродить по лесу, листвы рукой коснуться, с цветами поболтать.

Шло время, а порой бежало... И вновь пришла весна. Светило солнце ярко, приветливо лаская, а лес внизу убрался моло-

дой листвой, и вся земля вокруг зазеленела. Чародейка не сдержала своего порыва, спустилась вниз в долину. Она решилась наконец-то впервые за столько лет побродить по лесу. Волшебных знаний книгу оставить в пещере не могла. Взвалила этот груз себе на плечи и понесла. Она долго гуляла в лесу, любовалась прекрасной природой, наслаждалась свободой своей. От прогулки слегка притомилась. На краю большой поляны дуб могучий увидала.

– Вот здесь я отдохну, – молвила колдунья тихо.

Прилегла она под дубом, волшебную книгу положила под ухо и заснула сладко-сладко, как дитя. Лишь того она не знала, что в широкой кроне дуба жили Доброта, Любовь и Красота. А с ними рядом были Злоба, Ненависть и Зависть. В тот момент, как сон сморил ведунью, в кроне дуба шла война, жаркий спор разгорелся не шутя.

Злоба крикнула, хвалясь:

– Там, где я царица, места нет для доброты.

– Злая ты, – в сердцах стала молвить Доброта. – Только я скажу тебе на это не таясь: как бы сильно тебе не хотелось, победить меня не сможешь никогда. Я – Доброта! И там, где я, нет места злобе.

– Ха-ха-ха, – Ненависть захохотала громко. – Где появляюсь я, там исчезает доброта и даже злоба меркнет. А о любви и говорить не буду. Её я в порошок сотру.

– Ты не права, – промолвила Любовь. – Ведь от меня до тебя один лишь шаг, и сделать его не так уж сложно.

– Вы глупые гусыни, – не сдержалась Зависть. – Как только тенью я скользну, исчезнут вмиг любовь и доброта. А злоба, ненависть рождаются тогда, когда лишь стоит мне явиться. О красоте и говорить не буду, она сама собою исчезает.

Красота в ответ лишь рассмеялась. Потом подумала немного и молвила:

– Мир спасти могу лишь я. И зависть иногда я порожаю тоже. Так ни к чему все эти разговоры. О чём мы спор ведём, я не пойму?

Да только спор уж начался, и остановить его не так-то просто. Уже никто не помнил, с чего всё началось, но каждый твердил, до-

казывал своё. Чем дальше этот глупый спор пошёл, тем больше все кричали. А порою до визга доходило, хоть уши затыкай.

Тут Злоба не сдержалась и вцепилась в волосы Доброте. Ненависть подушкой запустила в Любовь, а Зависть сапожком огрела Красоту. Что началось – кошмар! Все передрались и переругались. А вновь запущенный кем-то сапожок, вертась, пролетел мимо и вниз метнулся. Он стукнул спящую колдунью прямо в лоб. Спросонья та вскочила, схватила сапожок и стала настойчиво искать причину своего увечья. Скандалистки так испугались, что спрятались в зелёной кроне дуба.

Колдунья посмотрела на сапожок, дотронулась до шишки, которая вдруг выросла на лбу, и очень рассердилась. Кипя от злости, схватила книгу знаний, открыла и стала колдовать. Вмиг на поляне возле дуба огромный чан явился. Под ним огонь взметнулся и запылал. А любопытство сыграло со спорщицами злую шутку. Они решили посмотреть, что происходит и чем ведунья занята. С ветвей свои головки свесили и стали вниз смотреть. Колдунья увидела причину своего увечья – и пуще разошлась. Схватила их за волосы и в котёл швырнула. И полетели – доброта, любовь и красота, за ними

следом – злоба, ненависть и зависть. Всё это она сладким элем залила и ложку мёда положила. Добавила ванили, приправила щепоткой миндаля, плеснула щедрого настоя.

Не пожалела нежности и гордости добавила туда же. Очарованьем всё заправила слегка. Потом подумала немного и, напоследок, щепотку перца жгучего и красного сыпнула. Перемешала, заклинанье из волшебной книги произнесла и стала ждать. Чан нагрелся, зелье закипело, а дальше забурлило. Чародейка всё смотрела и смотрела. Потом подумала: «Что выйдет?»

Вдруг котёл разорвало, и появилось прекрасное творенье.

– Ты кто? – спросила ведунья удивлённо.

Прекрасное создание молчало.

– Ответь мне, милое дитя. Ты кто? – вопрос та повторила.

– Я? Да я сама не знаю, – ответило дитя. – Ты сотворила. Тебе и называть.

– Так будь же ты Кудесницей отныне! – колдунья прокричала. – И лес храни из века в век, как я хранила книгу!

Вот так на свет явилась Кудесница одна. Стихи о ней сложили и песню сочинили. И стали звать Олесей.

На этом я умолкаю, закончен мой рассказ.

Рекомендуем книгу автора

Сказки-рассказки про маленького Бегемотика

«Сказки-рассказки...» Елены Лантратовой – это добрые и поучительные истории для малышей. Они повествуют о любознательном Бегемотике, который познаёт мир, задаёт много вопросов, отстаивает свои взгляды, даже если это сначала вызывает непонимание у окружающих. А доброта, жизнерадостность и открытость помогают ему найти друзей.

Купить книгу

knigi-market.ru/skazki-rasskazki-pro-malenkogo-begemotika-yelena-lantratova

Наталья Мосина

Москва

Однажды в зимнем парке

– Что за вдохновение? Какие стихи, какие рассказы? Зачем это нужно? Никто давно не интересуется бумажными книгами и книгами вообще! Люди делают деньги, дурачок ты мой! Деньги, понимаешь? – она ткнула указательным пальцем Андрею в висок. Его любимая девушка, которую все звали Софи, как всегда, была неотразима, капризна и требовательна.

Её личико покраснелось на морозе, а непослушные кудряшки дрожали от смеха... Софи побежала по дорожке парка в настоящую зимнюю сказку. За ночь снегопад покрыл всё вокруг сверкающим белым узором. Нарядные деревья немного опустили свои ветви. Наверное, красота природы для неё была вполне естественна, и Софи, не обращая на это внимания, уже что-то весело щебетала по мобильному телефону.

Андрей будто остолбенел от её слов и продолжал стоять там же, где их услышал. Два года они встречались, и он отдавал любимой всё свободное время и писал для неё. Сейчас в душе была даже не обида, а осознание того, что она становится ему неинтересна. От этого было ещё больнее. Странно, уже не в первый раз он слышал от Софи что-то подобное, но раньше старался не придавать этому значения. Сейчас всё было более жёстко и конкретно. Деньги... Конечно, без денег не проживёшь. И он зарабатывал. Не творчеством. Но полностью исключить его из своей жизни и подчиниться только власти денег не мог.

Молодой человек многое вокруг себя замечал и чувствовал за десятерых. Не мог пройти мимо чужой беды или лежащего на земле человека, даже если было предположение, что тот просто пьян. Андрея волновало происходящее вокруг, любые события находили отзвук в этой тонкой и безразличной ко всему душе. Он умел радоваться счастьем других. И писал о том, что видел и чувствовал. Когда удавалось изложить на бумаге всё, что его переполняло, становилось легко и радостно. Это было похоже на чувство выполненного долга.

«У вас очень большое сердце!» – как-то сказал Андрею один знакомый врач-кардиолог. При этом, конечно, он имел в виду не буквальные размеры сердца, а отношение Андрея к жизни.

А сейчас парень догнал Софи, сухо извинился и сказал, что ему необходимо уйти по очень срочному делу. Спросил, сможет ли она сама добраться до дома. На лице девушки появилось удивление и недоумение. Она поняла, что не смогла до конца узнать человека, который был в неё влюблён, а теперь совсем закрылся от неё и ушёл в себя. Лицо Андрея выражало лишь усталость и безразличие. Софи почувствовала, что настанет конец их отношениям. Конечно, она доберётся сама куда надо! Девушку беспокоило другое: сможет ли она ещё раз встретить человека, который бы так искренне и по-доброму относился к ней?

Андрей вежливо попрощался и пошёл обратно по заснеженной дороге. Ему хотелось быстрее оказаться в своей комнате и начать работать. Бывает, мыслей много, идей тоже, но не всегда получается выразить то, что хочется... Он подумал, что сейчас сможет написать так, как надо, а все неточности поправит потом. В голове родилось несколько фраз, которые надо было постараться не забыть.

Для кого писать, получит ли он за это деньги – тоже немаловажно, но в данный момент подобные мысли у него полностью отсутствовали. Надо просто работать и делать то, что получается...

Где-то в зимнем парке очень далеко от него осталась та, которая ещё совсем недавно сводила его с ума. Даже сейчас было жаль её и больно думать о происшедшем. Однако то, что он не вернётся, поняла и сама Софи. Андрей прочитал это в её глазах.

1 марта 2017 г.

Дядя Гоша

– Девочки, идите ко мне! Будем вместе готовить ужин и ждать папу! – молодая хозяйка Лариса хлопотала на кухне.

Трёхлетняя Машенька и двухлетняя Леночка весело прибежали к маме и стали помогать ей готовить вкусные ватрушки и пирожки.

В тот промозглый осенний вечер Олег пришёл домой не один. Девочки, увидев незнакомого дядю рядом с папой, дружно спрятались за маму.

– Познакомьтесь: это дядя Гоша. Он немного поживёт вместе с нами.

Дядя Гоша был худощав и бледен. В уголках его тонких губ виднелась затаённая усмешка, которая исчезала, наверное, только при общении с девочками. Дядя Гоша вдруг сел на корточки, вынул из своих карманов горсти конфет и крикнул:

– А ну, ребятня, налетай, разбирай!

Девочки с большим интересом активно выглядывали из-за мамы, но подойти

по-прежнему не решались. Тогда папа взял их за руки и подвёл к дяде Гоше.

– Дочки, это ваш родной дядя. Его не было некоторое время, он побудет у нас, пока у него не появится свой дом...

– Совсем нет дома? Так разве бывает? – спросила старшая Машенька, вцепившись в большую конфету «Мишка на севере».

– Бывает, всё бывает. У дяди Гоши кроме нас никого нет.

И Гоша остался жить в семье Олега. Кажалось, с его появлением пропало счастье Ларисы. Она всё время была в напряжении, потому что знала, что дядя Гоша, хоть и не убил никого, но несколько лет пробыл в местах не столь отдалённых... Она ему не доверяла и боялась его. Несколько раз Лариса пробовала уговорить мужа найти для его брата другое пристанище, но Олег обиделся и не хотел больше ничего слушать на эту тему. Девочки же почему-то полюбили этого странного, угрюмого типа.

Прошло некоторое время. Лариса общалась в основном с дочками. Утром Олег уходил на работу, дядя Гоша тоже куда-то исчезал, но к вечеру возвращался вновь. Лариса почти ненавидела дядю Гошу и чувствовала, что больше не выдерживает такой жизни.

Однажды она дождалась, пока муж ушёл на работу, а девочки заигрались в другой комнате, подошла к ненавистному ей человеку и предложила побеседовать за чашечкой чая.

– Послушайте, Георгий! У вас тяжёлая жизнь. Вы сами её выбрали. Но справедливо ли то, что вы делаете и мою жизнь несчастной?! Я боюсь вас! Боюсь за мужа, за девочек! Я не знаю, чего от вас можно ожидать. Моя жизнь превратилась в кошмар! – она заплакала.

Дядя Гоша сидел напротив окна и смотрел на падающий снег.

– Что-то рано морозы начались в этом году... – пробормотал он. Резко встал и пошёл к двери.

Лариса хотела что-то добавить, но он уже ушёл.

«Рано начались морозы... При чём здесь морозы? Понял ли он, что я хотела сказать?» – Лариса выглянула в окно и увидела, что на улице началась настоящая метель.

«И на улице холодно, и на сердце, ничего удивительного!»

Наступил вечер. Пришёл Олег.

– Ларис, Гоша не приходил? Не звонил?

– Нет. Он утром ушёл и пока не приходил.

– Где же он, в самом деле? Поздно уже!

Ларисе стало не по себе. Всё это время она и не задумывалась о том, что для её любимого мужа Гоша очень близкий человек. Она думала только о своих чувствах... Она вдруг поняла, что недовольна своим утренним поведением и несколько по-другому стала воспринимать слова дяди Гоши про мороз. Ей очень хотелось, чтобы он пришёл сейчас, хотелось напоить его горячим чаем и сказать что-то доброе, хорошее... Она

была готова терпеть дальше. Хотя бы ради мужа.

– Где дядя Гоша? – почти хором начали спрашивать девочки.

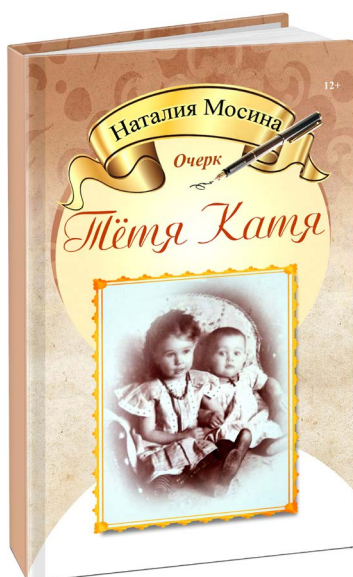
Дядя Гоша больше не пришёл. Никогда. Олег пытался его найти, но тщетно. Первое время он сильно переживал, но постепенно смирился с тем, что Георгий начал числиться пропавшим без вести. По некоторым сведениям, он умер той холодной зимой в каких-то городских трущобах.

Лариса прожила долгую жизнь, которую даже можно назвать счастливой... Но в сильные морозы она всегда плохо себя чувствовала и очень не любила метель.

Страницы автора
soyuz-pisatelei.ru/mosina
vk.com/mosinanatalia

Рекомендуем книги автора

Тётя Катя
Очерк

Книга в каталоге
knigi-market.ru/tyotyakatyana-nataliya-mosina

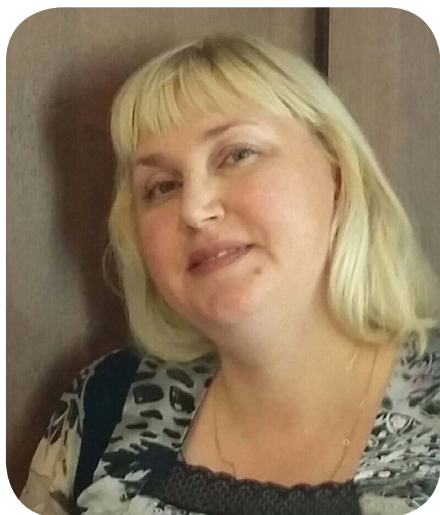

Не так давно
Рассказ

Книга в каталоге
knigi-market.ru/ne-tak-davno-nataliya-mosina

Натэлла Пак **Дубровка,** **Ленинградская обл.**

Игры детства

Середина лета. Стоит жара, и дети, гуляющие во дворе многоэтажного дома, не знают, чем заняться. На небе ни тучки, ни облачка. В таких условиях красивая, почти сказочная детская площадка с домиками, песочницей и горкой с качелями совсем не пользуется успехом.

Глядя на скучающих детей, невольно начинаешь вспоминать своё детство. Тогда все игры сводились к «резиночке», через которую прыгали по очереди, классикам, разлинованным на асфальте мелом, а таких интересных городков даже в парках не было. Ещё играли в казаки-разбойники, в хали-хало с мячиком, скакали на скакалке. А если послушать про детство бабушек и дедушек, то диву даёшься неуёмной фантазии детей того времени, – чтобы не скучно было, при помощи обычной палки колесо

катать и из подручных материалов в «войнушку» играть да в лапту.

Для сегодняшних детей созданы уменьшенные копии почти всего. Их домики для кукол выглядят как настоящие дворцы. Не то, что в моём детстве, когда берёшь с младшим братом или сестрой обыкновенную коробку и создаёшь домик своими руками: рисуешь мебель, делаешь перегородку из картона, прорезаешь окна и двери. Сегодняшним детям такие игры неинтересны, гораздо проще взять уже готовые наборы, где и посудка яркая на любой вкус, овощи-фрукты, как свежие, из разного рода материалов, куклы светящиеся, говорящие, чего только не делающие. Словом, игрушки за гранью фантастики. Но и эти дорожные, манящие красотой вещи, через несколько минут будут отодвинуты в сторону – скучно...

Ужасное это слово – «скучно». Нежелание думать, лень, что ещё может породить такое состояние? А ведь последствия скуки могут быть самыми печальными: тут тебе и тяга отпущенных без надзора детей к строительным объектам, в частности к недостроенным домам, интерес к крышам, водоёмам и болтание по электричкам с убегающим от контролёров. Зацеперы, как мне кажется, тоже из среды скучающих, да и желание сделать затяжку сигареты или первый глоток спиртного приходит в голову от скуки. От неё же компания на прохожих нападает, слабых обижает, вещи отбирает.

Скука – самый опасный враг. Всеми силами надо научить детей избегать такого явления. Потому как занятый ребёнок – это счастливый гармоничный человек. Только занятия должны быть творческими, пусть даже сюда будет включена домашняя работа, привлечение к приготовлению пищи, а не телевизор с мультфильмами на целый день. Рисование, пение, танцы, музыкальные инструменты – много чего существует на свете для детей.

Безусловно, всем детям нравятся гаджеты. Брр... Какое неприятное слово. Детям с раннего возраста насаждается опреде-

лѐнный виртуальный образ жизни, из которого им не хочется выходить в реальную жизнь. Отнюдь это не мир фантастики или приключений. Нисколько не повышает уровень фантазии ребёнка. А сказки про Бабу-ягу и Кощея Бессмертного вообще не вызывают интерес. Вместо них какой-то нездоровый восторг по поводу фей, магов из заграничных мультиков или интерес к Гарри Поттеру. Вот такие наши современные непоседы. Их всё время приходится занимать интеллектуальными играми, спортом и переключать с гаджетов – включать мультфильмы своего детства, читать русские сказки.

Недавно с испугом я обнаружила, что некоторые забавы моего детства бесследно исчезли. Современным детям уже не объяснишь, что листья от одуванчика – это воображаемые огурцы; подорожника – помидоры; ромашки – укроп; камни – картошка; вода, перемешанная с песком в чашке, – кофе. А доска на плоском камне – самодельные весы.

Поэтому сегодня я научила детей делать свистульки из акации. В моём детстве, когда отцветала жёлтая акация, появлялись

плоды, похожие на стручки гороха, из которых мы с друзьями делали свистульки. Тут начиналось целое веселье – устраивались соревнования, чья свистулька громче и дольше издаёт звук. Для изготовления свистульки потребуется зрелый стручок, в меру мягкий, без изъянов. Надо аккуратно ногтѐм открыть с одной стороны стручок, счистить горошины так, чтобы внутри стручка было чисто и гладко. Более острый конец равномерно обломать с двух сторон. Если не удалось раскрыть только одну сторону, а стручок распался на две половинки, то совместить так две стороны, чтобы они полностью прилегали друг к другу. Зажать плотно губами стручок во рту, стараясь вдуть в него воздух, а обломанная часть, наоборот, должна торчать наружу. Вот и все премудрости, потренировался и вперѐд – покорять художественным свистом окружающих!

Страницы автора

www.stihi.ru/avtor/ellapak

vk.com/id370117216

6+

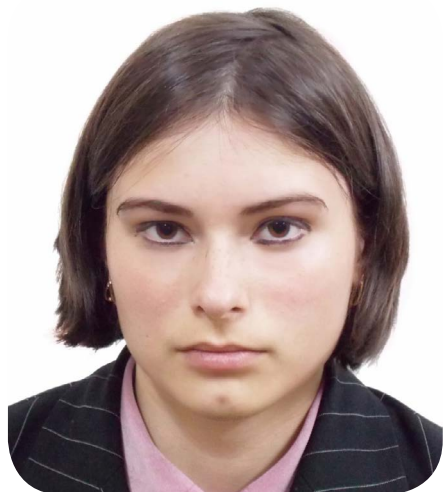
Сборник сказок

ААУ
Грант «Новые имена»

Союз писателей
Издательство

Нелли Вист
Синие ветры

Книга в каталоге
kniigi-market.ru/sinie-vetry-nelli-vist

**Мария
Стародубцева
Кытманово,
Алтайский край**

Сиреневые горы

Повесть

(Окончание. Начало в № 6–10/2018)

Глава 6

Один за другим встают солдаты.

– Ещё разок, парни.

Мы невольно улыбаемся. Пули свистят где-то совсем близко, поднимая фонтанчики пыли. Вскрываю и бегу. В нескольких метрах впереди, раскинув руки с винтовкой, лежит Карпуткин. Половины головы у него нет. Осталась только нижняя часть лица с небритым подбородком.

И пронзительный вой и удар в грудь и в голову. Мне кажется, я даже вижу осколки, летящие в меня, и не могу увернуться. Не успеваю. И тут же вой мины на излёте, затухающий и особенно тоскливый. На пару секунд в глазах вспыхивает ярко-зелёное пламя с красными пятнами. Я даже уже успел свыкнуться с мыслью, что меня убьют, так что не удивился. Только немно-

го страшно ощутить осколки. Вместо этого мне достался тупой удар по ноге, словно по ней с силой зарядили палкой. И такой же удар в живот, будто камнями попало. Дыхание ненадолго перехватило, потом всё вроде восстановилось.

Я встаю и, опираясь на винтовку, бреду вперёд. Это чистый автоматизм на адреналине: даже если бы мне оторвало ноги, я выполз бы оттуда на локтях. Так велико животное стремление выжить. Моя пилотка куда-то отлетела, ещё мелькает мысль, что надо бы её разыскать, Карпуткин взбесится. И тут же вспоминаю, что он лежит неподалёку, смотреть в ту сторону страшно. Жалко, письма не успел отправить, словно товарищей предал. По лицу течёт кровь, ничего не видно, правая нога не слушается, приходится её волочить. Винтовка как палка, очень тяжёлая. И как это я раньше не замечал её тяжести?

Вход в штольню должен быть совсем рядом, но я его не вижу. Зато вижу, что на винтовке выбита начисто вся казённая часть, там зияет здоровенная дыра, держится чисто на металле. С казённой частью она была бы неподъёмной, наверно. Никого нет, я остался совсем один. Хочу закричать, но не могу. Как бывает во сне, из глотки вырывается только шёпот.

Что со мной случилось, почему я здесь? Ах да, мина. Голова работает плохо и сильно кружится. Рядом торчат какие-то кусты, они самопроизвольно шевелятся в разные стороны. Нет, не кусты, какие-то люди. Придётся привыкать к немецкому плену?! Наверно, ненадолго. Меня вроде бы окружают солдаты, их лица мне незнакомы. Нога не слушается, почти не ощущается. Интересно, она вообще на месте? Голову повернуть и посмотреть я не могу, люди подхватывают меня, я падаю им на руки. Мимо снова проплывают то ли кусты, то ли солдаты, я не знаю. Нужно попробовать оглянуться, со мной хоть кто-то вернулся или нет? Из глаз льются слёзы, смешиваются с грязью и здорово жгутся.

– Эй, мои вернулись или я один? – говорю я шевелящимся надо мной кустам.

Видимо, они что-то слышат, кто-то наклоняется ко мне, и я вижу веснушчатое лицо Лёшки Звонарёва. Его же вроде убили или мне всё приснилось? – Звонарь, ты же умер? – доверительно шепчу ему, не желая расстроиться.

Звонарёв мне почему-то подмигивает, весело прищуривая левый глаз.

– А меня не убить, командир, я заговорённый, – ухмыляется он и насвистывает себе под нос какую-то песенку.

– Кто тут вернётся, минами швыряются, – вклинивается мне в голову резкий неизвестный голос.

Звонарёв серьёзнее и отходит в сторону, приветливо кивая мне:

– Молчи, один ты.

Меня под руки вводят или втаскивают в штольню. Мест нет, кладут прямо на пол. Я верчу головой в поисках Звонаря, его нигде не видно. Да, нашей голубой мечтой были несерьёзные раны. Жаль, она ни у кого не сбылась. Из полумрака штольни выныривает незнакомый фельдшер, который вроде делает мне перевязку, если я ещё соображаю и понимаю, что происходит. В этом я уверен слабо, живот начинает сильно жечь, под бинтом всё горит огнём. Дышать становится тяжело, при каждом вдохе внутри словно загорается конфорка плиты.

– Вы не видели мою пилотку? – спрашиваю я фельдшера. Он, похоже, не может понять, о чём я.

– Молчи лучше, – отрезает он. – Жив будешь, пилотку новую дадут. – И проваливается обратно в полусумерки.

Рядом со мной на корточках сидит Звонарёв. Откуда он здесь взялся?

– Ты мне мерещишься, – шепчу я связанному, который никак не хочет примириться с собственной смертью. – Я тебя не спас, прости меня. Прости, Звонарь, прости.

– А там хорошо, командир, – вздыхает Звонарёв. Лицо у него бледное и перемазанное грязью, а глаза пустые. Рукой он показывает мне на потолок штольни, который плавает. То опускается ко мне, то опять приподнимается. Странно, он должен быть довольно высоко, а не в полуметре надо

мною. – Прохладно, – добавляет он, – и воды полно. Пить можно, сколько хочешь, и никто не отнимет. – Похоже, это его радует больше всего.

Подходит убитый мной немец с расквашенным носом. Нос он разбил, падая на землю. С ним идёт Кошкин, он широко улыбается мне. Они тащат носилки, переваливают меня на них. Потом на кроватную сетку, простыней здесь нет. Немец усмехается, в груди у него дыра от моего ножа. Ему явно не больно, он даже забавляется, дотрагивается до дырки и залезает в неё пальцами. Кровь оттуда не течёт. Из меня она, похоже, тоже вытекла. Досадно ощущать собственное бессилие и беспомощность. Только сейчас бегал и пытался что-то сделать, а теперь лежу и не могу пошевелиться. А в груди жжёт всё сильнее. И пить хочется, ужасно хочется. Кажется, душу бы продал за воду! Только я отлично знаю, что её здесь нет и брать неоткуда, слишком дефицитный продукт. Если мне дадут пить, боль и жжение утихнут сами собой, автоматически, шепчет мне на ухо кто-то. Но я понимаю, что нет, не утихнут, а, скорее всего, только усилятся. И всё же, пожалуйста, дайте мне воды! Пожалуйста, ну чего же вам стоит! Нет, не слышат. Почему простая жажда обходится мне так дорого? У вас же есть вода?!

Что со мной произошло, почему в груди так болит? И края раны под бинтом шевелятся. А бинт не белый, тут каждая тряпка используется по пять-семь раз, пока не изорвётся в лоскутки. Сколько раз мой бинт перематывал чужие раны, пропитываясь неизвестной мне кровью? И где моя кровь, почему она течёт по бинту, как по маслу, а он её даже не впитывает? Чем ему не угодила моя кровь?! Отдайте мне её обратно, как я видел в санкоридоре, выжмите бинт и перелейте, чего вам стоит? Не трогайте бинт, зачем вы его дёргаете, кто вы? Почему я вас так плохо вижу? Нет, мне без разницы, кто вы, только дайте мне воды!

Снова появляется убитый немец, ему просто нравится мелькать у меня перед глазами. Нет, этот не даст мне воды, он позабудется,

глядя на меня, он мой враг, уберите его отсюда! Гремит гром, и немец превращается в Аню Костенкову, такую же бледную, как он. Что она здесь делает? А, да, она же медсестра. Она садится рядом со мной... или это опять Звонарев пришёл хвастаться прелестью обитания на том свете?

– Аня, Анечка, – шепчу я ей, – спасибо, что пришли. Дайте мне воды, Аня, прошу вас!

Она отстраняется, я её пугаю. Ну конечно, я представляю собой жалкое зрелище.

– Что с моими людьми, Аня? – я боюсь, я не хочу, чтобы все солдаты моей роты ходили здесь вместе со Звонарёвым и улыбались, впиваясь в меня мёртвыми пустыми глазами. Неужели я убил их всех и никого не осталось?!

– Тише, тише, всё будет хорошо, – быстро бормочет Аня, если это она. Я её плохо вижу, по лицу снова течёт кровь, она её вытирает. Кладёт мне что-то на лоб. Что-то холодное. Холодное железо, оно быстро нагревается, от него мало толку. – Все живы, командир, за тобой пришли. Не двигайся, не разговаривай, мина рядом совсем развалилась, тебя осколками засыпало. Тише, тише. – Она гладит меня по волосам, у неё рука влажная. Или это волосы мои промокли насквозь? Я вспоминаю про Полякова.

– Что с Костей, Аня?

Она на секунду запинаяется, я точно это вижу.

– Спит он, рана тяжёлая, – уверенно говорит мне. Лжёт! И насчёт моей роты – всё лжёт! Поляков не спит, они его уже унесли в дальний лаз, к трупам, в мертвецкую. И меня отправят туда же! Нет, не хочу в мертвецкую!

– Воду, пожалуйста! – осиное гнездо перемещается из груди в живот и обратно и всё разрастается, копошится и жжётся. Где нашли в Севастополе столько ос, чтобы всех впихнуть мне под кожу? Глубоко под кожу, фельдшер там всё стянул твёрдыми бинтами, просмолёнными кровью тряпками. Кровью их смолили, смолы тут нет ни грамма.

– Тише, – настойчиво шепчет она, – нельзя тебе воды, ничего нельзя. – Ну конечно,

осколки попали мне в живот, я вспоминаю это. Таким раненым ничего давать нельзя, тем более воду. Хочется плакать, а слёз нет, для них тоже нужна вода. – Потерпи немножко, скоро санитарная машина придёт, раненых увезут в медсанбат и тебя с ними, только потерпи.

«Только дотерпи». Неужели она думает, я не понимаю?! Куда она придёт, эта машина, снаружи дорога разворочена в кашу! И днём она не приедет, даже одиночные машины сейчас сильно рискуют. Меня зацепило часов в двенадцать, остальные сейчас, наверно, обедают. Аня уходит, её место занимает Звонарь, я ему уже рад. Стены штольни кто-то успел покрасить, они полыхают красными и оранжевыми цветами, большими цветами на камнях.

Трясу головой, чтобы Звонарь испарился. Вместо него снова Аня. Наверно, она сидела здесь всё время. Все документы из карманов у меня вынули, пропускá тоже, всё сложили рядом со мной, я не вижу эту кучку бумаги, но она точно там. Её куда-то не денут, бумага не бинт, от неё пользы нет. Малейшее прикосновение, хотя бы к пальцам ноги, вызывает резкую боль во всей ноге. Сапоги с меня ещё не снимали. Подошёл санинструктор и ножницами разрезал голенище, под пятку подложил что-то мягкое. Аня наклоняется, спрашивает, хочу ли я есть. Она что, издевается?! Есть мне не хочется, только пить. В ушах стоит грохот – за стеной, наверно, опять бомбят. Мимо проходит Костя Поляков, значит, он тоже умер. Все, кого я вижу, умерли, теперь и мой лучший друг присоединится к Звонарёву.

– Сколько времени? – спрашиваю я у Ани. – Скоро придёт машина? – Это не вопрос, это хрип, в котором еле угадываются слова.

– Половина четвёртого, – шепчет она. – Скоро, скоро. Немножко совсем осталось. Может быть, полчаса, не больше.

Мёртвый Поляков – видение моего бреда, скорее всего, – перегибается через плечо Ани и бормочет:

– Машина не придёт, слишком опасная обстановка.

Я ему киваю. Конечно, он прав. Мы в Севастополе, этим всё сказано. В других местах раненых выносят, увозят. После боёв поредевшие роты продолжают жить, в них вливается пополнение. Ему есть откуда взяться там, но не здесь. Не в этом городе, отрезанном от остальной земли немцами. И морем. Оно здесь повсюду. За нами море, нам просто некуда отступить. Там, за грядой, 300 километров моря, заполненного немецким железом. Как густой и невкусный суп. Повсюду железо, и в животе у меня пылает огнём всё то же железо, как же его много! Нас ничего не ждёт, кроме ранений, смерти или плена, – вот весь наш выбор. Машина не придёт.

Аня опять выныривает из темноты штольни.

– Сколько? – я сам не слышу собственный голос. Говорить невозможно, слова колют в груди не хуже шприцев.

– Семь вечера, – она напряжена, еле может усидеть на месте. – Обстрел ненадолго прекратился, мы скоро выберемся отсюда, слышишь?

Я вроде бы улыбаюсь, впрочем, боюсь, она видит только перекосившую лицо гримасу. Приносят почту или это мне мерещится? Мне писем нет, Полякову пришла открытка от Шурки, его сестры. Она всегда просила называть её именно так, Шурка, не Саша, терпеть не могла своё имя. Аня зажигает свечку и держит её в руках, сидя рядом со мной. Она бледная как мел, постоянно вздрагивает. Или это меня дёргает? Аня слегка задевает меня, боль такая дикая, что я вскрикиваю против воли. Совсем близко её испуганные, но внимательные глаза.

– Чш-ш-ш, тише, – бормочет она, – десять часов уже. Фельдшер говорит, они к полуночи пустят машины, только потерпи. Потом я тебе дам немного воды, можно будет это сделать, слышишь?

К полуночи. Ещё два часа, если не больше. Поляков куда-то делся, осталась только стена, чёрная глухая стена, которая на меня наваливается. Я ищу Аню, но найти её не могу, кругом сплошной камень.

В сумерки пришли новые раненые. Большая часть контужена. Падающие бомбы,

взрывая каменистую землю, поднимают в воздух множество камней. И эти камни причиняют увечья наравне с металлическими осколками. Я слышу издали какие-то голоса, Аня уходит, я не знаю, вернётся она снова или нет. Нет, она рядом.

– Двадцать минут второго, – хрипло говорит она ответ на мой немой вопрос. – Первая машина с ранеными ушла около полуночи. На неё посадили много народа. В основном это ходячие раненые. За тяжёлыми пришлют вторую, не могут присылать часто, бомбят.

Пришла, наконец, машина и за мной. Я понял это по тому, что несколько человек подняли кроватьную сетку и понесли к выходу. Страшная боль передёрнула меня, и я вскрикнул. Потом снова. Документы положили рядом со мной – с ними, наверно, и похоронят. Потолок штольни улёгся на меня всей тяжестью, я чувствую взгляды солдат, и мне стыдно, что не могу увести их отсюда, а им приходится увозить меня. Переждав, они опять пошли. Извилистые повороты штольни. Можно рассмотреть капли соли на выступах стен. Пусть это не вода, они должны быть холодными, почему их не дают? Сколько их, этих поворотов?! И каждый поворот, каждый толчок – новая боль и новый крик. Из других проходов тоже выносили носилки. Раз чуть не столкнулись в узком проходе, носилки покачнулись.

– Осторожно! – я услышал резкий окрик Ани. Как через вату.

– Не могу, не могу, – чей-то быстрый громкий шёпот. У кого-то сдали нервы.

Нести явно тяжело. Люди спотыкаются о рельсы и шпалы. Мне в пору начинать пересчитывать рельсы, каждый раз в живот и в грудь всаживается новая порция здоровенных горячих игл. Сколько во мне осколков, когда всё это закончится?! Иногда возникают остановки. В один из таких моментов под сводами раздался громкий командный голос:

– Люди пролили кровь за Родину! Им надо помочь! – И на минуту остановившиеся носилки, покачиваясь, снова двигаются к выходу.

Снаружи потянуло прохладой. Свежий ночной ветерок сметал мягкую беловатую пыль. Мои носилки оставили у входа. На меня наваливается стена штольни, помню только, что нужно держать глаза открытыми, но это не так-то просто!

Подходит автомашина. Несколько человек поднимают носилки. Один из них говорит:

– Ничего, Гриш, вот поправишься, поедешь домой, к родным.

Я не знаю, кто это, но голос очень знакомый. Неужели Сашка Михайлин? Или его тоже сегодня убили? Машина трогается. Это понятно по адской боли. Мечтаю потерять сознание, но не могу, переключило. В кузове всего пятеро носилок. Все лежачие. Никто не может подняться.

Облокотившись на борт машины, сидит санитар. В сумерках светлой ночи чернеет его фигура, он смотрит на дорогу, забыв

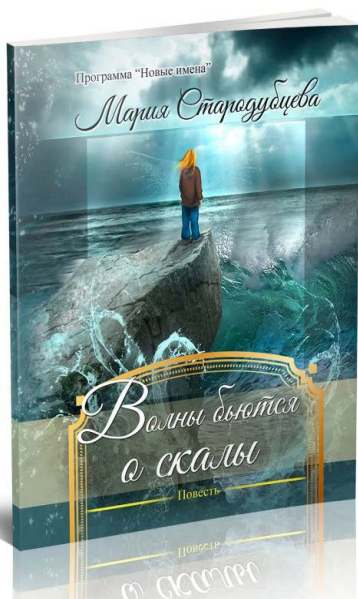
про нас. Знакомая, очень знакомая дорога. Но я её не вижу, вижу только бледное сине-фиолетовое небо. Впервые за много дней вижу небо, а не его клочки. Поминутно небо сотрясается, на него прибоем накатывает красная волна. Дорога тяжёлая. Воронка на воронке. Машину подкидывает. В ноге сильная боль. Грудь и живот слились в один сплошной комок нервов, крики сдержать невозможно. Санитар, сидя на корточках, держит мне ногу, чтобы она не болталась. Хочу сказать ему спасибо, но он плавает у меня перед глазами, как большое мутное пятно. Голова кружится и сильно тошнит.

А на передовую идут войска: большие длинные колонны, иногда автомашины. В узких местах приходится пережидать. Иногда по полчаса. Разъехаться трудно. На ухабах при толчках я вскрикиваю. Хочется спать, но мне страшно закрывать глаза, я их больше не открою.

Рекомендуем книги автора

Волны бьются о скалы

Повесть

Купить книгу
knigi-market.ru/volny-byutsya-o-skaly

Зимний сад

Повесть

Купить книгу
knigi-market.ru/2158

Дмитрий Сарвин

Санкт-Петербург

Вдохновение

Звучат первые музыкальные аккорды, и на сцену в световой круг входит рассказчик. Слышен шум дождя. Рассказчик раскрывает зонт и, выжидаясь посмотрев на публику, начинает вещать:

– Все мы любим слушать красивую музыку, любим мечтать под неё, танцевать, иногда музыка заставляет нас любить и даже ненавидеть! Но мы и представить себе не можем, как рождается, как появляется эта музыка на нотном стане!.. Сейчас я приподниму эту завесу таинственности!

Рассказчик закрывает зонт, и по взмаху его руки музыка и дождь прекращаются, а на сцене медленно, словно на фотобумаге, опущенной в проявитель, появляется комната композитора. Маэстро сидит на стуле, откинувшись всем корпусом на его спинку. Его руки раскинуты в стороны. Он ждёт вдохновения или музыки... Ни то, ни другое в комнате не появляется... Он наклоняется к клавишам и начинает наигрывать мелодию «Собачьего вальса»... На это музыкальное произведение из соседней комнаты раздаётся зычный голос Маргариты Львовны:

– Голубчик, нельзя ли потише! Я читаю мемуары Лаврентия Павловича!..

Клячкин (именно он в нашей истории композитор) шумно вздыхает и ещё громче

начинает играть «Собачий вальс». В комнату вбегает Лиза (она является супругой Клячкина).

– Валера! Перестань! Мама читает мемуары, ты же можешь потише!!!

– Я работаю! – с нервом в голосе произносит Валерий Клячкин, член союза композиторов, а ныне свободный художник.

– Я прошу тебя! – Лиза делает драматическое лицо и картинно заламывает руки. – Не делай скандал, я прошу тебя! Сходи лучше за хлебом. Я тебя умоляю! Я список набросала, что нужно ещё купить...

Клячкин, багровея ушами, медленно подымает руки, словно в молитвенном прощении, и затем резко опускает их, будто хищная птица беря растопыренными пальцами зловещее крещендо! Та-да-да-дам!!! В соседней комнате громко захлопывается мемуарный томик, и шаркающая неотвратимость начинает двигаться по коридору в сторону кабинета, где обосновался Клячкин.

– Доигрался! – сдавленно просипела Лиза.

В этот момент дверь распахивается и на пороге появляется Маргарита Львовна собственной персоной.

– Т-а-а-а-а-к! И кто это сделал?! – угрожающе спрашивает она, уперев руки в бока.

Лаврентий Павлович ехидно косится на Клячкина с глянцевого обложки своего мемуарного томика, зажатого в руке у Маргариты Львовны. Выше Клячкин смотреть не осмелился...

– Я повторяю вопрос! – поставленным голосом сказала Маргарита Львовна.

– Ва-валера му-зицировал, – заикаясь, проговорила Лиза.

– И что?! А я читала!

И Маргарита Львовна с грохотом жажнула мемуарный томик на роаль.

Роаль застонал струнами, словно ударили по живому.

– Маргарита Львовна! Я бы вас попросил! – взвился Клячкин, зачем-то схватив с пюпитра ноты.

– Валера, не надо! Я умоляю, не надо! Мама, зачем вы так?! – Лиза металась из стороны в сторону, пытаясь погасить очаг ссоры.

В этот момент в кабинет с интересом заполз шестилетний Яшка, который был в

индейском облачении и, по-видимому, находился на тропе войны.

– Я не потерплю у себя дома такого отношения! – гудела Маргарита Львовна.

– Какого отношения? Какого?! – кипятился Клячкин, пытаясь зачем-то свернуть ноты в тугой рулон.

– Ва-лерчик, не надо! Ма-ма, прошу вас... – Лиза, заикаясь и заламывая руки подбитой чайкой, металась меж двух огней.

– Я вас, Валерий Павлович, терплю уже не первый год, и моему ангельскому терпению приходит... – Маргарита Павловна не договорила, потому что стрела, выпущенная индейцем Яшей, угодила ей точно в лоб.

Она крикнула, попятилась, её массивный корпус опасно накренился... Но Маргарита Львовна, вовремя поймав баланс, устояла. Скопив глаза на стрелу с присоской, которая покачивалась у неё на лбу, Маргарита Львовна сказала:

– А ну-ка, Яшечка, иди-ка сюда, сейчас бабуля тебе покажет, как в людей стрелять! – и с чмокающим звуком выдернула стрелу.

– Не смей трогать ребёнка!!! – процедила Лиза, багровея.

– Где ребёнок? Это же малолетний бандит! Чуть меня без глаза не оставил! Ему место в детской колонии, а не в моем доме!

– Это и мой дом тоже! – завизжала Лиза, её словно подменили. – Это мой ребёнок, и даже не смей к нему прикасаться, старая грымза!

Клячкин попытался унять супругу, положив ей руку на плечо, но Лиза так на него взглянула, что он выронил тугой свёрток нот и отступил назад. В этот миг стрела, пущенная «соколиным глазом», просвистела между двумя женщинами, угодив прямо в портрет Иоганна Себастьяна Баха. Старый шнур, на котором висела картина, лопнул, и Бах с диким грохотом рухнул на пол. Лиза ухватила Яшу за одно ухо, а Маргарита Львовна – за другое. Яша заверещал, как раненый индеец Минитук, тем самым ставя всех соседей на уши. Клячкин не в силах видеть всё это закрыл своё бледное лицо руками и трясущимися губами запричитал:

– Иоганна-то за что?..

Яша завывал на всех диапазонах, Маргарита Львовна драла глотку, пытаясь перекрыть вопли мальчика, Лиза визжала в попытках поставить на место мать и утихомирить Яшу. В этот момент соседи снизу стали стучать по батарее, им тут же начали вторить соседи сверху, и кто-то надсадно стал звонить в дверь и с остервенением бухать по ней кулаком. Вся эта какофония обрушилась на бедного Клячкина, и он, не находя себе места, бросился к окну, раскрыл его и...

Дождь... серебряные нити дождя завораживающее звенели... Клячкин протянул руку, и дождь, коснувшись его пальцев, заиграл на струнах его истерзанной души. Он словно ныряльщик, поднявшийся из морской пучины, вдохнул стосковавшимися лёгкими воздух, полный влажной свежести и покоя. Мокрые листья шелестели мелодию, которую играл дождь... Клячкин ещё раз вздохнул воздух, наполненный озоном, музыкой и гармонией, резко развернулся на каблуках и стремительно пошёл в глубь комнаты. Решительно сел к роялю, положил ещё влажные от прикосновения дождя руки на клавиши, и...

Он играл так тонко, так проникновенно, что всё вокруг стихло, прислушиваясь к удивительным и чарующим звукам которые рождали его тонкие пальцы, плавно скользящие по клавишам... Затихли соседи, что барабанили снизу, и, словно подчиняясь какому-то закону, тут же замолчали соседи, стучавшие сверху; Маргарита Львовна притихла, удивлённо раскрыв рот; Лиза плакала, прижав руки к груди; маленький Яша, роняя горячие слёзы, тихо и с ожесточением рвал книгу с мемуарами Лаврентия Павловича, а трель звонка становилась всё тише и тише...

Постепенно гаснет свет, лишь луч прожектора освещает играющего маэстро, затем луч скользит в сторону, нащупывает рассказчика, и он говорит: «...Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда, как жёлтый одуванчик у забора, как лопухи и лебеда...»

Опростоволосился

Юмористический рассказ

Нам хорошо было сидеть на старинном кожаном диване. Папе, маме и мне.

– Саша, расскажи о пальмах, – просила мама.

Папа до женитьбы ходил на торговом сухогрузе, побывал во многих местах и много чего повидал, поэтому с удовольствием рассказывал о дальних странах, о тёплых морях, о дельфинах, о касатках.

– Пальмы похожи на берёзы? – спрашивала мама.

– Ну что ты, разве пальмы могут сравниться с нашими красавицами!

– А на что они похожи?

– Представь себе голую папуасиху, на голове которой в волосах торчит куча страусиных перьев, так и пальма вся голая, а на макушке – пучок длинных листьев.

Мама весело смеялась, а вместе с ней смеялся и я.

– Видишь, как малыш веселится, – говорила мама, прильнув к супругу.

Мне было очень хорошо от этих слов. Тепло и уютно, тебя любят, чего ещё надо?

Папа рассказывал, как он купался в тёплых водах чужих морей и как эти воды ласкали его тело. Но они же были совсем не ласковые, когда бушевали штормы и, особенно, тайфуны. Мне штормы тоже казались страшными.

Но однажды меня затрясло.

«Шторм надвигается, – резанула мысль. – Надо спасаться!»

И вдруг все забежали, засуетились.

– Иван, запрягай Красавку в телегу с рессорами, – кричал отец соседу. – Быстро, надо ехать!

Нас усадили в телегу, основной транспорт послевоенного времени, и мы куда-то покатали. А вокруг меня уже бушевал настоящий шторм. Кто-то толкал и сжимал меня, я сопротивлялся. Но силы были неравные. Я хотел за что-нибудь уцепиться, но не находил за что. А шторм всё сильнее и сильнее тискал меня со всех сторон.

– Катя, тужься, тужься и кричи, кричи, чтобы было не так больно!

«Кто это там так командует? И почему маме должно быть больно? Да это её обижают! Надо спасать! Вот выгляну, посмотрю кто, задам трёпку, а потом вернусь».

– Идёт, идёт!

«Кто идёт? Никого не вижу!» – мелькало у меня.

А шторм уже переходил в тайфун.

«Надо бороться, надо терпеть, надо маму спасать!» – обжигала мысль.

– Головка показалась!

«Какая головка? Где показалась? Чего придумываете? И кто вы такие? Это вы маму обижаете? Как мама кричит, бедняжка! Сейчас, сейчас, мама, я тебя спасу, потерпи!»

И вдруг меня обдало холодом. Я съёжился и замер!

– Сынок у тебя, Катя!

«Какой сынок! Не надо нам никаких сынков! Нам хорошо и без сынков!»

Я лежал животом на руке какой-то тётьки и от холода, кажется, посинел. И тут получил звонкий шлепок по попе. От неожиданности и возмущения заорал во всё горло: «Чего дерёшься! По какому праву? И почему маму обижаете?!»

Но все вокруг почему-то засмеялись. Это меня разозлило. Но крика мамы больше я не слышал, а только её слабый голос:

– Сынок!

«Всё, маме уже не нужна моя помощь».

«А ну, возвращайте меня на место, в моё уютное гнездышко!»

– Заливается прямо как Лемешев! Перехватывай пуповину!

«Какой такой Лемешев! – орал я. – И не трогай, не твоё это! Возвращай меня на место!»

– Надя, на весы!

– Три шестьсот, пятьдесят два!

«Каких три шестьсот? Каких пятьдесят два? Нет тут таковых! – голосил я. – Возвращай назад!»

Но меня не слушали, а запеленали так, что я не мог пошевелить ни ногами, ни руками.

Моему возмущению не было предела!

И тут мне в рот сунули пупырчатый шарик. «Затыкают рот!»

Я с негодованием выплюнул его!

«Хочу в свой домик!» – звонко вырывалось из беззубого рта.

Но шарик снова сунули в рот! Из него потекло что-то вкусненькое. Я чмокнул раз,

потом ещё, мне понравилось. Стал чмокать и чмокать. По телу растекался живительный нектар.

«Вот почмокаю, а потом задам вам всем трёпку. Будете знать, как обижать маму!»

Но чем больше я чмокал, тем меньше уже хотелось задавать кому-то трёпку. Глаза сами собой стали закрываться.

«Как же я опростоволосился с этими тётянками, которые так быстро и крепко связали меня, что даже не успел и глазом моргнуть! Зато спас маму», – последнее, что мелькнуло в мозгу, прежде чем я погрузился в сон, чтобы проснуться уже в другом мире.

Страницы автора

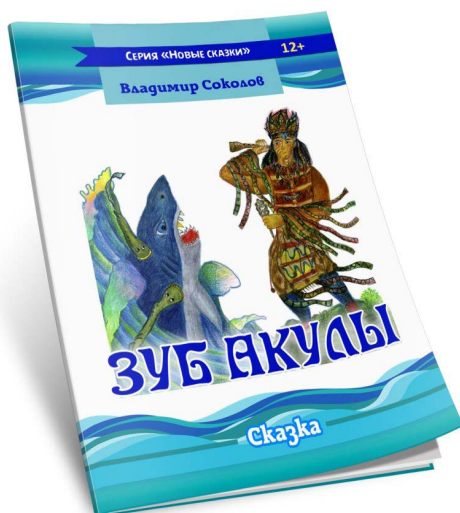
www.proza.ru/avtor/volodenka

www.stihi.ru/avtor/volodenka

Рекомендуем книги автора

Зуб акулы

Сказка

Купить книгу

[knigi-market.ru/zub-akuly-
vladimir-sokolov](http://knigi-market.ru/zub-akuly-vladimir-sokolov)

Десять солнышек

Стихи для детей

Купить книгу

[knigi-market.ru/desyat-
solnyshek](http://knigi-market.ru/desyat-solnyshek)

Сергей Тулупов Череповец, Вологодская обл.

Сватовство лесоруба

Бабий век недолог, а девичий и того короче... Ощущая и душой, и телом эту непреложную истину после первого года трёхгодичной отработки в леспромхозовском посёлке, молоденькая учительница начальных классов чаще стала задумываться о замужестве. Вот только подходящей кандидатуры на горизонте не просматривалось.

– И чего ты такая разборчивая, мало ли хороших молодых ребят у нас в посёлке? Смотри, пробросаешься, тебя уже в клубе на танцах знакомые парни перестали приглашать, – пыталась наставить на путь истинный единственная подружка – библиотечка, недавно выскочившая замуж за водителя лесовоза, скорее по залёту, чем по любви. – Наверное, принца ждёшь на белом коне или хотя бы на белой «Волге».

– Принц на белой «Волге» уже был, и золотые горы обещал, пока училась в Вологде, сын крупного партийного работника даже готов был решить проблему с распределением в городскую школу, если дам согласие, – поделилась несостоявшаяся невеста кусочком биографии.

– Ну и какие проблемы? Такой шанс выпадает раз в жизни, – поинтересовалась

будущая мама. – Может, невзрачным или больным жених оказался?

– Да нет! Брюнет с яркой внешностью... тот ещё кобель, половину девчат перепортил на курсе. А ещё прощелыга, его отец в торговлю пристроил с учительским дипломом, да и весь он какой-то ненастоящий был, как слизняк без стержня. В общем, без внутреннего мужского достоинства, – завершила не лучшие воспоминания бывшая студентка.

Подружки немного помолчали, думая каждая о личном, сокровенном и оставаясь при своём мнении.

– Слушай, вспомнила. Тут тобой интересовался приятель моего супруга, – вошедшее недавно в лексикон и понравившееся слово «супруг» библиотечка произнесла с некоторой гордостью. – Так вот, что я тебе скажу. Хоть парень и деревенский, но отслужил в армии, а сейчас у нас на заработках на лесоповале, а его фото на доске почёта уже висит. На вид культурный, и не брюнет, местную газету выписывает и журнал «За рулём», мне на почте девчонки рассказывали. Если ты не против знакомства, я с супругом договорюсь – в воскресенье посидим компанией, – на одном дыхании протараторила подружка-библиотечка.

– Ну, если интересный парень, то я двумя руками за такое знакомство, – смутно вспоминая внешность молчаливого жениха, согласилась потенциальная невеста и добавила, подбирая нужную формулировку: – Главное, чтобы... *проявил* своё мужское достоинство.

Разговор проходил вечером в местной библиотеке, куда молодая учительница забежала поменять прочитанные книжки из классической французской литературы. Редкие посетители совершенно не мешали плодотворному диалогу двух представительниц немногочисленной культурной среды леспромхозовского посёлка. Подружки расстались довольные общением, договорившись встретиться в воскресенье на квартире учительницы, предварительно обсудив детали встречи по телефону.

Наконец наступило воскресенье. С нетерпением будущая мама после обеденного перерыва дождалась пожилую библиоте-

каршу на подмену и с неминуемым часовым опозданием отправилась ноябрьским морозным днём сквозь обжигающие порывы ветра к подруге. Около дома её должны были ждать, захватив спиртное и местные деликатесы, супруг с приятелем на мотоцикле. Спустя десять минут библиотекарша добралась до места. Мотоцикл с прикрытой тентом коляской одиноко зеленел тёмной эмалью на фоне белоснежного пейзажа возле щитового дома на две семьи: водитель и пассажир отсутствовали.

«Наверное, озябли и зашли внутрь», – думала женщина, открывая незапертую дверь, снимая верхнюю одежду и разуваясь в небольшом коридорчике.

Из-за двери, отделяющей коридорчик непосредственно от жилого помещения, слышались невнятные голоса нарастающей тональности. Открыв дверь, молодая женщина на исходе седьмого месяца беременности хотела поприветствовать честную компанию, но при виде вовсе не ожидаемой сцены из пьесы «Сватовство лесоруба» на мгновение онемела и остолбенела.

За круглым столом, накрытым скатертью и уставленным початыми бутылками водки и вина, а также бутылкой шампанского с серебряной шапочкой из фольги на макушке, бутербродами с сыром и колбасой, болгарскими консервированными помидорами, открытой банкой шпрот и бисквитным тортом мирно восседал с умильно-красноватым лицом супруг, успешный изрядно принять на грудь для согрева.

Во главе стола и чуть в стороне, рядом с опрокинутым стулом стояла подружка-учительница – с новой причёской, в праздничном платье и в туфлях, закрывая вспыхнувшее лицо руками. Напротив потенциальной невесты, сбоку от библиотекарши гордо застыл, словно монумент, возможный жених в сером финском костюме, белой нейлоновой рубашке, с модным импортным галстуком, в чёрных модельных ботинках не по сезону, и...

Чуть выше спущенных брюк и трусов торчали причиндалы весьма приличных размеров, на которые инстинктивно успела обратить внимание и подружка невесты.

– Ну! И чего так смущаться, учителька, ведь сама просила через подружку и её

мужа, чтобы *предъявил* своё мужское достоинство, – проямлил с гордостью подвыпивший лесоруб и сержант запаса, успешный заработать после демобилизации на половину стоимости автомобиля «Волга», получить Почётную грамоту и украсить личной фотографией доску почёта. – Тем более я тебе не какой-нибудь прощелыга из города, а уважаемый работник леспромхоза с серьёзными намерениями!

От второй половины услышанной фразы у беременной библиотекарши прошло остолбенение, она начала смеяться, да так заразительно, что вслед за ней засмеялась подружка-учительница и заржал супруг, наконец осознавший всю нелепость и комичность момента, а ещё мелкую провинность в искажении смысла пожелания потенциальной невесты.

– Если что не устраивает, то нечего ржать! Не нравится – так и скажи! – серьёзно продолжил не врубившийся в тему жених, натянув чёрные сатиновые трусы и брюки и застёгивая ремень.

– Ой, мамочки! Кажется, у меня началось! – резко перестав смеяться, заголосила будущая мать.

– Кончай ржать, быстро одевайся и заводи мотоцикл! – велела будущему отцу учительница. – Может, придётся в райцентр ехать.

Женщины быстро собрались и покинули дом вслед за главой семьи, владельцем «Урала». За окном затарахтел трёхколёсный железный конь и осторожно отъехал от дома, заурчав напоследок. Несостоявшийся жених медленно присел за стол, пытаясь понять, что делать дальше. Затем что-то решив, допил остатки водки прямо из горла бутылки и закусил бутербродом с колбасой. Достав из кармана пиджака авоську, аккуратно вложил в неё торт и прихватил шампанское со стола. Неторопливо одевшись и тщательно зашнуровав модельные ботинки, убрал бутылку в обширный карман демисезонного пальто и, продолжая осмысливать происшедшее, натянул спортивную вязаную шапочку.

– Ничего, такие женихи, как я, на дороге не валяются! – с этими убедительными словами, произнесёнными вслух больше для

себя любимого, почётный лесоруб плотно прикрыл входную дверь и отправился к молоденькой почтальонше со строгими нравственными принципами, которая давненько приглашала потенциального жениха в гости на чай. – Там уж точно смеяться никто не будет над моим мужским достоинством! – завершил мыслительный процесс сержант запаса.

Библиотекарша успешно родила мальчика. Супруг был на седьмом небе от счастья, но через месяц начал ходить налево, не выдержав полноценной семейной жизни. Спустя два года семья распалась.

Лесоруб, не стерпев насмешек в бригаде из-за сватовства, перевёлся в другой леспромхоз, продолжая по выходным встречаться с молоденькой работницей местного почтового отделения связи, которая вскоре узнала о весьма приличном «мужском достоинстве» своего парня от библиотекарши и недолго оставалась девственницей. Через год почётный лесоруб подъехал к отделению связи на белой «Волге» и на виду малочисленного персонала предложил руку и сердце избраннице. «Волга» была не новой, но и предьявлять «мужское достоинство» не понадобилось.

Учительница так замуж и не вышла, но в начале четвёртого десятка жизни сошлась со вдовцом с тремя детьми уже в Вологде, куда вернулась после обязательной отработки для молодых специалистов. Историю из молодости о сватовстве лесоруба учительница литературы частенько любила рассказывать старшеклассникам и коллегам по работе. Красочно и «в картинках»...

Подруги из 35-го региона

Несколько молодых хорошо загорелых женщин поздним вечером увлечённо беседовали в летнем кафе на сочинском побережье, изредка привлекая внимание многочисленных смешанных компаний искренним девичьим смехом высокой тональности с вкраплением низких тембров. Салаты и традиционные шашлыки под пару бутылочек белого столового вина были по-

глощены на ура, а оставшееся время до полуночи позволяло за чашечкой кофе с коньяком по полной программе расслабиться молодым мамам, оставившим шестерых детей на попечение подружки с пожилым мужем, включая их сына-дошкольника. Двухнедельный семейно-коллективный отдых почти без мужчин, напоминающий отдых у водоёма слоновьего стада с многочисленным потомством без самцов, через два дня завершался вечерним поездом в одну из северных провинций.

– А это, девушки, вам презент от молодых людей! – незаметно подошедший официант поставил на стол бутылку шампанского и вазу с фруктами.

Великолепная четвёрка: пухленькая блондинка, смешливая шатенка, золотисто-рыжая дама с выраженными округлостями форм и задумчивая брюнетка, недолго озираясь по сторонам, тотчас вычислили группу из трёх кавказских джигитов и двух пожилых мажоров славянской внешности, расположившихся за столом с батареей полупустых винных бутылок и недоеденных закусок рядом с баром на другом конце зала. Мужчины обратили внимание и проявили интерес к потенциальным «невестам на вечер» только после нужного градуса настроения.

– С чего бы такая щедрость? Вроде повода не давали... – поинтересовалась смешливая шатенка.

– Может, составим ребятам компанию, а там по обстановке, – предложила пухленькая блондинка.

– И я согласна провести часик-другой в подходящей мужской компании, – приятным низким голосом добавила рыженькая, с золотистым отливом волос, элегантно движением перекладывая правую ногу на левую.

– Где ты видишь подходящую компанию? Им сейчас только одно нужно! – жёстко ответила рыжей брюнетка. – Вот что, молодой человек! Верните «честной компании» шампанское и поблагодарите за фрукты. Скажите, что для детей, – обратилась темноволосая женщина, мать двоих детей, к официанту, который в недоумении отправился выполнять необычное поручение.

Вскоре к допивающим кофе дамам «подкатили» два джигита с деланным обаянием на щетинистых лицах, с отвергнутым шампанским и бутылкой армянского коньяка. Чуть поодаль остановился русский круглолицый мужчина с дорогими часами на левом запястье, державший борсетку в правой руке.

– Добрый вечер, красавицы! – с акцентом и едва заметным поклоном поприветствовал дам старший по возрасту брюнет с проседью в волосах. – Как очаровательные девушки смотрят на то, чтобы продолжить великолепный вечер в более подходящей обстановке, а мама с фруктами отправится к своим деткам? – улыбаясь, добавил входящий в роли дон Жуана и тамады в одном лице.

– А мы здесь все мамы, и нам пора к деткам! – ответила, подымаясь с пластикового кресла посерьёзневшая блондинка, разглядев потасканных джигитов вблизи.

– Как же таких красивых женщин ваши мужчины отпустили одних отдыхать? Неужели так сильно доверяют? – попытался поддержать разговор молодой джигит, всё ещё надеясь на «продолжение банкета».

– Девушки, а вы с каких краёв? – не к месту вставил фразу круглолицый пожилой мажор, стоявший поодаль.

– Мы из Череповца, – уточнила брюнетка. – И наши мужчины верят нам и отпускают отдыхать на юге одних, хоть и с детьми. Фрукты тоже можете забрать – сами можем позволить купить всё, что детям захочется.

Женщины засобирались, надевая кофточки и накидывая курточки, рассовывая мобильники и мелочёвку по дамским сумочкам. Оба джигита замерли рядом со столом в нерешительности, не зная, что ещё предпринять для соблазнения обаятельных, но несговорчивых дам.

– Извините, девушки, маленькое уточнение. А ваш Череповец находится рядом с Вологодой? – напоследок спросил любопытный мажор славянской внешности.

– Да, в Вологодской области, у нас даже жителей в городе больше, чем в Вологде и самая большая доменная печь в мире на меткомбинате. Приезжайте в гости, – с не-

которой ехидцей пополам с гордостью ответила смешливая шатенка.

– Знаю, брату пришлось бывать в ваших краях, 35-й регион. Рассказывал, что у вас даже не все гаишники взятки берут, как-то ему пришлось в банк добираться на попутках, чтобы заплатить штраф и вернуть обратно документы, пока фура с грузом на посту простаивала, – выложил байку пожилой мажор и окликнул приятелей: – Вазген, Ашот, тут ловить нечего. В прошлом году сняли парочку девах из 35-го региона, потом пришлось от полиции отмазываться... Лучше погнали по ночным клубам, «Маяк» или «Малибу», там нормальных любителей активного отдыха снимем.

Вскоре пёстрая мужская компания на микроавтобусе последовала за ночными приключениями с сексуальным подтекстом, а молодые матери отправились в съёмный коттедж, домик недалеко от моря, где мирно посапывали шестеро детей и пара в «неравном браке». В кафе на столике сиротливо осталась стоять ваза с нетронутыми фруктами...

– Девочки, я тут к месту вспомнила, как моя мама в конце восьмидесятых годов с подругами на юге в этих местах отдыхала. Среди них одна девушка выделялась яркой внешностью с длинной русой косой и долго оставалась девственницей, для будущего мужа берегла, – поделилась историей золотисто-рыжая женщина с округлыми формами по пути к месту дислокации. – Так вот один армянин-кооператор предложил за ночь с ней новую «восьмёрку», целое состояние по тем временам, а она, дура, отказалась... Я тогда и не поверила.

– Слушай, а твоя мать в молодости случайно не была похожа на эту девственницу? – невзначай уточнила тихим голосом смешливая шатенка.

Только спустя несколько минут на подходе к семейно-коллективному пристанищу, чтобы не разбудить детей, верные жёны и подруги из 35-го региона вынужденно перестали непрерывно ржать, лишь иногда прерывисто всхлипывая и с трудом сдерживаясь от заразительного смеха.

Вести из литературной студии «Родники Сибири»

Лето в «Родниках Сибири» было горячее, чем в природе. Не утихала и не утихает до сих пор боль от трагедии в «Зимней вишне». Перед глазами – нескончаемый людской поток с цветами и игрушками, окружённый горем и болью, общей бедой. Страшно было оставаться одному и выплакивать эту боль сутками, так до конца и не выплакав. И не стихи рождались у наших авторов, а крик души: «*За что же такое?!*»

За что же такое?..

Унесённые ветром и дымом
 Души детские смотрят на нас...
 В жилах кровь на мгновение застыла
 От известия горя в тот час.
 Вопрошаю, зачем так случилось,
 Почему их Всевышний забрал?..
 Наказанье за что всем свершилось? –
 Знать, заслуга по нашим делам.
 Нагрешили, нахапали... Стойте!
 Оглянитесь вокруг – стоны, гарь...
 В центре города – кладбище... Больно...
 Будто прокляты мы и достойны
 Лишь такого конца – не застолья –
 Тризны...
 Боже правый, виновных карай!
 Деткам малым – за что же такое?!

Наталья Гордок, 28 марта 2018 г.

Как больно!..

Как больно новости на сердце давят,
 Что ни страница – всюду дым и боль.
 И крики детские, как осы, жалят
 Наш мозг... В душе звучит лишь стон и вой.
 Слов нет... Беда и горе бесконечны.
 Девятый день по душам детским скорбь...
 Они, невинные, ушли навечно...
 И Богу унесли свою любовь.

Наталья Гордок, 2 апреля 2018 г.

Погибшим детям

(материнский плач)

Как же хочется обнять тебя за плечи,
 Крепко-крепко обхватить руками
 И не отпускать до самой ночи,
 Чтобы боль не встала между нами.
 Чистотой глаза твои сияли,
 Неба отливали синевою,
 И меня домой всё время ждали,
 Только больше нет тебя со мною.
 Пусто в нашей маленькой гостиной,
 Голос твой в тиши не раздаётся.
 Поникаю головой повинной,
 Больше он на зов не отзовется.
 Милая, кровиночка родная,
 Горе со слезой не разминётся,
 По тебе тоскую я, страдая,
 Но лишь память в сердце остаётся.

Татьяна Катрич, 26 марта 2018 г.

Сердца нашего ожог

Кто пожар в сердцах потушит –
 Крематорий среди дня.
 В небо улетели души –
 Не найти среди огня.

Люди заживо сгорели
 На каникулах с детьми –
 Вместе семьями хотели
 Отдохнуть, в кино пойти.
 Зло жестоко, чёрной силой
 Навалилось. Дым, клубя,
 Всех накрыл своей машиной,
 Убивая и губя.
 Много жизней – рок судьбины –
 Потеряли мы вчера.
 Злого пламени картина
 Бесновалась до утра.
 Кровь сдают в больницу люди,
 На ногах все доктора...
 Долго горе ещё будет
 Убивать свечой костра.
 Траур в городе объявлен
 И в России на три дня.
 Едким дымом он приправлен
 И печатью от огня.

Тамара Карнеко, 26 марта 2018 г.

Небо над «Зимней вишней»

Весны сердечными очами
 Смотрело Солнце над Землёй.
 Оно сияло между нами,
 Чтоб пробудить в душе гобой.
 Звенели в небе менестрели
 И песнь волшебную несли,
 Чтоб мы душою наторели
 И свет в душе своей спасли.
 Но крик взорвался из проталин
 И резанул как острый нож.
 Собою был он идеален –
 И небо охватила дрожь.

Галина Алагузова, март 2018 г.

«Они, невинные, ушли навечно и Богу
 унесли свою любовь» – не заслужили мы
 их любовь здесь, на земле...

В дни горьких неудач и потерь мы задумываемся о былом и вечном. Так и называется коллективный поэтический сборник наших авторов, вышедший после Кузбасской трагедии. О чём мы пишем? О смысле жизни, о природе, о месте человека в природе и во Вселенной, о своих переживаниях и размышлениях, о своём пережитом опыте.

Небо и море – синяя вечность.
 Глаз оторвать мне от них нелегко.
 Тянет и тянет их бесконечность,
 Манит и манит в своё далекó.

Краешек неба над горизонтом
 Светел порой, а порою туманен,
 Скрасится вечером пурпуром солнца,
 Будто восходом грядущим поманит.

У горизонта над морем пылают
 Дивные алые те паруса,
 Будто из сказки они выплывают, –
 Господи, чудны Твои небеса!

Их синева отгоняет тревоги,
 Радует глаз, умиляет сердца...
 Верит душа в бесконечность дороги,
 Так же и в счастье своё до конца.

Наталья Гордок

Взлёты и падения

Жизнь наша – вечное движенье,
 В ней год за годом вдаль летят!
 Но любопытно наблюдать
 Порой в ней разные паденья!

Вот солнце, например, не дремлет:
Паденье золотых лучей,
 Как будто миллион свечей,
 Тепло и свет несёт на землю!

Кружится, *падая*, листва...
 Природа так щедра на краски!
 Вот жёлтый лист, бордовый, красный...
 «Горят», как угли от костра!

А вот ещё, как по указке, –
 Звезды *паденье* с небес!
 И, освещая сонный лес,
 Летит звезда, как в детской сказке!

Так я смотрю вокруг опять!
 И сердце бесконечно радо:
 Ему так хочется, так надо
 Паденья эти наблюдать!

Но... в мире есть ещё паденья,
Которым вряд ли будешь рад.
Это не дождь, не снегопад,
Не радужных цветов сплетенье.

Это – паденье душ людских,
Паденье силы их и воли!
Паденья, от которых больно
И тем, кто окружает их!..

Все силы хочется отдать –
Утешить и загладить раны,
Чтобы сердце и душ их рваных
Боль не касалась никогда!

Я, видно, говорю напрасно –
Кого судьба других тревожит?
Но только знайте: взлёты тоже
Бывают абсолютно разными...

Наталья Полецкая

Линейность времени

Когда мы – дети малые,
Нам хочется взрослей стать.
Взрослея, запоздало мы
Вернуть желаем детство.
Девушка незамужняя
О суженом гадает,
А станет мужу нужной –
О девичестве вздыхает...
Душа такую создана:
Ей вечностью – мгновенье,
И время чинит козни нам
Движением линейным...

Татьяна Попова

Озеро

Лесное озеро... святое
В глуши таёжной вижу я.
Его, как мать, в своих ладонях
Хранит Алтайская земля.

Я ранним утром на свиданье
Спешу на берег тишины...
И наслаждаюсь мирозданьем
В туманной дымке у воды.

Касаюсь бархатного платья
Озёрной глади чуть дыша
И окунаюсь в это счастье...
Течёт здесь время неспеша.

Мир сотни лет, без измененья
Нам дарит эту красоту...
Хранит Алтай свои творенья
В глуши – природы чистоту.

О люди, люди, человеки!
Мы – дети Матери-Земли.
Всё создал нам Творец навеки –
И нас, чтоб внукам берегли!

Нетронутое озеро святое
В глуши таёжной нашла я!
Храни, храни в своих ладонях
Его, Алтайская земля!

Валентина Устьякина, Алтай, июнь 2016 г.

И тишина ложится мне на плечи,
Вокруг меня чудесный синий вечер,
А надо мной в потоке мирозданья
Светила – в них таятся предсказанья.

Они безмолвны, равнодушия полны,
Божественной рукой на них нанесены
Вся данность прошлых и грядущих дней.
И тщатся люди тайны знать скорей.

Татьяна Катрич

Смысл жизни

Зачем-то, наверное,
мы в этом мире живём,
Зачем-то мы спим,
просыпаемся, кушаем, пьём...
Кому это нужно,
и есть ли какой в этом смысл?..
Имеет ли силу
едва промелькнувшая мысль?..

Откуда приходим?
Куда же уходим потом?
Извечный вопрос...
Мы веками гадаем о том.

Вот нам бы узнать,
в самом деле: а что есть судьба?
Кому и когда,
как и кем она предreshена?

Все вместе живём мы
бок о бок на брешней земле,
Но надо баланс
соблюдать нам всегда и везде.

Почему у кого-то
семья есть и куча детей,
А кто-то кровинку
не может родить, хоть убей?

Почему кто-то счастлив,
хотя и не очень богат,
Кто-то сказочной роскоши
вовсе бывает не рад?
Почему люди в здравии
чахнут от скуки,
Не опустит больной
никогда свои руки?

Может, сами судьбу свою всё же куём? –
То, что сеём по жизни, – то сами и жнём...
Екатерина Авакумова

На фоне такой масштабной трагедии все наши областные и городские юбилеи померкли, но, тем не менее, жизнь понемногу возвращалась на круги своя. И «родниковцы» продолжали на своих средах читать, писать и обсуждать вышедшие и будущие сборники, а также принимать участие в литературных праздниках, посвящённых кузбасским поэтам и городу-юбилею. Рождались новые стихи.

Город Надежды и Славы

О город Надежды и Славы –
Столица всего Кузбасса!
Оплотом ты стал для Державы,
В своих свершениях прекрасен!

Твоё богатство – здесь в недрах
И в людях, моих земляках.
Они в труде безудержны –
Прославят тебя на века!

В далёкие годы лихие
Ты имя своё получил.
Наш город – наша стихия –
Источник желаний и сил!

Была небольшая деревня
По берегу Томь-реки.
В те дальние годы древние
Селились сюда земляки.

Трудом непосильным, дерзаньем
Они покоряли тайгу,
Стремлением к свету и знаниям
На этом крутом берегу.

Века за веками промчались...
Менялись и люди, обряд.
Лишь сосны под ветром качались –
Так было столетия назад.

Листаем опять мы страницы
Истории, нам дорогой:
Суровые, хмурые лица
На вахте своей трудовой...

Нам жить довелось в двадцать первом.
Наш город-красавец растёт!
Надеемся, он непременно
Прекраснее станет ещё!

Нас солнышко здесь согревает,
И радость всем дарит, покой.
И город огнями сияет,
Сибирский наш город родной!
Наталья Гордок

Моему городу

Зашумели твои кроны
Обновлённую сосной,
И растёт мой бор зелёный,
Дарит воздух свой лесной.
И течёт в Томи водица,
Манит лёгкою волной,
И влечёт тумана птица,
Прячет город под собой.
Я люблю тебя, мой город,
Ты мне с детства дорогой,
И всегда красив и молод,
С моей милою рекой.

Вновь ласкает свежий ветер
Моей жизни берега,
И заката яркий вечер
Пишет новая строка.

Тамара Карпеко, 23 марта 2017 г.

Не обошли своим вниманием наши авторы и такое событие, как 100-летний юбилей прославленного земляка В. Д. Фёдорова. Они живо откликнулись и на объявленный три года назад заочный конкурс самодеятельных поэтов «Хочешь ведать, как писалось», посвящённый юбиляру, и приняли самое активное участие в юбилейном празднике на родине поэта в Марьевке в июне текущего года.

Поэт Сибири

Достойный сын Земли Кузнецкой –
Василий Фёдоров! Поэт!
Известным стал в стране советской,
Художник Слова льёт нам Свет!

Живёт средь нас в России новой
Его душа... в стихах... сто лет!!!
Судьба его была суровой...
Так в чём известности секрет?

Девятым был в семье ребёнком...
Деревня Марьевка. Сибирь...
Пытливый ум – за горизонтом
Мечтал увидеть сам весь мир!

Сумел проехать всю Россию,
Москву-столицу покорил!
Почёт, признание, – всё осилив,
В душе он Марьевкою жил!!!

Он был далёк от жизни светской,
В Сибирь он рвался, в глухомань.
Считать чтоб звёзды, так по-детски,
«Как прежде, голову задрав».

Средь нас живут его герои!
Поэт Сибири всем знаком!
Всемирной славы он достоин!
Но был всегда сибиряком!

Валентина Устяхина, апрель 2018 г.

О Марьевке и о поэте

Я вспомнить хочу юбиляра-поэта
С его добротой, простотой.
И в год юбилея большого – столетья
Осмыслить тот путь непростой.

Он «марьевский родом...» –
об этом поведал,
О родине малой писал.
В стихах не забыл он сельчан и не предал –
Здесь было начало начал.

Красу и богатство прославил Сибири,
Поведал о первой любви.
Всегда любовался простором и ширью –
Их в сердце своём сохранил.

Как дорог наш край с комариной тайгой –
Кедрово-берёзовый рай.
Стихи-роднички, как с водою святою, –
Читай и себя исцеляй.

Надолго запомню экскурсию в детство
Поэта-певца марьевчан.
Богатое всем он оставил наследство!
Любовь их к нему горяча!
Галина Лашкова, апрель 2018 г.

Наш Гений

О, Гений наш – Творец от Бога!
С красивой русскою душой!
Он жил, учился в детстве строгом,
Познал страдания с лихвой
И путь судьбины непростой...

Весь марьевский – сказитель края,
Певец природной красоты!
Вдаль очи зорко устремляя,
Достиг достойной Высоты –
Сибирской вольной широты.

Мы чтим его и понимаем
Заветы смелые, мечты.
А сердцем слышим, видим, знаем –
Слова поэта так просты,
Как воды озера чисты!

Любви полны его все строки.
Хоть песен музыка нова –
От древности идут истоки,
Чрез годы вяжут кружева –
Всё льются родников потоки!

Пусть озаряет нас свечою
Василий Фёдоров – Поэт!
Своею рифмой и строкою
Он посылает яркий свет –
Родник стихов и свой завет!

Тамара Карпеко, 12 апреля 2018 г.

Фёдоровские чтения – литературный праздник!

А все, кто с поэзией связаны в мире,
Те знают, не пряча любовный свой пыл,
Поэта великого нашей Сибири:
Писал для детей и к тому же сатирик,
Да это, конечно же, Фёдоров был!

Всегда и чудесный, и радостный праздник –
Стихи и поэмы поэта слышны!
Своим покорял он разнообразием!
В историю литературы – так сразу
Вошёл, как звезда первой величины!

Всё детство и юность в Кузбассе он прожил,
В деревне, что Марьевкою нарекли.
И Фёдоров просто не ведал дороже
Её, и поныне стоящей там тоже.
На берегу Яи, древнейшей реки!

Народ благодарен поэту Кузбасса
За радостный праздник им созданных книг!
Он так удивителен! Ярок! Прекрасен!
На долгой, порой изнурительной «трассе»,
Родной есть прохладный
и чистый родник!..

Наталья Полецкая, апрель 2018 г.

На 100-летие В. Фёдорова

– Хочешь ведать, как писалось? –
Обратился к нам поэт.
Рассказал, о чём мечталось, –
Не унёс с собой секрет.

Мы листаем его книги,
В них – секреты мастерства.
Просто, смело, без интриги
Он писал ведь неспроста.

Знал поэт, что надо людям –
Правду-матку, да в глаза...
И остался неподсуден –
Подказали небеса.

И пророчества поэта
В новом веке нам близки.
Песнь его давно пропета,
Но Урок мы извлекли.

Наталья Гордок, 20 апреля 2018 г.

Ещё одной темой ноября по-прежнему остаётся День матери. «Праздник для мамы, а мама ушла... Где отдыхает любимой душа?» Ни один писатель не обошёл эту тему. Многие известные мне авторы, да и я сама – не исключение, и свои первые стихи написали мамам и о мамах. Но тогда наши мамочки были молоды, живы, и мы надеялись, что так будет всегда. А сейчас наши строчки наполняют воспоминания и горечь утраты.

Без мамы

Расскажу я вам о том,
Как без мамы мы живём.
Столько лет уже прошло –
Всё так в памяти свежо.
В дом зайду и жду – сейчас
Мама снова встретит нас...
Книжка мамина лежит,
Чашка на столе стоит.
Фартук, кофта и рушник –
Всё припомню в тот же миг.
Гряды ли копаю – враз
Слышу мамочкин наказ:
– Ровненько рядок веди,
Да смотри не упади.
Пальчик наколол нечаяно –
Мама дунет – полегло.
Иль в колодец за водой
Отправляемся гурьбой –
Мама скажет: «Проследи,
Малого постереги...»

числах августа. Редактор журнала Марина Цыпкайкина, обращаясь к читателям в своей статье, отмечает: «...“Родниковцев” в единый коллектив объединило творческое начало, живущее в каждом из них, любовь к литературе и сочинительству, а также общее дело – подготовка и выпуск собственного журнала... “Родники” открыты для общения, они всегда готовы учиться и с благодарностью принимают уроки профессиональных литераторов, критиков и более опытных мастеров слова...»

В текущем году литстудийцы переживают ещё одну трагедию, выбивающую их из рабочей и творческой колеи, – безвременный уход руководителя Татьяны Поповой (Янтарной). Поэтому неслучайно каждая среда месяца посвящается «Психологии творчества». «Работа над собой», «Работа с текстами», «Общение в группе», «Сам себе психолог» – вот перечень некоторых тем занятий от Екатерины Летящей. Большую помощь в проведении таких занятий мы получаем из рубрики «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» в журнале «Союз писателей». А наши рифмованные строки о литстудии говорят сами за себя.

Стихи – лекарство

Стихи – лекарство для больной души.
Творить всегда считалось терапией.
Веками мудрецы рекли:
– Пиши!
Совет их не утратил смысла ныне.

В нирвану вдохновения уйдя,
Стряхнув с души своей болезни ношу,
Как после майского порой дождя,
Я камень свой душевный снова сброшу.
Наталья Гордок, 2012–2017 гг.

Мне скоро семьдесят уже,
Но снова я на вираже:
Пишу стихи, их издаю,
Что душу радует мою.
Литстудия мне как семья.
Студийцы все – мои друзья.
Поддержку чувствую всегда,
Здесь – родниковая вода!
Валентина Устьягина, декабрь 2017 г.

Лёгкой мысли и строки
Вам желают «Родники»!
Чтобы речь легко звучала,
Вдохновенье не пропало,
Чтобы тонкий ручеёк
Далеко пробиться смог!
Тамара Карпеко, 5 июля 2016 г.

С лёгкой руки старших наставников-литераторов «родниковцы» с первого года своей деятельности глубоко изучают творчество земляков. Начало самообразованию получают они из «Факультета молодого литератора» М. А. Небогатова. Книга Михаила Небогатова «От ученичества к творчеству. ФМЛ» стала настольной для начинающих авторов. Все участники литстудии принимали самое активное участие в юбилейных мероприятиях, посвящённых 95-летию со дня рождения Михаила Александровича. В литстудии прошёл конкурс «Простою задушевною строкою», на который самодеятельные авторы выставили свои стихи-посвящения юбиляру. Не за горами и столетие земляка – «учителя поэтов». И опять «родниковцы» выходят с предложением о продолжении этого конкурса уже в заочной форме по типу прошедшего Фёдоровского «Хочешь ведать, как писалось».

26 сентября на творческой гостиной «Читаем небогатовские строчки», которая проходила в литстудии «Родники Сибири» при Кемеровской ОНБ им. В. Д. Фёдорова, был дан старт заочному трёхгодичному литературному конкурсу «Простою задушевною строкою», посвящённому наступающему в 2021 году 100-летию известного поэта-земляка Михаила Александровича Небогатова.

Кроме постоянных участников литстудии, на встречу были приглашены и приняли самое активное участие в ней почитатели творчества нашего земляка, а также учащиеся 9-х и 11-х классов школы № 16 Кемерова с учителем литературы Шериной Ириной Николаевной. Примечательно, что учащиеся 11-го класса Анна Сагайдак, Виктория Надеева и Юрий Феофилов, принимавшие участие в конкурсе стихотворений на 95-летие поэта, откликнулись и выступили со стихами М. А. Небогатова на этой встрече.

А также мероприятие посетили и принимавшие участие в прошлом конкурсе активисты литсалона «Твоё тепло, моё тепло» из Рудничной библиотеки «Встреча» во главе с руководителем Поповой Тамарой Николаевной. Впервые гостями литстудии стали представители ветеранских районных организаций. Особую активность проявили ветераны Ленинского района, который представляет в литстудии самодеятельный автор Галина Ивановна Лашкова.

На встрече звучали стихи и самого виновника тожества, и самодеятельных ав-

торов литстудии и литсалона А. А. Людинского, Т. М. Карпеко, Н. Г. Полецкой и других.

Были использованы видеозаписи с прошлого юбилейного вечера М. А. Небогатова, фотогалерея с конкурса и слайд-презентации «2016-й – год Небогатова», «Семья Небогатовых» и «Михаил Небогатов. Война и Победа», подготовленные дочерью Михаила Александровича Ниной Михайловной Инякиной (Небогатовой) к 95-летию отца.

Все участники встречи отметили хорошее исполнение стихов автора учащимися. Замечательным был подбор стихотворений, порадовал заметный интерес молодёжи к творчеству юбиляра.

Не забыли обсудить и сам старт нового конкурса, условия его проведения. От экспертного совета будущего конкурса выступила Ирина Александровна Фролова, член Союза писателей России, Кузбасское отделение. Это её – десятиклассницу в 70-е годы прошлого века – Михаил Александрович благословил на поэтическую стезю через ФМЛ («Факультет молодого литератора») в газете «Комсомолец Кузбасса».

Итак, старт дан в присутствии почти 50 участников творческой гостиной. Приглашаем всех желающих вдохновиться почином «родниковцев» и приобщиться к литературному наследию лирика, стоявшего у истоков писательской организации Кузбасса. Положение о конкурсе можно найти на сайте ОНБ им. В. Фёдорова (kemrsl.ru) и в группе «Родники Сибири» в социальной сети «Одноклассники.ру».

**Н. Гордок, руководитель литературной студии «Родники Сибири»
при Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Фёдорова**

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Поздравляем победителей!

Дорогие друзья! Подведены итоги Международного литературного конкурса «Эхо одной судьбы – 2018», организованного Российским центром науки и культуры в Хельсинки! Поздравляем участников клуба «Озарёнок», занявших на состязании призовые места.

В возрастной категории от 8 до 12 лет:

1-е место – Рания Шайхина (г. Казань);
3-е место – Елизавета Сергеева (г. Казань).

В возрастной категории от 13 до 18 лет:

2-е место – Игорь Гугичев (г. Сокол).

Также хотим отметить **Ирину Воробьеву** (г. Казань) и **Ильназа Исхакова** (г. Казань), чьи работы тоже вошли в сборник «Эхо одной судьбы – 2018».

Рания Шайхина

4 «В» класс, МБОУ «Школа № 144», г. Казань. Руководитель Н. Л. Захватова

Я, Шайхина Рания, хочу рассказать о семье своей прабабушки – Нурлыгаяновой Марзии Нурлыгаяновны – труженике тыла в годы Великой Отечественной войны. Родилась она 26 ноября 1924 года в деревне Сикия Муслюмовского района ТАССР третьей девочкой в семье крестьян. Старших сестёр зовут Ракия (1918 г. р.) и Зольфира (1921 г. р.).

Когда моей прабабушке исполнилось три года, её родная мама умерла от болезни, и отец привёл в семью другую «маму». Мачеха принимает девочек как своих. Друг за другом на свет появляются две сестрёнки и два братика. Окончив восьмилетнюю сельскую школу, старшая из сестёр, Ракия, уезжает на заработки в большой город Казань.

Слева направо: Марзия (моя прабабушка), её старшая сестра Ракия и младшая сестра Зольфира (1985)

Начинается Великая Отечественная война с фашистской Германией. Средняя сестра Зольфира в январе 1943 года подаёт заявление с просьбой отправить её на фронт. Свой военный путь начинает в г. Корсунь на Украине. Служит в зенитно-артилле-

рийском полку. В её обязанности входит определять высоту вражеских самолётов, их курс. По её данным зенитчицы открывали огонь по самолётам. И в жару, и в холод спали в палатках, мокли под дождём, выполняли тяжёлую мужскую работу. Она выдержала всё: и жару, и холод, и бомбёжки, и обстрелы. Прошла всю Украину и Польшу. День Победы встретила в Варшаве. К себе на Родину вернулась в августе 1945 года. В 1985 году была награждена орденом Великой Отечественной войны II степени. О чём есть запись на сайте «Подвиг народа».

Нурлыгаянова Золфира Нурлыгаяновна

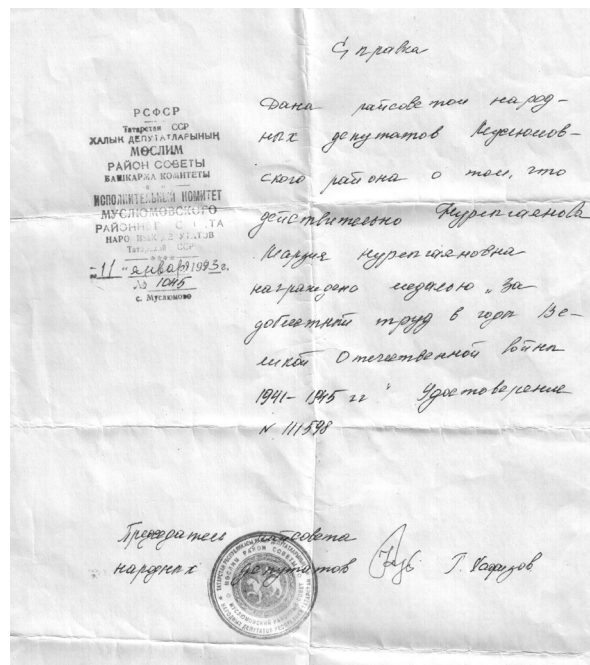
Год рождения: _____.1921
 место рождения: Татарская АССР, Актанышский р-н, с. Пойсево
 № наградного документа: 84
 дата наградного документа: 06.04.1985
 № записи: 1513861983

Орден Отечественной войны II степени

Когда началась война, моей прабабушке было 17 лет. Всех мужчин в деревне забрали на фронт. В деревне остались только женщины, дети и старики. Поэтому вся тяжёлая мужская работа легла на хрупкие плечи таких девушек, как моя прабабушка. Она со всеми выращивала пшеницу, рожь, ячмень, гречку. Убирала и отправляла всё на фронт. Рабочий день во время посевной начинался в четыре часа утра и заканчивался поздно вечером, при этом голодным селянам надо было успеть ещё и засадить свой собственный огород. Из-за отсутствия техники все работы приходилось выполнять вручную. Хлеба, как основного продукта, постоянно не хватало. Из-за нехватки муки его пекли с примесями, добавляя жёлуди, картошку и даже картофельные очистки. Нехватку сахара научились компенсировать, изготавливая из тыквы и свёклы самодельный мармелад. Кашу, например, варили из семян лебеды, лепёшки пекли из конского щавеля. Вместо чая использовали листья чёрной смородины, сушёную морковь и разные травы.

Когда сельхозработы наконец заканчивались и наступала зима, женщин отправляли на заготовку топлива для электростанций, то есть на морозе пилить дрова и выкапывать мёрзлый торф, а потом на своём же

горбу тащить всё это на ближайшую железнодорожную станцию. Долгими зимними вечерами вязали тёплые шерстяные носки, варежки, чтобы их тоже отправить красноармейцам на фронт.

За свои труды в тылу во время войны была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Награждена юбилейными медалями «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Она в одиночку вырастила сына – моего дедушку. К сожалению, прабабушки сейчас среди нас нет. Но мы будем хранить память о ней всю жизнь. И будем с гордостью рассказывать о ней, о её вкладе в нашу мирную жизнь своим детям и внукам.

Елизавета Сергеева

4 «В» класс, МБОУ «Школа № 144»,
г. Казань. Руководитель Н. Л. Захватова

Спасибо деду за Победу!

Разглядывая семейный альбом, я увидела фотографию незнакомого мне человека. «Кто это?» – спросила я у бабушки. «Это мой отец, твой прадедуська Фёдор Иванович, – ответил он мне. – Он участник Великой Отечественной войны». Мне захотелось узнать о нём как можно больше, и вот что рассказал мне дедушка.

Фёдор Иванович Никашин родился 10 декабря 1926 года в деревне Буяновка Кодошкинского района Мордовской АССР в семье крестьянина. По окончании шести классов пошёл трудиться в совхоз, так как все взрослые мужчины из села ушли на войну. Когда прадедуську призывали на фронт, ему всего-то было 17 лет! С декабря 1943 года по декабрь 1945 года он служил в 37-м запасном стрелковом полку Волховского фронта в качестве стрелка.

Война – это ужасное испытание. Это постоянная смерть, которая всегда рядом с тобой и угрожает тебе. У ног рвутся снаряды, на тебя идут вражеские танки, сверху прицеливаются немецкие самолёты, артиллерия стреляет. Кажется, что земля превращается в маленькое место, где тебе некуда деться.

Вместе с боевыми товарищами дошёл он до Балтийского моря. Освобождал от фашистов многие населённые пункты Латвии, Литвы, Польши, Белоруссии и Украины. Участвовал в ожесточённых боях, в том числе за города Прилуки и Катовице. Во время освобождения города Катовице он был ранен и лечился в военном госпитале. Времени на тщательное лечение не было, и через несколько недель, как только раны затянулись, Фёдор Иванович снова вернулся в

свою часть. По возвращении был направлен в 258 полк СВ НКВД, с которым дошёл до Берлина. С мая 1949 года по сентябрь 1950 года проходил службу в военной части Берлина.

В 1951 году Никашкину Фёдору Ивановичу было присвоено звание лейтенанта. В 1972 году он был уволен в запас ВС СССР.

После демобилизации прадедуська вернулся домой, к семье. Более 30 лет проработал шофёром в системе автотранспорта города Казани.

За свои подвиги он получил много наград: медаль «За победу Германии», «30 лет за Победу в Великой Отечественной войне», «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «В ознаменовании 30-й годовщины Советской армии и флота», «Ветеран труда». Он не известен на всю страну, но без таких воинов, как он и его друзья, не было бы Победы.

К сожалению, в октябре 1979 года прадедуськи не стало. Для семьи это было огромное горе, но он оставил яркий след на земле: это и дети, и внуки, и теперь уже правнуки, и память в сердцах людей, которые его знали. Ежегодно 9 Мая в парке Горького проводились встречи с ветеранами, для прадедуськи это был самый любимый праздник. Как бы не складывалась жизнь, как бы не одолевали болезни, он всегда приходил на эти встречи.

Мы гордимся этой Победой, доставшейся дорогой ценой! Не осталось равнодушных и непричастных к ней. Сколько жизней перечеркнула война, сколько поломала судеб! Её нельзя оправдать. Она – причина страха, горя, слёз, страданий, боли, разлук, оставившая в сердцах незаживающую рану.

Это правда, о которой не должны забывать. Зверские издевательства больше никогда не должны повториться. Войны больше быть не должно!..

Игорь Гугичев

9 «А» класс, БОУ СМ «ООШ № 10», г. Сокол. Руководители:
Л. Н. Афанасьева, М. Г. Окуличева

Размышления у обелиска

Наш Сокол небольшой, но уютный город-труженик. Я живу в заречном микрорайоне, где находится молочно-консервный комбинат. Недалеко от него на берегу Сухоны поставлен памятник воинам, павшим в боях за свободу и независимость Родины. Он оформлен в виде пирамиды, увенчанной остроконечной золотой звездой. По обеим сторонам обелиска мраморные плиты с именами бывших работников предприятия, не вернувшихся с войны. Свыше двухсот наших земляков отдали свои жизни в боях Великой Отечественной. Каждый год 9 Мая школьники и жители нашего города приходят к обелиску, чтобы почтить память погибших воинов, подаривших им жизнь; они возлагают цветы и венки, стоят в почётном карауле.

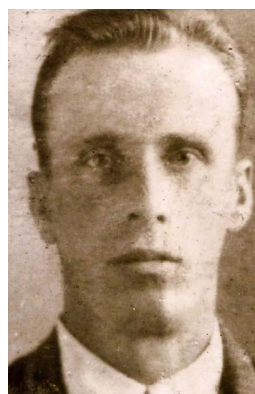
Великая Отечественная война – это огромная рана в человеческих сердцах и душах. Началась эта страшная трагедия 22 июня 1941 года. Это была величайшая война за всю историю человечества. На защиту страны встал весь народ от мала до велика. Нет семьи, которая бы не потеряла мужа, брата, сына. Суровые военные годы оставили множество шрамов в душах людей как прошедших через них, так и родившихся после. Мы благодарны тем воинам, которые отдали свою жизнь за Победу. Ведь если бы наш народ не сражался тогда до последней капли крови, то не

было бы нашего сегодняшнего мира. Благодаря отваге и

мужеству защитников страны мы с вами любим, веселимся, учимся, работаем, в общем, живём. Про Великую Отечественную войну забывать нельзя. История Родины – это история каждой семьи в нашей стране.

Мой прадед, Гугичев Пётр Иванович, родился в 1913 году. В июле 1941 года он был призван в ряды Красной Армии, служил заряжающим артиллерийской батареи, потом автоматчиком воевал на Втором Белорусском фронте. В одном из боёв прадед получил контузию и попал в плен к немцам. Из плена он сбежал и продолжил воевать: принимал участие в боях на Нарвском направлении за город Кёнигсберг (теперь Калининград). Там и встретил День

Победы. Родина наградила его орденом Отечественной войны II степени и многочисленными медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Георгий Жуков» и юбилейными «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Пятьдесят лет победы в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер прадедушка в 1998 году. Бабушка свято хранит все его ордена и медали. Я горжусь, что у меня был такой героический прадед.

К сожалению, живых ветеранов Великой Отечественной войны осталось очень мало, но их имена всегда будут в сердцах людей. Девятого мая ежегодно более тысячи городов и посёлков России принимают участие в акции «Бессмертный полк». Такая акция проходит и в нашем городе. Жители помнят и чтут своих героев.

Популярные книжные новинки

Владимир Волкович
www.knigi-market.ru

КНИГА ПЕРВАЯ. ГЛУБИННЫЙ РАЗЛОМ

КНИГА ВТОРАЯ. НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

18+

Союз писателей России

Побеги
древа Византийского

Книга первая. ГЛУБИННЫЙ РАЗЛОМ

Книга вторая. НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Детектив – это не профессия, а образ жизни...

Юлия Фаро

Детектив, мистика, остроумный любовный роман

16+

ВЕРТЕЛ
санаторного типа

НЕТРИВИАННЫЕ ИСТОРИИ ЧАСТНОГО СЫСКА

Детектив, мистика, остроумный любовный роман

www.knigi-market.ru

Союз писателей России

М. З. ПАВЕЛ 16+

ПРОБУЖДЕНИЕ ПЕТИ САВИНА

16+

Союз писателей России

ПРОБУЖДЕНИЕ ПЕТИ САВИНА

www.knigi-market.ru

АННА ПЛЕХАНОВА

16+

100% ФЭНТЕЗИ

Загадки
гигантской планеты

Фэнтези

16+

www.knigi-market.ru

Загадки
гигантской планеты

Союз писателей России

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

